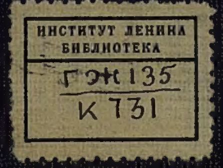
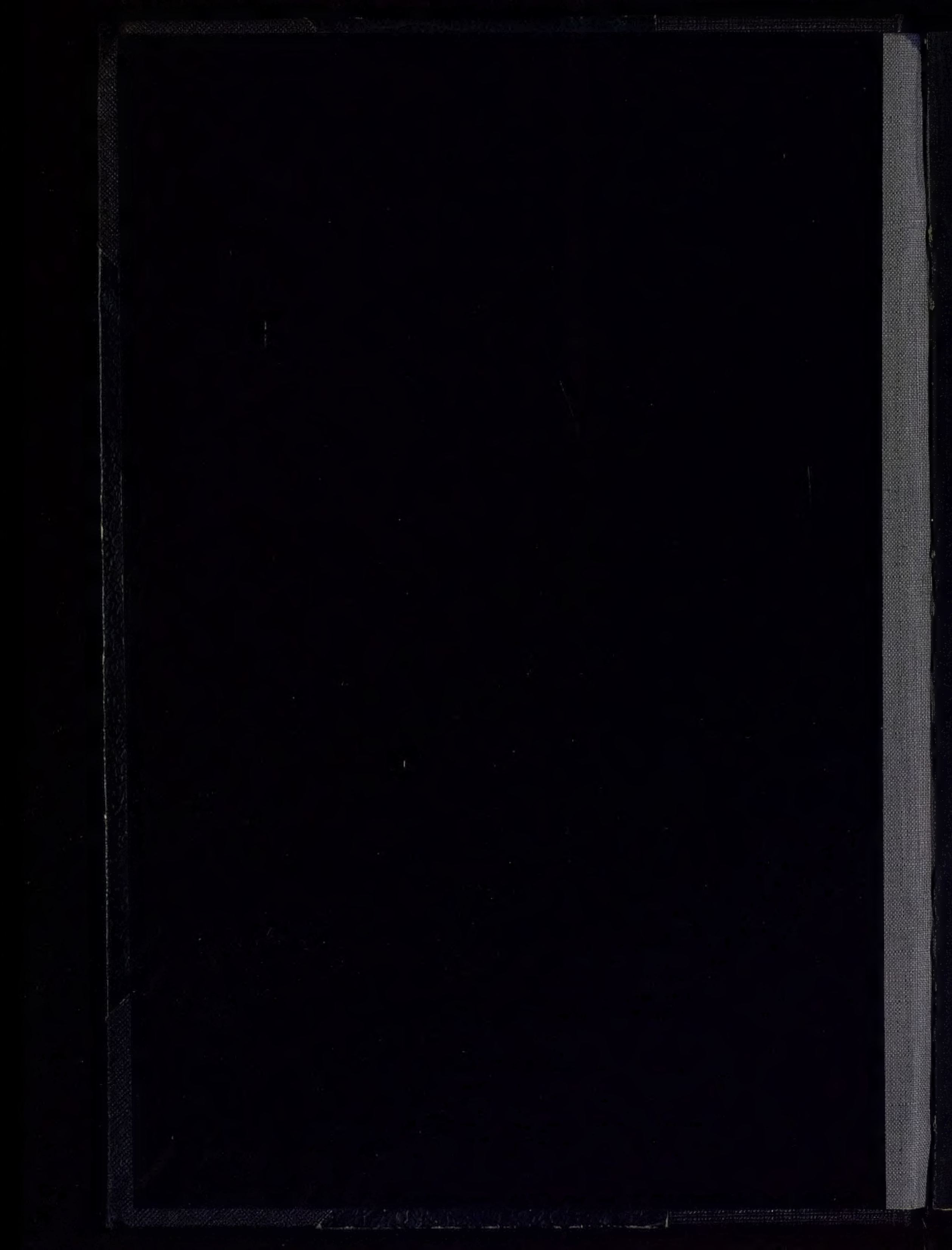
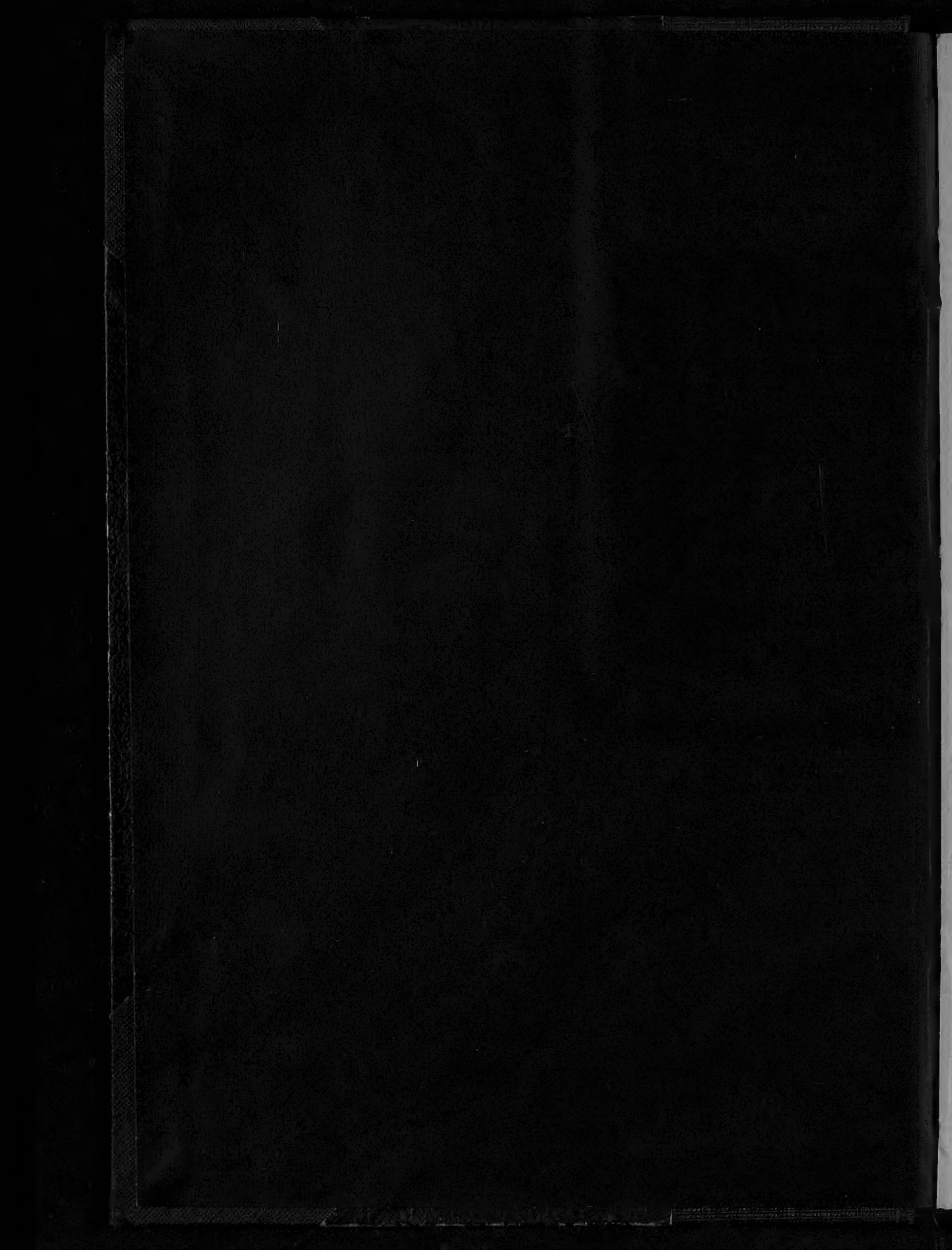
Конференция
Рос. Нац. Соц.
Партий
16-20 апр. 1907

КНИГОИЗДАТЕЛЬСТВО „СЕЙМЪ“.

Протоколы Конференціи Россійскихъ Національно-Соціалистическихъ Партій.

16—20 Апрѣля 1907 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1908.

Протоколы Конференціи Россійскихъ Національно-Соціалистическихъ Партій

16—20 Апрѣля 1907 г.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
1908.

Редакція протоколовъ считаетъ долгомъ предупредить читателя, что вслѣдствіе крайне неблагопріятной обстановки, въ которой протекали какъ работы конференціи, такъ составленіе и печатаніе самихъ протоколовъ, послѣдніе страдаютъ нѣкоторыми дефектами и пропусками. Нѣкоторые товарищи не прислали конспектовъ своихъ рѣчей, и намъ по необходимости приходилось излагать ихъ по сохранившимся у насъ отрывочнымъ записямъ, отчего ихъ содержаніе сильно пострадало. Это не мѣшаетъ, однако, въ общемъ вѣрному изображенію въ протоколахъ характера и содержанія работъ конференціи.

СЕКРЕТАРІАТЪ.

Типографія Прохорова. СПб., Вознесенскій, 4.

На экстренномъ Съѣздѣ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, состоявшемся 12—15 Февраля 1907 года, выяснилась необходимость детальнаго обмѣна мнѣній по національному вопросу. Этого требовали товарищи изъ Кавказа, изъ Западнаго Края, изъ Поволжья (Магометане, Чуваши). Когда же присутствовавшій на съѣздѣ представитель Еврейской Соціалистической Рабочей Партіи внесъ предложеніе о созывѣ съѣзда изъ представителей болѣе или менѣе однородныхъ по своему соціалистическому направленію національныхъ партій, оно было единогласно принято и во исполненіе его было создано Организаціонное Бюро.

Организаціонное Бюро выработало программу занятій съѣзда, съ которой партіи своевременно были ознакомлены. Бюро также озаботилось приглашеніемъ партійныхъ докладчиковъ.

Приглашены были на съѣздъ слѣдующія партіи и организаціи: 1) „Дашнакцутюнъ", 2) Молодое направленіе „Дашнакцутюнъ", 3) Грузинская Партія Соціалистовъ - Федералистовъ, 4) Польская Соціалистическая Партія, 5) Революціонная фракція Польской Соціалистической Партіи, 6) Латышскій Соціалъ-Демократическій Союзъ, 7) Еврейская Соціалистическая Рабочая Партія („Серп"), 8) Бѣлорусская Громада, 9) Чувашскій Союзъ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, 10) Эстонская Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, 11) Якутскій Союзъ Соціалистовъ-Революціонеровъ, 12) Бурятскій Союзъ Соціалистовъ - Революціонеровъ, 13) Осетинская Организація Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ, 14) Греческая Група Соціалистовъ-Революціонеровъ, 15) Магометанская Поволжская Организація Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ.

Затѣмъ предполагалось присутствіе на съѣздѣ: 1) Представителя Кавказскаго Областного Комитета; 2) Уполномоченнаго Закавказской Области; 3) Трехъ представителей Центральнаго Ко-

митета Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ и 4) Уполномоченнаго для открытія Съѣзда отъ имени Центральнаго Комитета тов. Гайдарова.

На Съѣздъ прибыли: 1) Революціонная Фракція Польской Соціалистической Партіи, 2) Бѣлорусская Громада, 3) Серп, 4) Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, 5) Грузинская Партія Соціалистовъ-Федералистовъ, 6) Дашнакцутюнъ.

Послѣ окончанія Съѣзда получено извѣщеніе отъ „Лѣвицы" Польской Соціалистической Партіи, что она не прибыла по техническимъ причинамъ.

Къ концу съѣзда прибылъ представитель Латышскаго Соціалъ-Демократическаго Союза, запоздавшій тоже по техническимъ причинамъ.

По тѣмъ же причинамъ не прибыли и другія организаціи.

Съѣздъ конструировался въ конференцію, рѣшенія которой по принципіальнымъ вопросамъ имѣютъ лишь совѣщательный характеръ.

СОСТАВЪ КОНФЕРЕНЦІИ

Національныхъ Соціалистическихъ Партій Россіи.

I. Делегаты:

1) **Бѣлорусская Громада** . . . . т. Счастный.
2) **Грузинская Партія Соціалистовъ - Федералистовъ** . . . . т. Андреевъ.
т. Михайловъ.
3) **Дашнакцутюнъ** . . . . т. Тюнъ.
4) **Еврейская Соціалистическая Рабочая Партія** . т. Борисовъ.
т. Эзровъ (уполномоч. Ц. К.)
т. Самойловъ.
5) **Польс кая Соціалистическая Партія** (революц. фр.) т. Ласскій.
т. Карскій.
т. Станиславскій.
6) **Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ** . . . . т. Бобровъ.
т. Иванова (уполном. Ц. К.)
т. Сидоровъ.

II. Докладчики (по приглашенію):

Т. Гайдаровъ, т. Стеллеръ, т. Вагнеръ, т. Лозовъ.

III. Докладчики (фактически выступившіе):

Т. Гайдаровъ, т. Лозовъ, т. Борисовъ, т. Андреевъ.

IV. Доклады партій:

Т. Счастный, т. Михайловъ, т. Тюнъ, т. Ласскій, т. Самойловъ, т. Бобровъ, т. Иванова.

V. Гости:

Т. Михайлова, т. Сашина, т. Николаева, т. Манинъ.

Протоколъ перваго засѣданія конференціи 16-го апрѣля.

По порученію Центральнаго Комитета Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ товарищъ Гайдаровъ открываетъ съѣздъ. Съѣздъ этотъ, по его мнѣнію, будетъ имѣть историческое значеніе даже тогда, когда на этотъ разъ не будетъ достигнуто положительныхъ результатовъ, въ видѣ опредѣленныхъ обязательныхъ соглашеній между партіями. Значеніе его въ томъ, что на немъ въ первый разъ въ Россіи собираются соціалистическія партіи для того, чтобы обсудить пути и средства для рѣшенія самаго больного вопроса современной соціалистической мысли и практики—вопроса національнаго. Изъ-за этого вопроса было пролито столько человѣческой крови, что національныя распри и международная вражда могутъ быть названы самымъ главнымъ бичомъ человѣчества. Ко всей исторіи человѣчества до появленія соціализма можно было-бы поставить эпиграфомъ слѣдующія слова изъ Библіи: „И велѣли ему: скажи «шиболетъ». И сказалъ онъ: «сиболетъ». И зарѣзали его у перевоза рѣки". Въ сущности, большинство крови, пролитой въ международной борьбѣ, пролито изъ-за того, что одинъ народъ говорилъ: „шиболетъ", а другой „сиболетъ".

Національзмъ—это орудіе, которымъ человѣчество нанесло себѣ самыя тяжелыя раны. Но съ появленіемъ международнаго соціализма дѣло мѣняется. Дѣйствіе этого орудія оказалось такимъ вреднымъ лишь потому, что оно находилось въ рукахъ господствующихъ классовъ. Необходимо вырвать его изъ рукъ господствующихъ классовъ и передать въ руки трудящихся, облагородить его, очистить отъ запекшейся крови вѣковъ и превратить изъ орудія вражды и разрушенія въ орудіе солидарности и созиданія—созиданія храма будущаго международнаго братства. Вопросъ о томъ, какъ это сдѣлать—вотъ главный вопросъ, которому будутъ посвящены наши работы. Большинство національно-соціалистическихъ партій, участвующихъ на нашемъ съѣздѣ, имѣетъ опредѣленную про-

грамму рѣшеній національнаго вопроса. Однако, ни одна изъ нихъ не можетъ льстить себя мечтой, что она обладаетъ абсолютно справедливымъ рѣшеніемъ проблемы. Каждая партія, вырабатывая свою національную программу, безсознательно и невольно судила о нуждахъ другихъ національностей по нуждамъ своей собственной, и, вслѣдствіе этого, программы эти не могутъ не страдать нѣкоторой односторонностью. Вотъ для этого необходимъ обмѣнъ мыслей между отдѣльными партіями. Мы надѣемся, что этотъ обмѣнъ мыслей будетъ вестись на основахъ полнѣйшей терпимости, именно потому, что здѣсь не будетъ выступать одна застывшая догма противъ другой, но лишь одна гипотеза противъ другой гипотезы. Мы всѣ должны помнить о томъ, что, по духу нашего соціально-революціоннаго ученія, соціалистическія партіи не только учителя жизни, но и ученики жизни: жизнь и ея потребности являются для насъ высшимъ критеріемъ при построеніи и осуществленіи соціалистическаго идеала. Въ данномъ случаѣ мы явились сюда именно, какъ ученики жизни, чтобы методомъ „взаимнаго обученія“ поучиться другъ у друга рѣшенію того вопроса, которое такъ важно теперь для дѣла борьбы за международное братство и соціализмъ.

Послѣ вступительной рѣчи тов. Гайдарова приступаютъ къ выборамъ предсѣдателя, его помощниковъ и секретарей. Въ предсѣдатели единогласно избирается тов. Иванова. На первое засѣданіе помощникомъ предсѣдателя избирается тов. Сидоровъ.

Приступаютъ къ обсужденію регламента. Послѣ небольшихъ дебатовъ принимается слѣдующій регламентъ. Докладчикамъ дается 40 м. для доклада и 20 м. для заключительнаго слова. Оппонентамъ: въ первый разъ 15, а во второй 5 м. Слово къ порядку дается одному—за, другому—противъ какого нибудь предложенія, по 3 м.

Прочитывается и принимается слѣдующій порядокъ дня, предложенный Организаціоннымъ Бюро.

1) Федерализмъ и Соціалистическая политика.

2) Національный вопросъ и Соціализмъ.

3) Способъ гарантіи правъ меньшинства (пропорціональное представительство по національностямъ и по партіямъ).

4) Аграрный вопросъ въ связи съ вопросами національной и областной автономіи (соціализація земли въ областяхъ).

5) Доклады отдѣльныхъ партій по слѣдующей схемѣ: a) Общая краткая характеристика экономическихъ, политическихъ и культурныхъ условій жизни данной національности. b) Отношеніе данной національности къ другимъ. c) Состояніе соціалистическаго движенія среди данной національности. (Организаціонное Бюро проситъ каждую, приглашенную на съѣздъ партію, доставить статистическія данныя объ общемъ состояніи партіи). d) Состояніе буржуазныхъ общественныхъ движеній данной національности: либеральныхъ, демократическихъ, національныхъ. e) Взгляды партіи по нижеслѣдующимъ вопросамъ.

I.

1) Вопросы областного самоуправленія. Федерація, автономія, централизмъ. Регуляція отношеній между областями. Отношеніе областнаго самоуправленія къ высшимъ и низшимъ единицамъ самоуправленія (государству, кантонамъ, общинамъ). Сферы и границы его компетенціи.

2) Національное самоопредѣленіе и національная автономія. Регуляція между-національныхъ отношеній. Сфера и граница національной автономіи. Вопросы о территоріальныхъ, экстерриторіальныхъ и смѣшанныхъ формахъ національной автономіи и распредѣленіи функцій въ послѣднемъ случаѣ между территоріальными и экстерриторіальными единицами самоуправленія. Способы разрѣшенія конфликтовъ между національностями въ низшихъ и высшихъ единицахъ самоуправленій.

3) Способъ гарантій правъ меньшинства. (Пропорціональное представительство въ отношеніи партій и націй, бюджетъ, кантонное устройство, право языковъ) и пр.

4) Связь вопросовъ національныхъ и церковныхъ. Значеніе отдѣленія церкви отъ государства и церкви отъ національности въ національномъ вопросѣ. Связь этого вопроса съ бюджетнымъ правомъ.

5) Аграрный вопросъ съ національной точки зрѣнія. Соціализація земли въ связи съ областнымъ и національнымъ самоуправленіемъ.

II.

Формы сожитія и сотрудничества національныхъ революціонно-соціалистическихъ партій. Соглашенія, блоки, коалиціонные комитеты, информаціонное бюро и проч. между центральными, областными и мѣстнымъ организаціями: а) въ повседневной работѣ, б) въ одновременныхъ выступленіяхъ.

III.

Созданіе особаго литературнаго органа для разработки вопросовъ соціалистическаго движенія среди отдѣльныхъ національностей.

IV.

Вопросъ о думской комиссіи при Соціалъ-Революціонной парламентской группѣ для выработки законопроекта объ областномъ (террит.) и національномъ самоуправленіи.

V.

Тактика національныхъ соціалъ-революціонныхъ партій по отношенію къ партіямъ агрессивнаго національзма, напр. народовцамъ въ Польшѣ, „Мшакистамъ“ въ Арменіи, буржуазнымъ „украинофиламъ“ (борьба ихъ противъ евреевъ).

На очереди стоитъ 1-й пунктъ порядка дня: „Федерализмъ и соціалистическая политика“, но въ виду того, что рефератъ по этому вопросу, порученный Организаціоннымъ Бюро грузинскимъ тт. Соціалистамъ - Федералистамъ, не можетъ, по случайнымъ обстоятельствамъ, быть прочитаннымъ на съѣздѣ, съѣздъ переходитъ ко второму пункту: „Соціализмъ и національный вопросъ“.

Слово предоставляется т. Гайдарову для доклада на тему:

„Соціализмъ и національный вопросъ“.

Заявивъ, что онъ въ своемъ докладѣ будетъ касаться только чисто теоретической части вопроса, предоставивъ тов. Борисову подробно изложить его практическую сторону, тов. Гайдаровъ развивалъ въ своемъ докладѣ слѣдующія основныя положенія:

Отношеніе консервативныхъ партій къ національному вопросу выражается въ шовинистическомъ націонализмѣ, не признающемъ никакихъ общечеловѣческихъ интересовъ и задачъ. Отношеніе лилиберальныхъ партій выражается въ принципѣ космополитизма, который враждебно относится къ интересамъ національностей. Отношеніе соціализма къ этому вопросу заключается въ интернаціонализмѣ, который одинаково враждебенъ, какъ шовинизму, такъ и космополитизму. Интернаціонализмъ не отрицаетъ націй и ихъ правъ на самостоятельное существованіе и развитіе. Нація—это группа лицъ, которая въ продолженіе ряда поколѣній самостоятельно рѣшала всѣ вопросы исторической жизни, независимо отъ того, какъ эти вопросы рѣшались у другихъ народовъ. Благодаря самому этому факту, должны были выработаться у различныхъ, разъединенно живущихъ человѣческихъ обществъ различные отвѣты на однѣ и тѣ же задачи культурной жизни. Создались разныя національныя атмосферы. Въ процессѣ приспособленія къ своей національной средѣ долженъ былъ выработаться опредѣленный національный типъ, какъ физическій, такъ и духовно-нравственный, опредѣленный способъ національнаго творчества, который перерабатываетъ на свой ладъ всякое общечеловѣческое содержаніе. Національный шовинизмъ напираетъ на различіе самого содержанія національной культуры и отрицаетъ существованіе какого-либо общечеловѣческаго критерія при оцѣнкѣ ихъ. Космополитизмъ напираетъ на то, что общечеловѣческое содержаніе подлежитъ общечеловѣческому же критерію, и совершенно игнорируетъ существованіе и значеніе типовъ національнаго творчества. Интернаціонализмъ же соглашается съ космополитизмомъ, что нѣкоторыя отрасли культуры подлежатъ всецѣло общечеловѣческому критерію, но за то признаетъ, что сами типы національнаго творчества, какъ и многіе продукты этого творчества, въ высшихъ областяхъ культуры, являются съ точки зрѣнія общечеловѣческой совершенно равноцѣнными. Задачи его, поэтому, сводятся къ тому, чтобы предоставить каждой національности возможность перерабатывать общечеловѣческое содержаніе на свой ладъ, развивать духовно-нравственный типъ своего творчества, и объединить все человѣчество въ одну семью солидарно трудящихся и разнообразящихъ человѣческую культуру народовъ.

Шовинизмъ не можетъ теперь являться серіознымъ конкуррен-

томъ для соціалистическаго интернаціонализма. Но съ пережитками космополитизма соціалистической мысли приходится считаться и до сихъ поръ. Многіе соціалисты до сихъ поръ еще не освободились отъ раціонализма, по которому для всѣхъ вопросовъ человѣческой культуры могутъ быть найдены одинаковыя, общеобязательныя для всего человѣчества рѣшенія. Они, очевидно, смѣшиваютъ содержаніе и форму культуры. Они забываютъ, что не можетъ быть общеобязательнаго отвѣта, напримѣръ, на вопросъ о томъ, какое слово лучше обозначаетъ предметъ: „Tisch", „столъ", или „table". Другой доводъ космополитовъ вытекаетъ изъ экономизма. Такъ какъ всѣ проявленія культуры вытекаютъ изъ основъ экономическаго процесса, то, при нивеллированіи въ будущемъ экономической жизни для всѣхъ людей, исчезнутъ и всѣ культурныя различія въ жизни человѣчества. Не останавливаясь на разборѣ этой теоріи по существу, достаточно напомнить, что даже Каутскій въ своихъ послѣднихъ работахъ отводитъ національному фактору такое же основное значеніе, какъ и способу производства и географической средѣ. Третій доводъ космополитизма заключается въ доказательствѣ, что интересы національнаго развитія идутъ въ разрѣзъ съ интересами развитія индивидульности человѣческой личности. Предполагается, что если личность освободится отъ извѣстныхъ признаковъ, общихъ ей со всѣми другими членами ея націи, то содержаніе жизни этой личности обогатится такимъ же количествомъ индивидуальныхъ признаковъ. Въ основѣ такого взгляда лежитъ очевидное недоразумѣніе. Основныя національныя черты не могутъ ни въ какомъ случаѣ быть замѣнены индивидуальными, потому что онѣ являются своеобразной формой, въ которой проявляется во внѣ общечеловѣческое начало. Если бы личность освободилась, напримѣръ, отъ національнаго языка, то она должна была бы замѣнить его какимъ-либо другимъ языкомъ, но уже ни въ какомъ случаѣ чѣмъ либо чисто индивидуальнымъ. Въ дѣйствительности мы наблюдали нѣчто, какъ разъ обратное. Чѣмъ развитѣе національныя формы творчества, тѣмъ богаче и та личность, которая обладаетъ ими, и, наоборотъ, чѣмъ выше въ своемъ развитіи личность, тѣмъ ярче проявляется въ ней типъ національнаго творчества. Поэтому типъ этотъ изучается на выдающихся твореніяхъ и на геніальныхъ представителяхъ какой-либо націи. И чѣмъ развитѣе личность, тѣмъ

меньше она подается ассимиляціи. Несправедливо также утвержденіе, будто общечеловѣческій прогрессъ ведетъ къ уничтоженію національностей. Факты показываютъ, что прогрессъ 19-го вѣка уничтожилъ національную обособленность многихъ народовъ и привилъ имъ многія общечеловѣческія истины, но за то вызвалъ къ творчеству ихъ національный складъ ума и души и заставилъ его перерабатывать это общечеловѣческое содержаніе на свой ладъ. Это и послужило причиною ихъ пробужденія къ національной и политической жизни, въ которой подражательный періодъ быстро уступалъ періоду самостоятельнаго творчества. Кромѣ того, намъ, соціалистамъ, не слѣдуетъ забывать, что будущее исчезновеніе національностей, если оно вообще мыслимо, мы должны представить себѣ не какъ процессъ поглощенія одной національностью всѣхъ другихъ, а какъ процессъ развитія и укрѣпленія общечеловѣческихъ началъ внутри каждой національности. Націи взбираются съ различныхъ сторонъ одной и той же горы къ ея вершинѣ, которую я охарактеризовалъ бы господствомъ человѣческаго начала надъ звѣринымъ. На этой вершинѣ онѣ, быть можетъ, сольются. Но идутъ онѣ туда, каждая по своему собственному пути, и соціализмъ долженъ протестовать, когда какая либо національность сбиваетъ другую съ ея пути и заставляетъ ее идти по дорогѣ, нежелательной для нея. Точно также совершенно невѣрно мнѣніе, будто стремленіе націи стать на свой равноцѣнный для человѣчества путь къ вершинѣ человѣческаго прогресса отвлекаетъ ея рабочіе классы отъ классовой борьбы и соціализма. Только тогда, когда нація подавлена, когда одинъ и тотъ же національный гнетъ связываетъ ея рабочіе классы съ ея буржуазіей, только тогда затемняется классовое самосознаніе первыхъ. Какъ только нація попадаетъ въ нормальныя условія національнаго развитія, противоположность классовыхъ интересовъ выступаетъ наружу не замаскированная и не придавленная никакими посторонними элементами.

Насколько космополитическіе пережитки еще имѣютъ вліяніе на мысль многихъ соціалистовъ, даже соціалистовъ-революціонеровъ, видно, напримѣръ, изъ статьи Ш. Горцева въ сборникѣ „Коллективистъ". Авторъ высказываетъ по національному вопросу наиболѣе прогрессивный и соціалистическій образъ мыслей: онъ требуетъ для національныхъ меньшинствъ, не имѣющихъ своей территоріи,

экстерриторіальныхъ національныхъ сеймовъ, и признаетъ, что національныя права нужны рабочему классу не въ меньшей мѣрѣ, чѣмъ всеобщее избирательное право. И тѣмъ не менѣе онъ приравниваетъ національныя стремленія, стремленія какого-либо народа къ возрожденію своего народнаго языка и къ развитію своей національной культуры, къ такимъ явленіемъ, какъ религія, которая должна считаться частнымъ дѣломъ каждаго, и которую соціалистъ отнюдь не долженъ поддерживать. Несообразность подобнаго отношенія къ дѣлу явно бросается въ глаза. Если національныя стремленія суть нѣчто въ родѣ религіи, то нечего устраивать для ихъ удовлетворенія особые сеймы и тратить на нихъ народныя деньги, и нельзя считать эти сеймы столь же необходимыми для рабочаго класса, какъ всеобщее избирательное право. Авторъ очевидно упустилъ изъ виду, что дѣло культурнаго развитія какого-либо народа неотдѣлимо отъ опредѣленныхъ національныхъ формъ. Онѣ и должны культивироваться и поддерживаться помощью школъ, музеевъ, библіотекъ и т. д., которыя и дѣлаютъ возможнымъ влить общечеловѣческое содержаніе въ эти равноцѣнныя для человѣчества опредѣленныя національныя формы. Именно потому, что современное культурное развитіе человѣчества немыслимо безъ опредѣленныхъ національныхъ формъ, именно потому, что это развитіе такъ необходимо для соціализма, соціалистическая партія рабочаго класса и не можетъ отказаться отъ задачи стать во главѣ своего народа и вести дѣло его національнаго обновленія и возрожденія непремѣнно подъ знаменемъ и въ духѣ международнаго соціализма. Вотъ почему соціализмъ не врагъ, а самый искренній другъ и защитникъ всякаго прогрессивнаго національнаго движенія, которое совершается подъ знаменемъ общечеловѣческихъ идеаловъ и международнаго братства.

Дебаты по докладу Гайдарова: «Соціализмъ и національный вопросъ».

Сидоровъ. (П. С.-Р.). Тов. Гайдаровъ говорилъ, поскольку я его понялъ, что соціалистическую агитацію нужно вести не на почвѣ существующихъ противорѣчій между трудомъ и капиталомъ, а на почвѣ національнаго идеала. Это, по моему, глубоко ошибоч-

ный взглядъ, такъ какъ, ведя агитацію на этой почвѣ, вы приводите не къ обостренію классовыхъ противорѣчій, а къ ихъ сглаживанію и затемнѣнію классоваго самосознанія трудящагося народа.

Эзровъ (Е. С. Р. П.). Тов. Гайдаровъ устанавливаетъ гармонію между соціализмомъ и націонализмомъ въ принципѣ. Онъ доказываетъ, что эти два идеала одинаково ведутъ къ конечному торжеству прогресса—къ расцвѣту индивидуальности и полному развитію ея творческихъ силъ. Но если мы спустимся съ абстрактныхъ высотъ въ долину конкретной жизни и соціальной борьбы, тогда гармоничное сочетаніе между соціализмомъ и націонализмомъ, какъ опредѣленными общественными движеніями, выступаетъ еще явственнѣе. Да иначе и быть не можетъ! Вся соціалистическая работа, начиная съ пропаганды и агитаціи, и кончая повседневной борьбой за конкретныя задачи трудящихся массъ, тысячью нитей связана съ специфическими условіями той національной среды, въ которой она протекаетъ. И тамъ, гдѣ соціализмъ пересталъ быть только соціальнымъ міровоззрѣніемъ маленькой кучки интеллигентовъ, а сталъ политическимъ движеніемъ широкихъ массъ; тамъ, гдѣ соціализмъ пріобрѣлъ земные корни,—тамъ онъ неминуемо становится націонализирующимъ факторомъ. Этотъ процессъ часто совершается за нашими спинами, лишь впослѣдствіи достигая порога нашего общественнаго сознанія. Разсмотрите, напр., народническое движеніе 70-ыхъ годовъ. Когда народники шли въ народъ, они меньше всего думали о націонализмѣ и о національной работѣ. Однако, принаравливая на каждомъ шагу свою дѣятельность къ конкретной русской дѣйствительности, къ экономическому положенію и соціальной психологіи русскихъ крестьянскихъ массъ, они безсознательно націонализировали русскую жизнь. Вспомните, какого расцвѣта достигло въ тотъ періодъ національное творчество въ произведеніяхъ Тургенева, Михайловскаго, Лаврова и др., и вы убѣдитесь, что вся литература того времени болѣла специфически-русскими вопросами и выдвигала такія проблемы, которыя характерны были только для русской жизни. А вѣдь литература того времени внесла богатое содержаніе въ русскую національную культуру. Еще болѣе поучительна въ этомъ отношеніи эволюція Бунда. Начавъ съ проповѣди ассимиляціи, онъ по мѣрѣ расши-

ренія и углубленія своего вліянія на широкія рабочія массы, становился все болѣе и болѣе національнымъ.

Резюмирую: пока соціалистическое движеніе не выходитъ изъ тѣсныхъ рамокъ кружковщины, оно можетъ еще гоняться за космополитическимъ фантомомъ. Но какъ только оно становится массовымъ, оно неизбѣжно принимаетъ національный характеръ, поднимая національное самосознаніе рабочихъ массъ, выдвигая національныя задачи, имѣющія свои глубокіе корни въ самой гущѣ народной жизни. Такимъ образомъ для меня немыслимы коллизіи между націонализмомъ и соціализмомъ ни въ идеалѣ, ни въ движеніи къ этому идеалу.

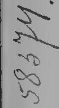
Лозовъ (Е. С. Р. П.) Существуютъ несомнѣнныя различія въ соціалистической теоріи и практикѣ разныхъ странъ и націй. Возьмемъ для примѣра, хотя бы, отношеніе партіи и профессіональныхъ союзовъ въ Германіи и во Франціи. Въ Германіи союзы консервативны, умѣренны, а партія болѣе революціонна, а во Франціи союзы настроены болѣе революціонно, чѣмъ политическая партія. Соціализму приходится считаться съ націонализмомъ уже по одному тому, что проповѣдывать его необходимо на языкѣ данной націи. Если будете бушменамъ проповѣдывать соціализмъ на русскомъ языкѣ, вы не создадите массового соціалистическаго движенія, а лишь отдѣльныхъ бушменовъ соціалистовъ.

Иванова (П. С. Р.). Тамъ, гдѣ появляется соціализмъ, стираются острые углы національныхъ различій, какъ показываетъ примѣръ русскаго народа, который былъ раньше замкнутъ въ своемъ величіи и не считался съ другими націями. Задача соціалистовъ, такимъ образомъ, состоитъ вовсе не въ томъ, чтобы укрѣплять національныя особенности, а они только должны, въ силу необходимости, считаться съ ними при своей работѣ.

Ласскій (П. П. С.) Для меня соціализмъ—дѣло культуры, а культура всегда національна. Еще въ 30-хъ г.г. среди польскихъ демократовъ возникла мысль о совмѣстимости общечеловѣческихъ задачъ съ національными. Если соціализмъ начинаетъ ривзиваться среди націи, уже вполнѣ опредѣлившейся, онъ является стимуломъ дальнѣйшаго развитія національной жизни, а возникая въ средѣ націи, не сформировавшейся, онъ способствуетъ ея національному самоопредѣленію.

Бобровъ (П. С. Р.) Основная идея соціализма распадается

на двѣ части: освобожденіе труда отъ организованной эксплуатаціи капитала, и личности отъ тѣхъ формъ государственной и общественной жизни, которыя ее угнетаютъ. Интересы труда всѣхъ странъ и націй одинаковы. Это и есть идея космополитизма. На этой именно точкѣ зрѣнія и стоялъ Интернаціоналъ, а вовсе не на точкѣ зрѣнія интернаціонализма, въ какомъ смыслѣ это слово понимаетъ т. Гайдаровъ. Но приходится, конечно, отличать между нашимъ соціалистическимъ идеаломъ и той средой, въ которой мы его проповѣдуемъ. Мы, соціалисты, не должны говорить, что націонализмъ, самъ по себѣ, высокая идея, но должны признать, что мы вынуждены съ нимъ считаться въ своей практикѣ. Только такимъ путемъ мы найдемъ сочувствіе въ широкихъ соціалистическихъ кругахъ. Ходъ исторіи несомнѣнно ведетъ къ интернаціональному производству, ибо и сейчасъ уже находится въ зависимости отъ мірового рынка. Географическая среда могла оказывать вліяніе лишь въ тотъ моментъ, когда сообщеніе между отдѣльными странами было слабое. Свойства предковъ и сосѣдей тоже все больше теряютъ свое вліяніе. Нашъ идеалъ—борьба всѣхъ трудящихся во имя братства и сліянія. Но приходится тѣмъ не менѣе признать, что соціалистическую агитацію необходимо вести на родномъ языкѣ. Я жилъ въ Якутской области и знаю, что только до тѣхъ поръ можно было вести соціалистическую агитацію на русскомъ языкѣ, пока были лишь отдѣльныя лица—соціалисты. Нельзя работать среди людей, имѣющихъ религіозные предразсудки, не создавая для нихъ школъ, не развивая ихъ языка, словомъ, не развивая ихъ національной культуры. Но, проповѣдуя націонализмъ, вы забываете, что нѣтъ одной, а есть двѣ націи въ современномъ обществѣ—эксплуататоровъ и трудящихся. Поскольку вы говорите о созданіи соціалистическаго движенія въ средѣ угнетенныхъ національностей—мы вамъ подадимъ руки, но поскольку вы говорите о какой-то общей національной культурѣ, вы связываете различные классы съ противоположными интересами. Французское рабочее движеніе отличается отъ нѣмецкаго не своей принадлежностью къ другой націи, а тѣмъ, что Франція, въ которой демократическія реформы осуществлены уже въ болѣе или менѣе полной формѣ, развивается при условіяхъ, достаточно подготовленныхъ къ соціалистическому перевороту промышленности, и потому оно болѣе революціонно.

Консерватизмъ же нѣмецкихъ рабочихъ объясняется прочнымъ положеніемъ нѣмецкой индустріи, а неуспѣхъ соціализма въ Англіи—господствомъ послѣдней на мiровомъ рынкѣ въ періодъ развитія промышленности.

Борисовъ (Е. С. Р. П.) Къ сожалѣнію, какъ доказала намъ сегодняшняя дискуссія, приходится считаться съ боязнью, господствующей въ нѣкоторыхъ кругахъ соціалистической интеллигенціи, передъ націонализмомъ, боязнью, которая должна быть преодолѣна усиліями соціалистической мысли. Если вдуматься въ соціально-революціонное міровоззрѣніе, то тамъ, собственно, нѣтъ элементовъ космополитизма, но тѣмъ не менѣе сохранились нѣкоторые космополитическіе пережитки и въ соц.-революц. кругахъ. Съ точки зрѣнія марксизма, построеннаго на идеѣ существованія единообразной тенденціи къ централизаціи производства, такое отношеніе къ національному вопросу понятно. И несмотря на это, и среди марксистовъ за послѣднее время раздаются голоса противъ такого односторонняго пониманія національнаго вопроса. Поскольку мы считаемся не только съ интересами фабрично-заводскаго пролетаріата, живущаго при болѣе или менѣе одинаковыхъ условіяхъ производства, но и трудового народа, мы не можемъ не признать разнообразія ихъ условій жизни и существованія. Вопросъ о желательности или нежелательности существованія націи, по моему, совершенно праздный, ибо мы должны въ своей политической дѣятельности считаться съ реальными фактами. И мы видимъ, что капитализмъ повелъ не къ уничтоженію національностей, а къ ихъ развитію и расцвѣту.

Вагнеръ. (П. С. Р.) Національная культура, въ цѣломъ взятая,—фактъ безразличный для соціализма. Соціализмъ долженъ брать только положительныя черты этой культуры, отбросивъ въ сторону отрицательныя ея черты; къ безразличнымъ же ея остаткамъ—соціализмъ долженъ относиться безразлично до тѣхъ поръ, пока они не подавляются внѣшнимъ насиліемъ. Задачи соціализма, въ данномъ случаѣ, чисто отрицательнаго характера. Но стоять за укрѣпленіе національной культуры мы не можемъ, ибо тогда нужно ее укрѣплять и среди господствующей національности, а этимъ мы способствовали бы созданію гнета и насилія. Вообще же я думаю, что наши пренія будутъ болѣе плодотворны на практической почвѣ, ибо тамъ у насъ будетъ мало разногласій.

Счастный: (Бѣл. Гр.) У насъ соціалисты по необходимости являются и культуртрегерами. Ксендзы до послѣдняго времени имѣли больше вліянія на крестьянъ, чѣмъ соціалисты, исключительно потому, что послѣдніе, принадлежавшіе къ общероссійскимъ партіямъ, не имѣли никакой національной программы и не считались съ особенностями бѣлорусской жизни.

Самойловъ: (Е. С. Р. П.) Національная культура носитъ различный характеръ у разныхъ классовъ современнаго общества. Буржуазія постоянно стремится къ тому, чтобы сдѣлать свой національный идеалъ содержаніемъ классовой жизни пролетаріата, который, поэтому, никоимъ образомъ не можетъ цѣликомъ перенять національный идеалъ буржуазіи. Космополитизмъ—плодъ французской революціи, давшей побѣду буржуазіи и торжество буржуазнымъ идеямъ. Своеобразій условій жизни различныхъ національностей отрицать не приходится. Уже Черновъ въ своей статьѣ: „Типы капитала и аграрной эволюціи" совершенно вѣрно указываетъ на то, что нѣтъ аграрнаго вопроса, а есть аграрные вопросы. Это же положеніе примѣнимо и по отношенію къ пролетарскому вопросу. Тов. Бобровъ говоритъ, что англійскій соціализмъ—другой, такъ какъ экономическія условія Англіи—другія, но вѣдь это и требуется доказать, что существуютъ различія въ экономическихъ условіяхъ различныхъ странъ и націй. Но говорить при этомъ только о различіяхъ по государствамъ тоже нельзя, ибо и внутри одного и того же государства существуютъ различія въ условіяхъ экономической жизни, къ которымъ необходимо приспособиться соціалистической партіи. Возьмемъ, напримѣръ, еврейскій пролетаріатъ. Его отличительный признакъ заключается въ томъ, что его жизнь протекаетъ, главнымъ образомъ, въ ремеслѣ и домашней промышленности. Такимъ образомъ, особыя условія экономической жизни выдвигаютъ для еврейскаго пролетаріата особыя національныя задачи.

Бобровъ: (П. С. Р.) Тов. Борисовъ говорилъ, что мы, с.-р-ы, не можемъ стоять на централистической точкѣ зрѣнія. Это совершенно вѣрно, и потому мы федералисты. Еврейская буржуазія, дѣйствительно, ассимиляціонная, но отсюда нельзя дѣлать того вывода, который дѣлаетъ тов. Самойловъ, ибо мы видимъ, что буржуазія другихъ національностей—националистична. Мы не отрицаемъ существованія своеобразій въ соціалистическомъ движеніи,

признаемъ національно-территоріальные соціалистическіе союзы. Что же касается націй экстерриторіальныхъ, то ихъ судьба, вообще, неизвѣстна, такъ какъ паденіе современнаго политическаго строя можетъ совершенно измѣнить ихъ положеніе. Мы высказываемся противъ принципіальной постановки вопроса, ведущей къ желанію культивировать національныя особенности, но должны только считаться съ ними.

Борисовъ: (Е. С. Р. П.) Огражденіе интересовъ гармонически развитой человѣческой личности совершенно немыслимо безъ развитія національной культуры. Вообще же я считаю, что вопросъ долженъ быть перенесенъ на практическую, политическую почву. Находясь на ней, мы убѣдимся, что немыслимо противопоставлять соціалистическій идеалъ національному, что они другъ друга дополняютъ и взаимно гармонически сочетаются, что только такое правильное сочетаніе поведетъ къ окончательной побѣдѣ трудящагося народа.

Сидоровъ: (П. С. Р.) Я смотрю на національность, какъ на орудіе коллективной защиты индивидуальности. Говорятъ о какомъ-то особенномъ духовно-нравственномъ типѣ націи, но стоитъ только посмотрѣть на наше собраніе, чтобъ убѣдиться въ томъ, насколько это не вѣрно. Развѣ мы другъ друга не понимаемъ? Національность есть лишь переходящая форма общественной жизни и, только какъ съ таковой, мы съ ней и должны считаться.

Заключительное слово т. Гайдарова.

Начну съ упоминанія о томъ, что для насъ, соціалистовъ-революціонеровъ, теоріи являются „частнымъ дѣломъ“, разъ онѣ приводятъ на практикѣ къ одинаковымъ конечнымъ цѣлямъ и одинаковымъ средствамъ борьбы. Помня это, я бы не останавливался на дальнѣйшемъ разъясненіи теоріи національности и на оспариваніи чисто теоретическихъ соображеній о сущности и роли націонализма въ соціалистическомъ движеніи, еслибы не нѣкоторыя выраженія, проскользнувшія въ послѣдней рѣчи тов. Боброва. Тов. Бобровъ дѣлаетъ разницу между націями, обладающими территоріей, и націями, лишенными особой территоріи. Права первыхъ на національное самоопредѣленіе признаются безъ всякихъ ограниченій. Права вторыхъ остаются подъ боль-

шимъ вопросительнымъ знакомъ. Очевидно, что эта разница дѣлается на основаніи опредѣленной теоріи національнаго вопроса. Вотъ почему приходится заниматься теоретическимъ разборомъ его.

Прежде всего, необходимо установить тотъ историческій фактъ, что Интернаціоналъ никоимъ образомъ не придерживался космополитической точки зрѣнія. Новѣйшія изслѣдованія доказали, на мой взглядъ неопровержимо, что онъ не стремился къ сліянію всего человѣчества въ одну массу, однородную въ національномъ и культурномъ отношеніи. Наоборотъ, цѣль Интернаціонала состояла въ томъ, чтобы уничтожить вражду между народами, установить между ними братство и солидарность и ввести гармонію въ разнообразіе проявленій различныхъ національныхъ культуръ. Кромѣ того, что также важно оттѣнить, для Интернаціонала понятіе о національности не совпадало съ понятіемъ о государствѣ или странѣ. Это прямо видно изъ организаціи отдѣльныхъ національныхъ секцій, границы которыхъ не совпадали съ границами странъ или государствъ, а съ предѣлами соотвѣтствующаго языка. Нѣмцы изъ Санъ-Франциско, Берлина, Вѣны и т. д. образовали одну нѣмецкую секцію, а его центральное управленіе находилось въ Женевѣ. Такимъ образомъ Интернаціоналъ понималъ свой основной принципъ интернаціонализма какъ разъ въ томъ самомъ смыслѣ, въ какомъ я развивалъ это понятіе въ докладѣ. Не дѣлалъ онъ также никакой разницы между націями территоріальными и экстерриторіальными.

Я думаю, что лучшимъ теоретическимъ обоснованіемъ для этой точки зрѣнія Интернаціонала является то ученіе о національности, которое требуетъ, чтобы мы во всѣхъ проявленіяхъ національной культуры отдѣляли ихъ содержаніе отъ ихъ національной формы и чтобы мы разно оцѣнивали значеніе содержанія и формъ въ различныхъ областяхъ общечеловѣческой культуры. Подробнѣе объ этомъ говорилось въ книжкѣ: „Соціализмъ и національный вопросъ“, изданной „Серпомъ“, и мнѣ не хочется повторять сказаннаго тамъ, тѣмъ болѣе, что и въ докладѣ было отведено достаточно мѣста для уясненія этой основной мысли. Придерживаясь ея, мы можемъ вполнѣ удовлетворительно разъяснить тѣ вопросы, которые смущаютъ многихъ изъ насъ.

Такъ, тов. Иванова указывала на тотъ безспорный фактъ, что съ развитіемъ прогресса національные углы стираются, національная рознь притупляется. Съ другой стороны, здѣсь же было указано на другой, противоположный, но столь же безспорный фактъ, что съ развитіемъ прогресса задремавшія національности пробуждаются къ сознательной національной жизни: національное самосознаніе обостряется. Чѣмъ это объяснить? Съ точки зрѣнія защищаемой мною теоріи, эти два факта нисколько не противорѣчатъ другъ другу, являясь естественнымъ, необходимымъ слѣдствіемъ тѣхъ взаимоотношеній между общечеловѣческимъ и національнымъ, о которыхъ я говорилъ въ своемъ докладѣ. Съ развитіемъ общечеловѣческаго прогресса нивеллируется содержаніе культуры въ тѣхъ областяхъ ея, которыя подлежатъ всецѣло общечеловѣческому критерію. Области науки, техники, творчества экономическихъ и соціальныхъ формъ жизни, права, нравовъ и обычаевъ допускаютъ рѣшенія, въ общихъ чертахъ одинаково пріемлемыя для всѣхъ народовъ, и если здѣсь остаются національные оттѣнки и особенности, то они до того не важны, что не нарушаютъ основной общечеловѣческой сути, вырабатываемой развитіемъ общечеловѣческаго сознанія. Но тотъ же общечеловѣческій прогрессъ вызываетъ къ дѣятельности всѣ стороны психо-физіологическаго національнаго типа. Усиливается народное творчество и въ такихъ областяхъ культуры, какъ поэзія, искусство, религія и философія, языкъ, гдѣ не можетъ быть общеобязательныхъ рѣшеній для всего человѣчества, гдѣ каждый народъ выдвигаетъ свои формы творчества, и гдѣ, поэтому, каждый изъ нихъ приходитъ къ различнымъ результатамъ. Съ развитіемъ прогресса массы начинаютъ участвовать въ рѣшеніи высшихъ духовныхъ проблемъ культуры, и въ этой дѣятельности наиболѣе ярко выступаютъ неизгладимыя особенности духовно-нравственнаго типа каждой данной народности. Всеобщій прогрессъ, такимъ образомъ, нивеллируетъ общечеловѣческое содержаніе культуры въ низшихъ ея областяхъ и дифференцируетъ національныя формы творчества—въ областяхъ высшихъ.

Съ этой же точки зрѣнія улаживается и тотъ конфликтъ, который, по мнѣнію тов. Сидорова, существуетъ между націонализмомъ и соціализмомъ. Для соціализма вовсе нѣтъ такой ди-

леммы: опираться либо на классовую борьбу, либо на борьбу за общенаціональную культуру. По своему содержанію культурное творчество французской буржуазіи противоположно содержанію культурнаго творчества французскаго пролетаріата. Но по своей формѣ и то и другое отмѣчено яркой печатью того національнаго начала, которое мы, за отсутствіемъ подходящаго научнаго термина, называемъ пока „французскимъ геніемъ". И этотъ „французскій геній" весьма отличенъ отъ соотвѣтствующаго „нѣмецкаго генія", въ свою очередь, одинаково проявляющагося какъ въ творчествѣ нѣмецкой буржуазіи, такъ и въ творчествѣ нѣмецкаго пролетаріата. Отстаивая содержаніе классоваго творчества трудящихся массъ, соціалистическая партія каждаго народа eo ipso отстаиваетъ общенаціональныя формы, въ которыхъ вылилось это классовое творчество.

Борьба за эти національныя формы конкретно выражается въ стремленіи трудящихся массъ къ сохраненію своего народа и къ его національной независимости, стало быть, не къ борьбѣ за какое либо опредѣленное національное содержаніе культуры, а къ борьбѣ за сохраненіе и нормальное безпрепятственное развитіе самого творца этой культуры: родного народа. Безспорно, что и буржуазія угнетеннаго народа тоже борется за сохраненіе и независимость своего народа, и покуда народъ окончательно не освободится, покуда совершенно не исчезнетъ національный гнетъ, существуетъ опасность противоестественныхъ, хотя бы и временныхъ, союзовъ между рабочимъ классомъ и буржуазіей на этой почвѣ. Мы не закрываемъ глазъ на эту опасность, и о ней будетъ рѣчь, когда мы перейдемъ къ обсужденію практической стороны нашей проблемы. Здѣсь же необходимо имѣть въ виду, что по существу своему эта общность задачи у буржуазіи и рабочаго класса можетъ такъ же мало затушевать классовый антагонизмъ, какъ мало этотъ антагонизмъ можетъ быть затушеванъ тѣмъ обстоятельствомъ, что и буржуазія и пролетаріатъ стремятся къ одной и той же конечной цѣли—общественному благополучію. Къ сожалѣнію или къ счастью, содержаніе этого благополучія мыслится нами и буржуазіей до того различно, до того противоположно, что ни о какомъ компромиссѣ или перемиріи въ классовой борьбѣ не можетъ быть и рѣчи. Въ такомъ же точно взаимоотношеніи находится дѣло національ-

наго единства и классовой розни въ предѣлахъ одной и той же рвущейся къ свободѣ націи.

Невѣрно было бы также отнести формы національнаго творчества къ области явленій, безразличныхъ съ точки зрѣнія соціализма, и поэтому требующихъ отъ него отношенія полнѣйшаго индифферентизма. Эту точку зрѣнія отстаивалъ здѣсь тов. Вагнеръ. Я согласенъ съ его классификаціей явленій культуры на положительныя, отрицательныя и безразличныя съ точки зрѣнія соціализма, лишь по стольку, по скольку дѣло идетъ о содержаніи общечеловѣческой культуры. Она совершенно непримѣнима къ формамъ національной культуры, типичнымъ элементомъ которыхъ является языкъ. Дѣло въ томъ, что внѣ этихъ формъ немыслима никакая общечеловѣческая жизнь, стало быть, онѣ не могутъ быть безразличны. Личность должна рѣшить, какимъ формамъ культурнаго творчества она отдаетъ предпочтеніе, и критеріемъ при этомъ не можетъ служить соціализмъ, ибо нѣтъ языковъ, болѣе достойныхъ или менѣе достойныхъ его. Выборъ въ нормальныхъ условіяхъ совершается самымъ фактомъ рожденія и воспитанія въ предѣлахъ одной какой либо національно-культурной атмосферы. И часто у людей, пропитанныхъ ея формами, получается иллюзія, будто только эти формы наиболѣе соотвѣтствуютъ общечеловѣческому содержанію, наиболѣе достойны его. Получается шовинистическая переоцѣнка своихъ формъ творчества, въ ущербъ формамъ творчества другихъ народовъ, въ особенности тѣхъ, которые, вслѣдствіе подавленности, еще не успѣли развернуть всего богатства своихъ творческихъ силъ. Но эта шовинистическая, быть можетъ, безсознательно шовинистическая иллюзія не достойна соціалиста. Подымаясь на достаточно объективную, интернаціональную высоту, онъ замѣчаетъ, что нѣтъ формъ лучшихъ и худшихъ; что несмотря на все ихъ разнообразіе и различіе, всѣ онѣ равноцѣнны и что всѣ онѣ должны быть для насъ одинаково дороги, потому что въ нихъ воплощается творчество человѣчества во всемъ его богатствѣ и разнообразіи.

Меня крайне удивило, что именно тов. Вагнеръ, воззрѣнія котораго на человѣческую культуру и отношенія къ ней критически мыслящей личности, такъ близки къ воззрѣніямъ Лаврова на этотъ предметъ,—что именно онъ отстаивалъ взглядъ, по ко-

торому сохраненіе и дальнѣйшее развитіе національности должно быть дѣломъ совершенно безразличнымъ для соціалиста. Позволю себѣ напомнить ему точку зрѣнія Лаврова на этотъ предметъ. Нисколько не соглашаясь со всѣми частностями историко-философскихъ воззрѣній Лаврова вообще и его взглядовъ на національный вопросъ въ частности, я все таки нахожу, что Лавровъ высказалъ поистинѣ соціалистическую мысль, проникнутую духомъ интернаціонализма, когда писалъ въ „Историческихъ письмахъ“, что „требованіе поддержать свою національность, какъ самостоятельную и обособленную единицу, вполнѣ законно“ и „отказаться отъ поддержанія своей національности имѣетъ право лишь тотъ, кто убѣдился, что національность его заключила въ себѣ нераздѣльнымъ элементомъ начало застоя или реакціи и отъ него отдѣлаться не можетъ. Но какая же національность,—спрашиваетъ онъ,—не можетъ этого сдѣлать“?

Такимъ образомъ, соціализмъ ни въ какомъ случаѣ не является врагомъ прогрессивнаго національизма и далеко не относится безразлично къ нему. Врагъ шовинизма и какихъ бы то ни было преимуществъ одной національности надъ другой,—экономическихъ, политическихъ и культурныхъ,—онъ является надежнымъ другомъ всѣхъ, безъ исключенія, народовъ, добиваясь для нихъ одинаковыхъ условій развитія и призывая ихъ къ солидарности во имя общечеловѣческаго братства и прогресса.

ЗАСѢДАНІЕ ВТОРОЕ.

Товарищъ Лозовъ (Е. С. Р. П.) имѣетъ слово для доклада по вопросу:

«О защитѣ правъ національныхъ меньшинствъ».

Волѣ большинства въ парламентской странѣ должны быть поставлены опредѣленныя границы. При возникновеніи парламентаризма на континентѣ З. Европы, тиранической волѣ большинства парламента были противопоставлены естественныя права человѣка и гражданина, черезъ которыя не имѣла права перешагнуть и вся воля народа. Такія ограниченія воли большинства имѣются и въ

настоящее время въ нѣкоторыхъ западно-европейскихъ странахъ. Такъ, для измѣненія органическихъ законовъ необходимо не простое большинство, а большинство 2/3 или 3/4; есть еще большее ограниченіе въ видѣ недопущенія опредѣленныхъ вопросовъ къ обсужденію: такъ, предложеніе объ измѣненіи формы правленія во Франціи не подлежитъ обсужденію парламента. Мнѣ кажется, что границы парламентаризму, или правильнѣе, волѣ большинства парламента могутъ быть положены и національными интересами. Послѣдніе должны замѣнить для насъ тѣ droits naturels, которые давали дѣятелямъ Великой Французской Революціи возможность бороться со всемогуществомъ парламентскаго большинства. И вотъ почему: требованіе, предъявляемое большинствомъ меньшинству, а именно—подчиняться его волѣ, содержитъ въ себѣ предпосылку, что въ случаѣ, когда это большинство станетъ меньшинствомъ, оно будетъ подчиняться теперешнему меньшинству, превратившемуся въ большинство. Парламентаризмъ, если я не ошибаюсь, покоится на молчаливомъ принципѣ, столь часто употребляемомъ въ политической жизни, на принципѣ do ut des: сегодня я подчиняюсь тебѣ съ тѣмъ, чтобы завтра ты подчинился мнѣ. Всякая политическая партія, какъ бы слаба она ни была, надѣется стать когда-либо господствующей партіей, но господство ея обусловливается подчиненіемъ ей другихъ политическихъ партій, а это подчиненіе, въ свою очередь, обусловливается собственной предварительной готовностью быть послушной меньшевистской партіей. Надежда каждой партіи стать господствующей объясняется тѣмъ, что пониманіе жизненныхъ интересовъ націи не всегда одно и тоже, и то, что большинство народа считаетъ сегодня полезнымъ, оно, то же большинство, завтра можетъ считать вреднымъ, и наоборотъ. Сложность жизни, ея вѣчное теченіе—есть лучшее оправданіе надеждъ всѣхъ партій, источникъ ихъ существованія. Отдѣлите отъ народа одну какую-либо часть, скажите ей, что она вѣчно будетъ въ меньшинствѣ, что ея представители никогда не сумѣютъ вліять на господствующую часть народа, и политическая жизнь или совершенно заглохнетъ въ этой части народа, или же послѣдняя сдѣлается антипарламентской.

Итакъ, всякая политическая партія питаетъ надежду играть когда либо роль партіи большинства; эта надежда заставляетъ ее

терпѣливо переносить неблагодарную роль партіи меньшинства, великое разнообразіе жизни не даетъ ни на одинъ моментъ заглохнуть этой надеждѣ.

Въ совершенно иномъ положеніи находятся національныя партіи. Защищая національныя права меньшинства противъ подавляющаго его господствующаго національнаго большинства, сторонники правъ меньшинства не могутъ расчитывать, что представляемая ими національность когда-либо сдѣлается большинствомъ въ данной странѣ, что равносильно большинству и въ парламентѣ; мало того, они вѣчно должны дрожать за самое существованіе свое, такъ какъ національныя партіи, въ противоположность политическимъ, защищаютъ не партійные интересы, не классовые интересы, а тѣ, которые угрожаютъ опасностью самому существованію народа. Господствующая національность въ любой моментъ можетъ декретировать политическую смерть національному меньшинству, и если смертная казнь недопустима уже потому, что она отнимаетъ у обвиняемаго возможность когда-либо оправдать себя, то точно также національное господство большинства надъ меньшинствомъ должно быть отвергнуто, потому что оно лишаетъ меньшинство возможности когда-либо парламентскимъ путемъ осуществить свою программу и быть руководителемъ судьбы данной страны. Между національными партіями нѣтъ того принципа do ut des, который, по моему, лежитъ въ основѣ парламентскаго режима, потому что національное меньшинство всегда останется меньшинствомъ и не можетъ никогда стать большинствомъ, которому другая національность должна подчиняться. Національному меньшинству невыгодно подчиняться національному большинству, потому что это добровольное подчиненіе не можетъ носить характера временнаго подчиненія, и никогда не дастъ ему сладкихъ плодовъ господства. Если надежда на возможное руководительство страной, какъ мы выше доказывали, заставляетъ всякую партію терпѣливо переносить иго меньшинства, то отсутствіе этой надежды дѣлаетъ положеніе національнаго меньшинства совершенно невыносимымъ. Подчиняться парламентскому большинству значитъ для національнаго меньшинства во многихъ случаяхъ идти навстрѣчу собственной смерти, соглашаться на самоубійство. Этого требовать не можетъ и не долженъ никто, даже volonté génerale. Это приводитъ насъ къ требованію объ исключеніи, изъятіи изъ вѣдѣнія парламента такихъ вопро-

совъ, которые касаются исключительно національныхъ интересовъ того или иного національнаго меньшинства; мы подчеркиваемъ слово „національные интересы“, а не матеріальные или политическіе; послѣдніе не могутъ быть изъемлемы изъ вѣдѣнья парламента. Однако, если внимательнѣе отнестись къ вопросу о „національныхъ интересахъ“, мы увидимъ, что не одни только культурные интересы заполняютъ это понятіе, и очень часто трудно сказать, не затрагиваетъ ли и національныхъ интересовъ какой-либо народности такой вопросъ, который съ перваго взгляда долженъ быть отнесенъ къ какой-либо другой, а не національной категоріи. Это одно даетъ намъ основаніе требовать, чтобы въ парламентѣ были представители національныхъ интересовъ тѣхъ народовъ, которые находятся въ меньшинствѣ въ данномъ государствѣ. Кромѣ того, въ учредительномъ собраніи должны быть представители тѣхъ взглядовъ, которые мы защищаемъ здѣсь и которые гласятъ, что большинство парламента не должно диктовать національнымъ меньшинствамъ какихъ-либо рѣшеній, касающихся ихъ національныхъ интересовъ. Все это заставляетъ насъ заботиться о томъ, чтобы при выборахъ въ парламентъ были приняты во вниманіе интересы національныхъ меньшинствъ, и съ этой цѣлью мы и разсмотримъ предлагаемыя избирательныя системы.

Прежде всего разсмотримъ систему обыкновеннаго индивидуальнаго голосованія, когда вся страна дѣлится на избирательныя округи, совпадающія, скажемъ, съ уѣздомъ, причемъ каждый уѣздъ посылаетъ 1 депутата въ Госуд. Думу. Эта система, при предположеніи, что представители каждой національности будутъ вотировать лишь за свою національность, нарушитъ національныя права тѣхъ народностей, которыя ни въ одномъ уѣздѣ Россійской Имперіи не составляютъ большинства. Въ такомъ положеніи находятся евреи, мордвины и нѣмцы. Эти три народности не могутъ быть при такой избирательной системѣ представлены. Кромѣ тогс, эта избирательная система съ политической точки зрѣнія должна быть отвергнута. Мы высказываемся за пропорціональное представительство. Другія избирательныя системы считаются, на нашъ взглядъ, неудовлетворительными. Итакъ, мы приступаемъ къ разсмотрѣнію пропорціональнаго представительства по отношенію къ Россіи. Однако, какъ показываютъ цыфры относительно національнаго состава населенія Россіи, и пропорціональное представительство

не совсѣмъ обезпечитъ здѣсь интересы національныхъ меньшинствъ, и съ той цѣлью мы предлагаемъ слѣдующій коррективъ къ тому типу пропорціональнаго представительства, которое существуетъ въ настоящее время въ Бельгіи.

Всѣ российскія губерніи мы дѣлимъ на 3 категоріи: Въ 1-ую категорію входятъ тѣ губерніи, гдѣ одна какая-либо господствующая національность превышаетъ 90⁰/₀ всего населенія данной губерніи, иными словами, гдѣ всѣ національныя меньшинства, взятыя вмѣстѣ, не достигаютъ въ данной и губерніи 10⁰/₀. Такихъ губерній 17; двѣ изъ нихъ (Полтавская и Тургайская обл.) не населены великороссами (малорос. и киргиз.), остальныя 15—великороссами. Эти 17 губ. считаются однородно-населенными и выборы въ Гос. Думу должны происходить въ нихъ безъ всякихъ спеціально придуманныхъ мѣръ къ защитѣ того небольшого національнаго меньшинства, которое въ нихъ тамъ живетъ.

Вторую категорію составляютъ губерніи, гдѣ господствующая національность занимаетъ отъ 50—90⁰/₀. Здѣсь (въ особенности, при 80—85⁰/₀) можетъ случиться, что господствующая національность, даже при пропорціональномъ представительствѣ, можетъ провести только своихъ представителей, хотя національное меньшинство здѣсь вовсе не ничтожно, и занимаетъ 15—20⁰/₀. Такъ, допустимъ, что Калишская губ., въ которой 414 т. мужчинъ (будемъ всѣхъ считать избирателями), посылаетъ на каждыя 100 т.—одного депутата, въ общемъ—5 депутатовъ. Тогда, при пропорціональномъ представительствѣ, поляки, которыхъ 345 т. въ этой губ., проведутъ всѣхъ 5 кандидатовъ. Остальныя народности: евреи въ количествѣ 31 т., нѣмцы 30 т., великороссы, 6 т., совершенно не будутъ представлены. Для устраненія этого явленія я предлагаю слѣдующій коррективъ къ пропорціональному представительству. Въ губерніяхъ второй категоріи вводится курія національныхъ меньшинствъ, и въ нашемъ примѣрѣ, одно мѣсто въ Калишской губ. достается національнымъ меньшинствамъ, при чемъ та національность будетъ имѣть представителя, за котораго во время выборовъ будетъ подано болѣе всего голосовъ; мы говоримъ, что въ Калишской губерніи лишь 1 мѣсто будетъ предоставлено меньшинствамъ, потому что большинство составляютъ 83⁰/₀ всего населенія, и слѣдовательно, изъ 5 депутатовъ—4 должно пасть на ихъ долю.

Возьмемъ еще примѣръ—Петербургскую губ., въ которой

1121 т. мужчинъ, слѣдовательно и 12 депутатовъ. Численный составъ народностей Пет. губ. таковъ: великороссовъ 922 т., финовъ 68 т., поляковъ 29 т., нѣмцевъ 29 т., евреевъ 8½ т., малороссовъ 6½ т., бѣлорусовъ 3 т. При пропорціональной системѣ могутъ пройти одни лишь великороссы въ количествѣ 12 чел., при моемъ коррективѣ курія національныхъ меньшинствъ имѣетъ право претендовать на 2 мѣста, такъ какъ при сложеніи населенія всѣхъ національныхъ меньшинствъ получается та сумма избирателей, которой по праву слѣдуетъ предоставить 2 мѣста.

То же произойдетъ, скажемъ, въ Пермской губ., въ которой 1440 тыс. мужскаго населенія и 15 депутатовъ (великороссовъ, 1292 т., финовъ 55 т., башкировъ 44 т., татаръ 27 т., мещеряковъ 10 т., поляковъ 1½ т.). При пропорціональномъ представительствѣ могутъ пройти одни лишь великороссы, при моей же поправкѣ— 2 мѣста достанутся на долю національныхъ меньшинствъ. Само собою разумѣется, что въ каждой куріи выборы происходятъ опять-таки по принципу пропорціональнаго представительства. Итакъ, каждая губернія 2-й категоріи дѣлится на двѣ части, на курію господствующей національности и на курію національныхъ меньшинствъ. Опредѣленіе числа депутатовъ на каждую курію происходитъ пропорціонально ихъ количественнымъ силамъ. Если данная губ. посылаетъ 10 человѣкъ въ парламентъ, и господствующая національность занимаетъ 80%, то на долю куріи меньшинства достаются 2 депутата; внутри каждой куріи происходятъ выборы такъ, какъ будто бы о б ѣ онѣ были однородными куріями.

Бываютъ, впрочемъ, случаи, когда мой коррективъ къ пропорціональному представительству не измѣняетъ результатовъ выборовъ, возможныхъ при обыкновенномъ пропорціональномъ представительствѣ. Такъ, въ Харьковской губ., общее число мужскаго населенія достигаетъ 1253 тысячъ и, слѣдовательно, она даетъ 13 депутатовъ. По національностямъ составъ населенія распредѣляется слѣдующимъ образомъ: малороссовъ—1004 т. великороссовъ — 225 т., бѣлоруссовъ —5 т., нѣмцевъ —5 т., евреевъ—7 т.—При пропорціональномъ представительствѣ два мѣста достались бы великоруссамъ, и 11—малороссамъ. Тотъ же результатъ получится и при той системѣ, которую я предлагаю. Это тождество результатовъ объясняется тѣмъ, что въ Харьковской губ. меньшинство почти однородно; если бы эти 225 тыс. были распредѣлены между 3 или

4 національностями, тогда на долю меньшинства выпало бы 1 мѣсто при пропорціональной системѣ, при моей же—2 мѣста.

Наконецъ, 3-я группа губерній—это тѣ, гдѣ ни одна національность, сама по себѣ, не является тамъ господствующей, т. е. не занимаетъ 50 или болѣе процентовъ. Такихъ губерній въ Россіи 10, (если считать Жмудь и Литву различными національностями; въ противномъ случаѣ изъ этого числа можно вычеркнуть Ковенскую губернію). Такъ какъ въ этихъ 10 губерніяхъ пропорціональное представительство болѣе или менѣе хорошо обезпечиваетъ права національныхъ меньшинствъ, и такъ какъ въ этихъ губерніяхъ нѣтъ опасности. что одна какая-либо національность вытѣснитъ совершенно изъ парламента представителей другихъ національностей этой губ., то я и не предлагаю никакихъ спеціальныхъ мѣръ для защиты національныхъ меньшинствъ въ этихъ губерніяхъ: здѣсь та же избирательная система, что и въ первой группѣ губерній, т. е. обыкновенное пропорціональное представительство, какъ оно существуетъ въ Бельгіи. Сравнительно съ національными куріями мое предложеніе имѣетъ то преимущество, что оно не изолируетъ одну какую-либо національность отъ другой, я сплетаю всѣ меньшинства такъ, что въ одномъ мѣстѣ, скажемъ, евреи соединяются съ поляками и нѣмцами противъ господствующихъ великороссовъ, въ другомъ, наоборотъ, великороссы соединяются съ евреями противъ поляковъ.

Дебаты по докладу Лозова.

Вагнеръ. (П. С. Р.) Защита правъ національнаго меньшинства, на мой взглядъ, гарантируется изъятіемъ изъ компетенціи общегосударственныхъ институтовъ опредѣленнаго круга интересовъ, касающихся данной націи, какъ таковой. Съ другой стороны, поскольку общегосударственные интересы соприкасаются съ чисто національными, они могутъ быть гарантированы созданіемъ верхней палаты, составленной изъ одинаковаго числа представителей всѣхъ націй.

Ласскій. (П. П. С.) Національное меньшинство данной мѣстности защищается представителями даннаго народа, выбранными въ другихъ мѣстностяхъ, гдѣ оно составляетъ большинство, или же партіями, отстаивающими интересы національныхъ мень-

шинствъ? Въ національной куріи я не имѣю возможности голосовать за человѣка, съ которымъ согласенъ въ общеполитическихъ вопросахъ. Система референта создаетъ противоестественные блоки и соглашенія и усиливаетъ національную вражду. Лучше всего это устраняется при помощи пропорціональной системы по партіямъ.

Борисовъ. (Е. С. Р. П.) Въ программѣ П. С. Р. имѣется пунктъ о пропорціональномъ представительствѣ, вѣроятно не случайно туда попавшій. Я съ референтомъ не согласенъ, хотя и принадлежу къ одной съ нимъ партіи, и его систему считаю неприемлемой. Хотѣлъ бы только возразить тѣмъ, которые отрицаютъ въ принципѣ необходимость національнаго представительства и считаютъ его опаснымъ. Я нахожу принципъ этотъ совершенно правильнымъ именно съ точки зрѣнія интересовъ угнетенныхъ національностей, классовая борьба которыхъ можетъ протекать нормально, лишь при условіи полной гарантіи національнаго представительства.

Самойловъ: (Е. С. Р. П.) Задачей соціалистовъ является созданіе при каждомъ актѣ общественной жизни такихъ условій, при которыхъ классовыя противорѣчія выступали бы наиболѣе рѣзко. Въ государствахъ со смѣшаннымъ національнымъ составомъ, при выборахъ въ центральное государственное учрежденіе, къ классовой борьбѣ примѣшивается національный моментъ, который вліяетъ самымъ различнымъ образомъ, то отклоняя линію интересовъ даннаго класса влѣво—когда буржуазія данной угнетенной національности отдаетъ свои голоса соціалистическимъ партіямъ, видя въ нихъ защитниковъ своихъ національныхъ интересовъ, то отодвигая ее вправо—когда буржуазія, наигрывая на националистическихъ стрункахъ, ведетъ за собой широкіе слои трудящихся, то создавая безвыходное положеніе, помѣщая данную національность межъ двухъ огней, какъ это имѣло мѣсто по отношенію къ евреямъ при выборахъ въ Австріи, гдѣ обѣ оспаривающія гегемонію націи—поляки и русины —угрожая цѣлымъ рядомъ осложненій, требовали для себя еврейскихъ голосовъ. Достаточно характернымъ подтвержденіемъ можетъ служить избирательная кампанія въ чертѣ осѣдлости, гдѣ еврейскія буржуазныя партіи вели избирательную борьбу подъ лозунгомъ „выбирайте еврея". Соціалисты именно и должны стремиться изъять національный моментъ изъ области политической борьбы и дать возможность проявиться

классовой борьбѣ въ химически чистомъ видѣ. Кромѣ этого, есть и принципіальныя соображенія необходимости защиты правъ меньшинства и выработки мѣръ, гарантирующихъ его представительство. Особенно это важно для соціалистовъ, которые смотрятъ на парламентъ не только какъ на органъ законодательный, но и какъ на трибуну, имѣющую огромное значеніе для воспитанія массъ и агитаціи своихъ идей въ широкихъ кругахъ трудящихся. Если мы признаемъ необходимость національныхъ соціалистическихъ партій, то мы должны признать и необходимость представительства соотвѣтствующихъ партій. Дѣятельность русскихъ соціалистическихъ партій, С.-Д. и С.-Р., во второй Гос. Думѣ служитъ достаточнымъ подтвержденіемъ этой необходимости. По цѣлому ряду вопросовъ, которые обойдены молчаніемъ депутатами этихъ партій, представители національныхъ соціалистическихъ партій не преминули бы выступить. Напримѣръ, въ преніяхъ о бюджетѣ никто не указалъ, что русскій бюджетъ основанъ не только на эксплуатаціи господствующимъ классомъ широкихъ народныхъ массъ, но и на эксплуатаціи окраинъ центромъ. Тотъ фактъ, что эти вопросы не находятъ отклика съ политической трибуны, ведетъ къ политическому индифферентизму. Бундъ, уже отмѣтившій этотъ фактъ, заявляетъ, что этого бы не было, если бы въ Гос. Думѣ были представители еврейскаго пролетаріата, но онъ не задумался надъ тѣмъ, какъ сдѣлать представительство угнетеннаго пролетаріата не дѣломъ случая, а фактомъ, политически гарантированнымъ. Указаніе на то, что выборы по націямъ ослабляютъ силы пролетаріата, не существенны, такъ какъ соотвѣтственно ослабляются и силы буржуазіи.

Протоколы 2-го дня, 17-аго апрѣля.

ЗАСѢДАНІЕ ТРЕТЬЕ.

Предсѣдательствуетъ т. Андреевъ. (Г. П. С. Ф.)

Предсѣдатель предлагаетъ т. Лозову, докладчику по вопросу о защитѣ правъ меньшинства, формулировать основные тезисы своего доклада для дальнѣйшихъ преній.

Ласскій (П. П. С.) указываетъ, что пренія по этому докладу уже закончены наканунѣ.

Сидоровъ (П. С. Р.) предлагаетъ не считаться съ формальными заявленіями и продолжать пренія, такъ какъ онѣ еще не привели ни къ какимъ результатамъ.

Стеллеръ (П. С. Р.) предлагаетъ отложить пренія въ виду важности вопроса.

Вагнеръ (П. С. Р.). По формальнымъ соображеніямъ важно выслушать докладъ тов. Борисова, а потомъ открыть пренія по обоимъ докладамъ.

Борисовъ. (Е. С. Р. П.). Оба доклада не такъ тѣсно связаны между собой, чтобы пренія должны были быть соединены. Я предлагаю открыть пренія только по резолютивной части.

Голосуется предложеніе тов. Борисова.

Принято 7 голосами противъ 6.

Обсужденіе резолютивной части.

Резолюція тов. Лозова гласитъ:

Всѣ губерніи Россіи дѣлятся на три категоріи: къ 1-ой категоріи относятся тѣ, въ которыхъ одна господствующая національность занимаетъ не менѣе 90%, всѣ прочія вмѣстѣ не болѣе 10%; ко второй категоріи относятся тѣ губерніи, гдѣ господствующая національность занимаетъ отъ 50—90%; къ третьей категоріи тѣ, гдѣ нѣтъ ни одной національности въ количествѣ 50 и свыше %. Въ 1-ой и 3-ей категоріяхъ происходитъ обыкновенные пропорціональные выборы; во 2-ой категоріи каждая губернія дѣлится на два избирательныхъ округа, на округъ господствующей націи и на округъ національныхъ меньшинствъ. Внутри каждаго округа выборы происходятъ по пропорціональной системѣ.

Гайдаровъ. Измѣненія т. Лозова касаются только одной категоріи губерній, не внося никакихъ измѣненій въ цѣлый рядъ другихъ губерній.

Вагнеръ (П. С. Р.). Въ докладѣ говорится только о защитѣ правъ меньшинства во время выборовъ, а ничего о созданіи особыхъ институтовъ, защищающихъ права національныхъ меньшинствъ.

Лозовъ (Е. С. Р. П.). Объ особыхъ институтахъ я ничего не говорю потому, что докладъ мой касается лишь выборовъ въ парламентъ, и вопросъ о второй палатѣ, о которой говоритъ т. Вагнеръ, совершенно не касается сущности моего доклада.

Андреевъ. (Г. П. С. Ф) Губерніи, подобныя Харьковской, имѣются и на Кавказѣ, сейчасъ въ Эриванской губ. татаръ 55%, армянъ 40%.

Сидоровъ. (П. С. Р.). Цѣль всѣхъ этихъ мѣропріятій—защита правъ меньшинства. По плану докладчика защищаются, однако, интересы суммированныхъ меньшинствъ, а настоящее меньшинство остается безъ всякихъ гарантій.

Эзровъ. (Е. С. Р. П.) О конкретномъ планѣ теперь еще говорить не приходится; дискуссія должна вестись только въ области необходимости защиты правъ меньшинства, а посему предлагаю докладъ тов. Лозова съ его конкретными предложеніями сдать въ комиссію.

Бобровъ. (П. С. Р.) Предлагаю до этого національнымъ соціалистическимъ партіямъ высказаться по вопросу о принципіальной необходимости защиты правъ меньшинства при выборахъ въ центральное государственное учрежденіе.

Предложеніе принято.

Бѣлорусская Громада. Въ Бѣлоруссіи, гдѣ составъ населенія смѣшанный, требованіе это является въ высшей степени важнымъ; поэтому мы поддерживаемъ стремленіе каждой націи къ созданію для нея гарантій возможности имѣть своихъ представителей въ парламентѣ. На практикѣ, при послѣднихъ выборахъ, мы осуществляли этотъ принципъ.

Грузины—Федералисты. Въ виду того, что въ обще-имперское учрежденіе происходятъ общіе выборы, этотъ вопросъ не выяснялся. На Кавказѣ, гдѣ имѣются много народностей, этотъ принципъ трудно осуществить. При выборахъ въ органы мѣстнаго самоуправленія нами выработаны гарантіи правъ меньшинства.

Дашнакцутюнъ. Партія стоитъ принципіально за необходимость защиты правъ каждаго меньшинства, а посему при выборахъ въ обще-имперскій парламентъ признаетъ необходимой гарантію правъ національнаго меньшинства. Вопросъ не имѣетъ для насъ такого остраго характера въ виду широкой автономіи, проведенной въ нашей программѣ.

Серп. Мы признаемъ необходимымъ оградить интересы національныхъ меньшинствъ. Въ исходѣ послѣднихъ выборовъ среди евреевъ мы усматриваемъ не случайность, а проявленіе болѣе глубокихъ причинъ; мы считаемъ, поэтому, необходимымъ предста-

вительство какъ данной націи вообще, такъ и національнаго пролетаріата въ частности. При выборахъ иногда національный моментъ превлируетъ надъ классовымъ. Мы стремимся парализовать вліяніе національнаго момента на область соціальныхъ конфликтовъ при выборахъ и открыть путь безпрепятственному проявленію классовой борьбы.

P. P. S. Вопросъ этотъ по отношенію обще-имперскому законодательству никогда у насъ не обсуждался, въ виду нашего принципіальнаго отношенія къ русскому центральному государственному учрежденію. По отношенію къ Польшѣ мы принципіально за представительство меньшинства.

П. С. Р. Нашей главной задачей является классовая борьба. Мы считаемъ, поэтому, возможнымъ говорить о защитѣ правъ національнаго меньшинства только въ томъ случаѣ, если дѣло доходитъ до острой національной вражды. Принципіально мы за пропорціональное представительство на почвѣ классовой борьбы. При выборахъ въ мѣстныя учрежденія мы за пропорціональное представительство по національностямъ только въ томъ случаѣ, если безъ этого классовой моментъ не можетъ одержать верхъ. Общій же парламентъ, построенный на принципѣ національнаго представительства, для насъ безусловно непріемлемъ, здѣсь національныя меньшинства могутъ быть представлены партійными кандидатами.

Иванова. (П. С. Р.) Вопросъ о представительствѣ національнаго меньшинства имѣетъ острый характеръ, въ особенности для евреевъ, только въ данный моментъ при несовершенной формѣ избирательнаго права; при четырехъ-членной формулѣ онъ падаетъ самъ собой. Евреи въ Америкѣ не выставляютъ этого требованія.

Борисовъ. (Е. С. Р. П.) Положеніе тов. Ивановой, что при четырехъ-членной формулѣ исчезнетъ острота вопроса, не вѣрно. Въ Австріи именно при проведеніи этой четырехъ-членной формулы вопросъ былъ поставленъ ребромъ. Защиту правъ меньшинства можно изучать на евреяхъ, этомъ типичномъ образчикѣ національнаго меньшинства, слѣдуя примѣру Маркса, который изучалъ капитализмъ въ Англіи. Въ рѣчахъ представителей партій звучитъ все болѣе умѣренная нотка, по мѣрѣ „территоріальности“ той націи, отъ имени которой они говорятъ.

Заключительное слово тов. Лозова.

Т. Лозовъ указываетъ на то, что многіе лишь по недоразумѣнію называютъ его систему системой представительства по національнымъ куріямъ. Наоборотъ, онъ во избѣжаніе изоляціи отдѣльныхъ націй пришелъ къ выводу о необходимости такой системы, которая связывала бы различныя меньшинства то въ одной, то въ другой губерніи. При пропорціональномъ представительствѣ евреи, напримѣръ, во многихъ мѣстахъ будутъ совершенно разбиты, такъ какъ изъ общаго партійнаго списка (по системѣ бельгійской) евреи, при возможности переставлять имена предлагаемыхъ кандидатовъ, очутятся всегда на такомъ мѣстѣ, гдѣ для нихъ будетъ меньше всего шансовъ попасть въ Думу. Затѣмъ т. Лозовъ ссылается на выборы въ Петербургѣ, гдѣ инородцы Винаверъ и Петражицкій получили меньше голосовъ, чѣмъ остальные кадетскіе кандидаты. Если такіе факты возможны при косвенныхъ выборахъ, то при прямыхъ они явятся чуть ли не повсемѣстно, и уже во всякомъ случаѣ тамъ, гдѣ народная масса проникнута враждой къ какому-либо національному меньшинству. Не нужно также забывать, что рядомъ со списками, гдѣ будутъ и еврейскія имена, появятся чисто русскіе списки, даже прогрессивнаго характера. „Durch Reinheit zur Einheit" былъ лозунгъ всѣхъ антисемитовъ, таковъ будетъ процессъ развитія и у насъ. Говорятъ, что декларація правъ въ основныхъ законахъ обезпечитъ евреевъ лучше всего. Но почему поляки не надѣятся на то, что русская конституція должна имъ обезпечить самостоятельность? На декларацію нельзя серьезно смотрѣть, когда нѣтъ никакихъ учрежденій, которыя обезпечиваютъ содержаніе деклараціи. Сколько австрійское правительство ни уговаривало венгерцевъ итти въ рейхсратъ и тамъ обезпечить свои національно-политическія права, венгерцы, (въ этомъ числѣ даже такой умѣренный, какъ Францъ Деакъ) говорили, что предпочитаютъ раньше выработать конституцію, и пусть выработанную уже конституцію санкціонируетъ австрійскій парламентъ. Нынѣшняя конституція 1867 г. была выработана венгерцами, по тому же пути хотѣли итти и чехи; но разъ уступивъ, они и не получили того, къ чему стремились. Пусть этотъ примѣръ послужитъ урокомъ

для тѣхъ, которые надѣятся на благородство людей, въ чьихъ рукахъ находятся судьбы національныхъ меньшинствъ!

Странно, что намъ однимъ почему-то польскій товарищъ совѣтуетъ полагаться на основныя права конституціи, самъ онъ не идетъ по этому пути. Онъ стремится къ немедленному обезпеченію своихъ правъ, не ограничиваясь надеждой на доброту большинства Думы. Не давайте же и намъ фикціи, дайте нѣчто болѣе реальное. Говорятъ, что странѣ будетъ поставленъ вопросъ о предоставленіи національнымъ меньшинствамъ полной національной свободы, и страна во время выборовъ должна будетъ высказаться по этому пункту, и тогда уже, если большинство страны проголосуетъ въ пользу предоставленія всѣмъ національной свободы, свобода будетъ обезпечена, такъ какъ Дума вынуждена будетъ дѣйствовать по указанію большинства страны. Что такія голосованія по одному какому-либо опредѣленному пункту возможны, показываетъ примѣръ съ Финляндіей, гдѣ сторонники одного вопроса побѣдили, но это не можетъ насъ успокоить; я знаю, что часто происходятъ выборы по одному какому-либо вопросу, какъ напримѣръ во Франціи при министерствѣ Вальдека Руссо по вопросу о борьбѣ съ клерикализмомъ, но могутъ ли права меньшинства быть настолько животрепещущимъ вопросомъ, чтобы поставить ихъ во главѣ избирательной платформы. Нѣтъ, въ Россіи всегда будетъ слишкомъ много иныхъ, помимо обезпеченія правъ національнаго меньшинства, вопросовъ. Опасность выдвиганія при выборахъ подобнаго вопроса, какъ защита національныхъ правъ, велика, такъ какъ все передовое уже и безъ того олицетворяется евреями; возьмите черту осѣдлости, гдѣ выборы дали такіе печальные результаты, хотя тамъ много евреевъ, во всякомъ вопросѣ стоящихъ не правѣе к. д. Но тамъ все прогрессивное было приравнено къ еврейскому, и на эту удочку попались крестьяне. То же будетъ и со всѣми тѣми партіями, которыя будутъ особенно сильно выдвигать національныя права того или иного меньшинства; вотъ почему мы и не надѣемся, и не желаемъ, чтобы избирательная кампанія въ Россіи велась по вопросу о защитѣ правъ національнаго меньшинства. Въ Финляндіи вопросъ о трезвости могъ быть моментомъ, опредѣляющимъ до извѣстной степени результаты выборовъ, въ Россіи еврейскій вопросъ, въ интересахъ прогресса даже, не можетъ играть этой роли. Если такъ, если особое подчеркиваніе этого вопроса всѣми прогрессивными партіями мо-

жетъ лишь затемнять народное сознаніе и увеличивать опасность со стороны антисемитствующей демагогіи, то намъ остается лишь желать, чтобы сами евреи не давали этому вопросу отодвигаться ad Kalendas graecas, а для этого необходимо имѣть въ Думѣ еврейскихъ депутатовъ.

Вносится резолюція тов. Андреева. (Г. П. С. Ф.).

Съѣздъ считаетъ необходимымъ въ избирательномъ законѣ обезпечить права меньшинства, не исключая и меньшинства національнаго.

Гайдаровъ вноситъ поправки: 1) „по скольку такое обезпеченіе нац. меньшинства не противорѣчитъ интересамъ классовой борьбы“, 2) въ первой части предлагаетъ оговорить: „при выборахъ въ обще-государственный парламентъ на основахъ пропорціональной системы“.

Эзровъ (Е. С. Р. П.) Я поддерживаю поправку тов. Гайдарова только въ смыслѣ устраненія противорѣчія при выработкѣ конкретныхъ мѣръ, направленныхъ въ защитѣ національнаго меньшинства; принципіально же здѣсь достаточно выяснилось, что такого противорѣчія не можетъ быть; наоборотъ, устраненіе національныхъ треній только и благопріятствуетъ классовой борьбѣ.

Сидоровъ (П. С. Р.). Принципъ пропорціональныхъ выборовъ гарантируетъ право представительства и черносотеннаго-крушеванскаго меньшинства, что отнюдь не можетъ быть желательно для пролетаріата.

Самойловъ (Е. С. Р. П.). Я противъ первой поправки тов. Гайдарова. Вопросъ по моему принципіально выясненъ достаточно въ томъ смыслѣ, что гарантія правъ меньшинства можетъ только благопріятствовать классовой борьбѣ. Что же касается заявленія тов. Сидорова, то оно меня сильно удивляетъ. Интересы соціализма тѣсно связаны съ интересами демократіи. Пропорціональные выборы способствуютъ торжеству демократическаго принципа и, слѣдовательно, благопріятствуютъ соціализму. Вѣдь въ такомъ случаѣ мы должны были бы быть и противъ равноправія женщинъ, такъ какъ предоставленіе женщинамъ политическихъ правъ иногда угрожаетъ усиленіемъ клерикальнаго крыла. Вѣрно то, что пропорціональныхъ выборовъ добиваются политическія меньшинства не всегда прогрессивныя, какъ это было въ

Швейцаріи, гдѣ его добивались клерикалы, но изъ этого еще не слѣдуетъ, что соціалисты не должны его поддерживать.

Эзровъ (Е. С. Р. П.) Меня, удивляетъ то, что я долженъ тов. Сидорову напомнить одинъ изъ пунктовъ программы П. С.-Р., гдѣ выставлено требованіе пропорціональнаго представительства. Интересы соціализма неотдѣлимы отъ побѣдъ демократіи. Если пропорціональные выборы могутъ быть на руку и черносотенцамъ, то въ нашихъ рукахъ остаются и другія мѣры борьбы съ ними, и не намъ пускать въ ходъ ограничительныя мѣры противъ нашихъ враговъ.

Читается резолюція тов. Вагнера (П. С. Р.):

«Конференція считаетъ необходимымъ въ избирательномъ законѣ для общегосударственнаго парламента, построеннаго на началахъ пропорціональныхъ выборовъ, обезпечить права политическихъ меньшинствъ, въ томъ числѣ и національныхъ, поскольку тѣ или другія мѣры, направленныя на защиту національныхъ меньшинствъ, не противорѣчатъ интересамъ классовой борьбы.»

Голосованіемъ по партіямъ резолюція принимается единогласно.

Слово предоставлено тов. Борисову для прочтенія доклада „О территоріальной и національной автономіи“, который служитъ второй (практической) частью доклада о „Соціализмѣ и національизмѣ“.

О территоріальной и національной автономіи.

Борисовъ (Е. С. Р. П.) Товарищи! Тов. Гайдаровъ развилъ передъ вами общее пониманіе взаимоотношенія, существующаго между соціализмомъ и національнымъ вопросомъ; онъ показалъ вамъ, какъ въ рамкахъ соціалистическаго міровоззрѣнія укладывается національный вопросъ, какова теоретическая цѣнность національной проблемы для соціализма. Я хочу теперь подойти къ той-же темѣ—о взаимоотношеніи соціализма и національнаго вопроса—съ другой, чисто практической стороны. Я попытаюсь передъ вами вскрыть практическую цѣнность того, что мы называемъ національнымъ вопросомъ, для всякаго дѣйствующаго соціалиста и въ особенности для современнаго русскаго соціалиста. Я желаю доказать, что сама жизнь, реальнымъ ходомъ складывающагося въ процессѣ революціи порядка вещей, создаетъ прак-

тическую неизбѣжность для русскаго соціалиста считаться съ національными дѣленіями, реагировать на специфическій національный гнетъ, разрѣшать національную проблему.

Я укажу прежде всего на нѣсколько крупныхъ, бросающихся въ глаза фактовъ въ интересующей насъ области. Очевиднымъ фактомъ, яснымъ изъ простого эмпирическаго наблюденія и не нуждающимся въ подробномъ логическомъ обоснованіи, нужно признать всѣмъ намъ знакомыя явленія такъ называемаго національнаго гнета,—гнета, тяготѣющаго въ разноплеменномъ государствѣ надъ неполноправными, гонимыми народностями. Это явленіе до того намъ знакомо, до того мы пригляделись къ нему, что часто проходимъ мимо него съ полнымъ равнодушіемъ. Но законно-ли это равнодушіе, нѣтъ-ли тутъ матеріала для нѣкоторой модификаціи обычной прямолинейной соціалистической тактики? Вѣдь національный гнетъ,—гнетъ, тяготѣющій надъ цѣлымъ народомъ и испытываемый отъ другихъ народностей, естественно сближаетъ всѣ классы угнетенной націи и создаетъ внутри ея серьезныя затрудненія для естественнаго направленія классовой борьбы. Въ огромной массѣ случаевъ пролетаріатъ здѣсь не въ состояніи отойти отъ своей буржуазіи и стать къ ней въ рѣзкое, опредѣляемое классовымъ положеніемъ, отношеніе, въ виду общности національнаго гнета и солидарности національныхъ интересовъ. Съ другой стороны, національная рознь, а подчасъ и національная борьба, переносится въ ряды пролетаріата и трудового народа, разстраивая стройные ряды борцовъ за экономическое освобожденіе и внося въ классовую борьбу нѣкоторое новое соотношеніе по линіи національныхъ дѣленій. Мы видимъ такимъ образомъ, что самый фактъ, несомнѣнно существующій, національнаго гнета перемѣшиваетъ карты классовой борьбы, затемняетъ классовое сознаніе пролетаріата, вноситъ въ соціальное движеніе нѣкоторые осложняющіе моменты. Отсюда возникаетъ неизбѣжная практическая задача для всякаго дѣйствующаго соціалиста: уничтожить или ослабить силу національнаго гнета, отвести національный моментъ жизни въ его русло преодолѣть искусственное сцѣпленіе національной и классовой борьбы. А все это можетъ быть достигнуто однимъ путемъ: установленіемъ нормальныхъ отношеній между различными національностями, предоставленіемъ каждой національности собствен-

ными силами удовлетворять свои національныя нужды, прочнымъ и планомѣрнымъ огражденіемъ національныхъ интересовъ всѣхъ живущихъ въ странѣ народностей. Но сдѣлать все это—и значитъ разрѣшить національный вопросъ.

Но сила національнаго момента, съ точки зрѣнія интересовъ соціалистическаго движенія и соціалистической мысли, прорывается въ формѣ неизбѣжнаго стихійнаго процесса и въ другомъ направленіи. Капиталистическое производство и вообще современное хозяйство характеризуется выступленіемъ на авансцену политической жизни трудящихся классовъ, широкихъ народныхъ массъ. Но народныя массы, съ ростомъ своего активнаго участія въ ходѣ политическаго и соціальнаго движенія, неизбѣжно накладываютъ на послѣднее яркій національный колоритъ. Въ противоположность интеллигенціи, стоящей на высотѣ общечеловѣческой культуры, легко усваивающей общія начала образованности и весьма доступной вліянію ассимиляціонныхъ началъ, народныя массы, какъ истинныя дѣти своей націи, своей эпохи, своей страны, вносятъ въ жизнь всю сумму присущихъ имъ стихійныхъ началъ и этимъ индивидуализируютъ саму жизнь. Въ этомъ и кроется подлинный источникъ тѣхъ широкихъ національныхъ движеній, которыя могучимъ потокомъ залили всю Западную Европу во второй половинѣ XIX и въ началѣ XX столѣтія. Въ свое время Зомбартъ писалъ объ особыхъ національныхъ типахъ соціальнаго движенія; въ русской литературѣ В. Черновъ развилъ идею національныхъ типовъ капитализма. Обыкновенно о такихъ типахъ говорятъ въ примѣненіи къ отдѣльнымъ странамъ, но я думаю, что и внутри отдѣльныхъ странъ можно констатировать различіе національныхъ типовъ хозяйства у различныхъ народовъ. Капитализмъ Царства Польскаго не тождественъ съ капитализмомъ московскаго промышленнаго района, а внутри русскаго еврейства развитіе капитализма создало такія специфическія стороны хозяйственной дѣйствительности, которыя не повторяются ни у какой россійской народности. Я не говорю уже о крупныхъ формахъ землевладѣнія и способахъ землепользованія, которыя существуютъ, напримѣръ, у русскихъ общинниковъ, у польскихъ крестьянъ, у латышей, грузинъ и армянъ. Словомъ, у отдѣльныхъ народностей имѣются свои ярко-выраженныя формы хозяйства, свой особый строй классовыхъ отношеній и покоющееся на этомъ особое соотношеніе

политическихъ силъ. И если только соціалистъ не хочетъ оставаться безнадежнымъ теоретикомъ, усматривающимъ свою задачу въ безпрепятственномъ развитіи общихъ постулатовъ въ соціалистическомъ міровоззрѣніи; если онъ серьезно стремится къ осуществленію практическихъ цѣлей; если онъ ставитъ своей задачей организацію рабочихъ массъ на почвѣ соціалистическихъ требованій,—онъ не можетъ не считаться со всей этой національной обстановкой жизни и не можетъ не примѣняться къ этимъ индивидуальнымъ формамъ хозяйства и культуры, не можетъ оставаться глухимъ къ стихійно складывающимся требованіямъ жизни. На эти національные уклады жизни онъ долженъ реагировать, съ ними онъ обязанъ считаться, изъ нихъ онъ неминуемо будетъ исходить въ интересахъ успѣха собственнаго дѣла, соціалистической пропаганды.

Можетъ ли послѣ этого быть подвергаема какому либо сомнѣнію мысль о тѣсной и неразрывно существующей связи между соціализмомъ и національнымъ вопросомъ?

Каково-же однако возможное практическое, конкретное рѣшеніе національнаго вопроса съ точки зрѣнія соціализма. И въ отвѣтѣ на этотъ вопросъ я постараюсь покинуть абстрактныя высоты теоретической концепціи, выйти изъ плоскости раціоналистическихъ разсужденій и взять дѣло конкретно, въ связи съ основными тенденціями современнаго политическаго момента, съ практическими задачами, выдвигаемыми общимъ направленіемъ переживаемой революціонной борьбы. Не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію, что одной изъ ближайшихъ сторонъ революціоннаго процесса является неудержимое стремленіе освобождающихся народовъ положить предѣлъ хищническому существованію того огромнаго и безформеннаго чудовища, которое вѣковой политикой желѣза и крови сложилось въ видѣ современной „единой и недѣлимой Россіи". Стремленіе къ децентрализаціи, къ автономіи, къ самоуправленію въ широкомъ смыслѣ этого слова,—такова основная тенденція, которая издавна красною нитью проходитъ черезъ все революціонное движеніе. На первомъ мѣстѣ здѣсь стоитъ идея такъ называемой областной или территоріальной автономіи, которую необходимо привѣтствовать съ различныхъ точекъ зрѣнія. Лично я и та партія, къ которой я принадлежу, мы цѣнимъ эту идею территоріальной автономіи, какъ одинъ

изъ реальныхъ способовъ удовлетворительнаго разрѣшенія насущныхъ политическихъ, экономическихъ и отчасти культурныхъ интересовъ отдѣльныхъ областей огромной страны, отличающейся до нельзя своеобразными географическими, хозяйственно-бытовыми и культурно-историческими особенностями. Для такихъ мѣстностей мы въ будущей, демократической, реорганизованной Россіи рисуемъ себѣ картину полной автономіи, переходящей на извѣстной степени развитія въ федерацію. Автономныя области въ свою очередь могутъ дѣлиться на мелкія единицы—губерніи, волости, въ предѣлахъ которыхъ выдѣляются особые сельскіе, городскіе округа, при чемъ наиболѣе крупные города выдѣляются въ отдѣльные округа. Органами автономнаго управленія являются избираемые, на широкихъ демократическихъ началахъ, областные сеймы, губернскіе, городскіе и сельскіе совѣты съ соотвѣтствующими управами. За означенными органами областной автономіи признается вся сумма законодательныхъ правъ по всѣмъ отраслямъ мѣстнаго самоуправленія, включая полицію и финансы, при чемъ для осуществленія означенныхъ цѣлей за указанными органами признается право на самостоятельное установленіе и расходованіе своего бюджета.

Такова картина грядущей демократической Россіи, построенной, въ новыхъ условіяхъ политической свободы, на широкихъ автономныхъ началахъ. Однако, и эти новыя условія дадутъ-ли выходъ стѣсненному національному чувству обездоленныхъ народностей? Уничтожатъ-ли національный гнетъ? Прекратятъ-ли братоубійственную борьбу по линіи національныхъ дѣленій? Стоитъ поближе присмотрѣться къ дѣлу, чтобъ само собою получились отрицательные отвѣты на всѣ эти вопросы.

Ораторъ подробно разбираетъ проэкты областной автономіи (Новожилова, Фортунатова, и др.), появлявшіеся въ с-ровской литературѣ и носящіе болѣе или менѣе оффиціозный характеръ для партіи, и путемъ такого конкретнаго анализа приходитъ къ слѣдующимъ выводамъ.

Мы видимъ, товарищи, что какими-бы широкими и гуманными соображеніями ни задаваться при построеніи проэктовъ областной автономіи, но національныхъ треній и національной борьбы, очевидно, не избѣжать при осуществленіи этихъ смѣлыхъ проэктовъ. Какъ вы ни будете перекраивать карту Россіи,

какіе причудливые узоры вы ни будете сплетать въ жизни и въ воображеніи, но національный вопросъ останется во всей своей полной и мучительной силѣ. Это неизбѣжно потому, что при осуществленіи любого изъ проэктовъ областной автономіи всегда внутри отдѣльныхъ областей окажется нѣсколько націй, одна и та-же нація очутится внутри нѣсколькихъ областей, и, наконецъ, не исчезнутъ съ лица земли злосчастныя „экстерриторіальныя" націи, разсѣянныя болѣе или менѣе повсемѣстно. Ясно, такимъ образомъ, какъ божій день, что организація областной территоріальной автономіи, при всей желательности этой разумной политической мѣры, не въ состояніи, однако, разрѣшить національный вопросъ.

Собственно говоря, мысль эта невольно сознавалась и всѣми авторами соціалистическихъ программъ, стоящихъ опредѣленно на точкѣ зрѣнія автономіи. Вездѣ въ этихъ программахъ разсыпаны замѣчанія о необходимости—даже въ условіяхъ демократически организованной автономной жизни—огражденія интересовъ національныхъ меньшинствъ, путемъ предоставленія имъ права національнаго самоопредѣленія, свободы и равноправности языка и школы, и т. д. Но все это, къ сожалѣнію, лишь общія заключенія, не идущія дальше голословныхъ декларацій, безъ малѣйшаго указанія на возможный конкретный строй національныхъ отношеній и на конкретные же способы удовлетворенія каждымъ народомъ своихъ національныхъ интересовъ.

А между тѣмъ и національный вопросъ, такъ же, какъ и областной, территоріальный, можетъ быть практически разрѣшенъ путемъ опредѣленной конкретизированной автономіи.

Позвольте мнѣ, товарищи, въ самыхъ сжатыхъ и общихъ чертахъ дать вамъ представленіе о томъ, какъ наша партія, Еврейская Соціалистическая Рабочая Партія, мыслитъ себѣ этотъ, съ нашей точки зрѣнія, желанный и неизбѣжный строй національной автономіи. Какъ ни смотрѣть на сущность національной проблемы, какъ ни понимать природу націй и свойства моментовъ, ее опредѣляющихъ, но ясно одно,—націи, какъ таковыя, существуютъ и ведутъ, плохо-ли, хорошо-ли, каждая въ отдѣльности, свою особую національную жизнь. Существуютъ, такимъ образомъ, въ жизни отдѣльныя конкретныя группы населенія, со своими особыми реальными интересами, есте-

ственно требующими со стороны демократическаго государства соотвѣтствующаго огражденія. Законодатель не можетъ не считаться съ этимъ, стихійно существующимъ фактомъ и обязанъ дать ему соотвѣтствующую юридическую санкцію. Иными словами, наличнымъ группамъ населенія, исторически сложившимся въ видѣ отдѣльныхъ національностей, необходимо дать санкцію публично-правовыхъ союзовъ, признанныхъ государствомъ и ведущихъ юридически опредѣленное, открытое существованіе. Въ полномъ соотвѣтствіи съ общимъ строемъ демократической жизни, организація и этихъ національныхъ союзовъ должна покоиться на незыблемыхъ основахъ свободы и автономіи. И съ этой точки зрѣнія намъ рисуется слѣдующая общая конструкція національной автономіи.

Національный союзъ образуется изъ живущихъ повсемѣстно въ данной странѣ лицъ, принадлежащихъ по происхожденію къ данной національности и не заявившихъ о своемъ выходѣ изъ нея. Лица инонаціональнаго происхожденія становятся членами даннаго національнаго союза путемъ подачи особаго о томъ заявленія. Вступленіе въ тотъ или иной національный союзъ, а также выходъ изъ него составляетъ добровольный актъ для каждаго гражданина; но, состоя въ союзѣ, члены подчиняются всѣмъ нормамъ его на началахъ принудительности.

Основнымъ закономъ государства гарантируется слѣдующія общія права гражданъ безъ исключенія національностей: 1) равноправность языковъ всѣхъ безъ исключенія національностей въ частныхъ документахъ, телеграфныхъ сношеніяхъ, публичныхъ собраніяхъ и вообще повсемѣстно въ общественной жизни; 2) равноправность мѣстныхъ языковъ въ школѣ, судѣ и администраціи; 3) обязанность для мѣстныхъ властей пользоваться языкомъ каждой національности въ устныхъ и письменныхъ сношеніяхъ съ ней, при условіи достиженія этой національностью опредѣленнаго, установленнаго закономъ, процента населенія.

Дѣла и нужды, непосредственно касающіяся исключительно какой-либо данной національности, входятъ въ кругъ вѣдѣнія автономныхъ учрежденій, покоящихся на слѣдующихъ общихъ основаніяхъ:

1) Каждый народъ, живущій въ предѣлахъ Россіи, независимо отъ занимаемой имъ территоріи, конструируется въ автономную группу, которая вполнѣ самостоятельно удовлетворяетъ и регулируетъ всѣ свои національныя потребности на основахъ демократическаго строя и съ соблюденіемъ нижеслѣдующихъ положеній.

2) Территоріальныя дѣленія сохраняютъ исключительно областное значеніе и не оказываютъ никакого вліянія на строй національныхъ отношеній и на сумму правъ, присваиваемыхъ той или иной національностью.

3) Каждая національность, въ совокупности всѣхъ ея частей, разсѣянныхъ въ различныхъ областяхъ и пунктахъ государства, образуетъ вмѣстѣ одинъ національный союзъ, который завѣдуетъ всѣми своими національными дѣлами совершенно автономно.

4) Формы и строй національной жизни для каждаго народа въ отдѣльности первоначально устанавливаются національными учредительными собраніями, созванными для этой цѣли на основахъ всеобщаго, безъ различія пола, равнаго, прямого и тайнаго голосованія, и получаютъ утвержденіе въ порядкѣ общаго законодательства; при этомъ производится тщательное согласованіе различныхъ положеній, выработанныхъ отдѣльными національными учредительными собраніями, какъ между собою, такъ и съ общими основами демократическаго строя, опредѣленными общегосударственными законами.

5) Членомъ даннаго національнаго союза считается всякое лицо, принадлежащее по происхожденію къ данной національности и не заявившее о своемъ выходѣ изъ состава союза. Лицо инонаціональнаго происхожденія вступаетъ въ данный національный союзъ при условіи подачи особаго о томъ заявленія.

6) Для удовлетворенія національныхъ нуждъ органамъ національнаго самоуправленія предоставляется право на самостоятельное установленіе и расходованіе своего бюджета.

7) Всѣ споры и столкновенія между отдѣльными національностями разрѣшаются особымъ верховнымъ судомъ.

Примѣрный строй автономно-національной жизни рисуется намъ въ слѣдующихъ чертахъ:

1) Основной единицей для національнаго самоуправленія является національная община, включающая всѣхъ жителей опре-

дѣленнаго территоріальнаго раіона, принадлежащихъ къ данному національному союзу.

2) Органомъ управленія дѣлами національной общины является общинный совѣтъ, избираемый посредствомъ всеобщаго избирательнаго права всѣми членами данной общины.

3) Для объединенія дѣятельности отдѣльныхъ національныхъ общинъ допускается образованіе областныхъ союзовъ національныхъ общинъ съ избираемыми особо союзными общинными совѣтами.

5) Верховнымъ органомъ національнаго самоуправленія является національный сеймъ, избираемый всѣмъ населеніемъ страны, принадлежащимъ къ данному національному союзу. Сеймъ служитъ единственнымъ представителемъ даннаго народа по всѣмъ дѣламъ, носящимъ обще-національный характеръ.

Кругъ вѣдѣнія всѣхъ перечисленныхъ органовъ національнаго самоуправленія необходимо отличается извѣстной растяжимостью и модифицируется соотвѣтственно разнообразію нуждъ и интересовъ народа, каждаго въ отдѣльности. Предполагаемый общій кругъ дѣятельности органовъ національнаго самоуправленія сводится къ слѣдующимъ функціямъ:

1) Организація народнаго образованія (устройство и завѣдываніе школами низшими, по возможности—и средними),

2) Созданіе учрежденій, способствующихъ развитію національной культуры (устройство библіотекъ, художественныхъ галлерей, выставокъ, театровъ и т. п.)

3) Организація профессіональнаго образованія,

4) Организація общественнаго призрѣнія и народнаго здравія (устройство больницъ, инвалидныхъ домовъ, санаторій, дешевыхъ столовыхъ и т. п.)

5) Организація взаимной и трудовой помощи (устройство коопераций, ссудо-сберегательныхъ товариществъ, дешеваго кредита и т. п.)

6) Организація статистики по всѣмъ вопросамъ народной жизни.

7) Руководство эмиграціоннымъ и переселенческимъ дѣломъ,—и другіе вопросы по опредѣленію національныхъ учредительныхъ собраній.

Такова предлагаемая нами система національной автономіи, которая отличается отъ аналогичныхъ системъ слѣдующими, бросающимися въ глаза, чертами.

Прежде всего это именно національная, а не территоріальная автономія,—національная потому, что она призвана удовлетворять нужды и ограждать интересы національностей, какъ таковыхъ, внѣ зависимости отъ того, оказалась-ли та или другая нація счастливой обладательницей сплошной территоріи. Нація, а не территорія является здѣсь источникомъ, субъектомъ національныхъ правъ. Съ другой стороны, это и не „національно-культурная автономія“, такъ какъ въ основѣ ея лежитъ взглядъ на національность, какъ на совокупность всѣхъ культурныхъ, экономическихъ и политическихъ особенностей даннаго народа; и самый кругъ вѣдѣнья органовъ національнаго самоуправленія разнообразится, явно включая въ себя функціи, носящія и экономическій и политическій характеръ.

При этомъ организація національнаго самоуправленія не является выраженіемъ стремленія къ изоляціи національной жизни; наоборотъ, передъ нами ясна необходимость, такъ сказать, тройственной формулы государственныхъ учрежденій, согласно которой демократическій строй слагается изъ общегосударственныхъ, областныхъ и національныхъ учрежденій, соотвѣтствующихъ распредѣленію функцій между ними въ предѣлахъ любой потребности народной жизни. Такимъ образомъ, потребность, напримѣръ, въ образованіи естественно будетъ удовлетворяться учрежденіями всѣхъ трехъ родовъ; то же самое имѣетъ мѣсто и по отношенію къ другимъ потребностямъ, и вообще на долю органовъ національнаго самоуправленія выпадаетъ удовлетвореніе лишь той доли потребностей, которая соприкасается исключительно съ интересами данной національности. Можетъ даже оказаться, что нѣкоторыя національности по своей малочисленности не въ состояніи будутъ сложиться въ національные союзы, могущіе собственными силами удовлетворять свои національные нужды. Такіе союзы могутъ вступать въ тѣ или другія отношенія съ другими національными союзами, а при отсутствіи и этого условія, ихъ національныя нужды удовлетворяются соотвѣтственными областными и обще-государственными учрежденіями.

Мы, товарищи, хорошо понимаемъ, что рекомендуемая нами система національной автономіи не есть панацея, способная исцѣлить всѣ язвы національныхъ распрей и сразу поставить національную жизнь на желанную высоту. Менѣе другихъ мы склонны за-

бывать, что въ современную эпоху вѣчной борьбы и непрекращающагося антагонизма только въ предѣлахъ сплошной и отграниченной территоріи возможно свободное проявленіе и нормальное развитіе всѣхъ здоровыхъ сторонъ національной жизни. Въ конечномъ счетѣ мы—территоріалисты. Для насъ, для Еврейской Соціалистической Рабочей Партіи, территоріализмъ, стремленіе къ своей еврейской территоріи, это тотъ маякъ, который неудержимо освѣщаетъ намъ путь во мракѣ переживаемаго политическаго ненастья. Но народъ не можетъ жить одними стремленіями, и къ будущему долженъ быть проложенъ мостъ, скованный изъ матеріала, даваемаго современной дѣйствительностью. А въ условіяхъ этой послѣдней, предлагаемая нами національная автономія, при всѣхъ своихъ дефектахъ, которыхъ мы никогда не отрицали, есть все же единственная мѣра, которой можно придавать значеніе корректива, ограждающаго интересы національныхъ меньшинствъ. Пора, товарищи, бросить шаблонные общіе разговоры о коррективахъ; надо этому понятію корректива дать конкретное описаніе, вложить въ него реальное жизненное содержаніе. А это возможно только при условіи раскрытія понятія корректива въ терминахъ національной автономіи.

Идея національной автономіи, построенной на экстерриторіальныхъ началахъ, не нова въ исторіи политической мысли и политическаго движенія. И эта исторія сама по себѣ очень характерна. Не случайность, что впервые съ защитою идеи національной автономіи выступила въ Австріи южно-славянская соціалистическая партія,—партія народа, не обладающаго территоріей, и также понятно то обстоятельство, что та же идея проповѣдуется теперь нами, членами Еврейской Соціалистической Рабочей Партіи—партіей народа, раскинутаго по всѣмъ клочкамъ Россіи и, пожалуй, всего міра. Но въ то же время,—прошу, товарищи, вѣрить,—въ этой теоріи не заключается ни доли эгоистическаго національнаго интереса, способнаго игнорировать интересы другихъ національностей. Наоборотъ, какъ рабочій классъ выдвинулъ идею соціализма, соотвѣтствующаго интересамъ пролетаріата и въ то же время способствующаго торжеству обще-человѣческихъ интересовъ, такъ и въ средѣ обездоленныхъ, лишенныхъ своей земли національностей, естественнымъ ходомъ вещей и основаннымъ на немъ процессомъ мысли, возникаетъ теорія, ищущая огражденія

интересовъ національныхъ меньшинствъ и въ то же время способствующая вообще разрѣшенію національной проблемы, т. е. одной изъ очередныхъ задачъ обще-человѣческаго прогресса.

Теорія эта еще не признана въ оффиціальныхъ программахъ большихъ политическихъ партій, но она живетъ въ умахъ и сердцахъ маленькихъ пасынковъ партій—партій угнетенныхъ національностей. И мнѣ остается, товарищи, пожелать, чтобы партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, написавшая на своемъ знамени огражденіе интересовъ гармонически-развитой человѣческой личности, и включившая въ свою программу требованіе внесенія федеративнаго принципа въ отношеніяхъ между національностями, чтобы эта партія взяла на себя инициативу полнаго и стройнаго разрѣшенія великой національной проблемы. Россія страна земледѣльческая, и огромной исторической заслугой Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ является, по моему глубокому убѣжденію, то, что, считаясь съ такой особенностью страны, партія эта, отбросивъ въ сторону всѣ предразсудки догмы и катехизиса, въ рамкахъ соціалистическаго міровоззрѣнія, поставила во весь ростъ аграрный вопросъ въ то время, когда ревнители догмы еще были обуреваемы сомнѣніями насчетъ законности подобнаго нововеденія. Не забудьте, однако, товарищи, что Россія страна не только земледѣльческая, но и разно-племенная; и я бы только желалъ, поэтому, чтобы и въ дѣлѣ постановки національнаго вопроса Партію Соціалистовъ-Революціонеровъ не оставила украшающее ее мужество критицизма.

Товарищи, мы пришли сюда съ просьбой поставить на очередь соціалистическаго дня разрѣшеніе національнаго вопроса. Если съѣздъ внесетъ свою лепту въ дѣло не разрѣшенія, а только правильной постановки этого вопроса, мы уѣдемъ отсюда съ чувствомъ глубокаго удовлетворенія.

Пренія по докладу.

Вагнеръ. (П. С. Р.) Прошу подробно выяснить, какова должна быть компетенція сейма. Если рѣчь идетъ о публично-правовомъ союзѣ, имѣющемъ принудительный характеръ, то гдѣ органы принужденія?

Борисовъ. (Е. С. Р. П.) Функціи сейма подробно пере-

числены въ докладѣ (читаетъ по докладу). Какъ общее правило, мы выставляемъ слѣдующее положеніе: кругъ компетенціи опредѣляется интересами данной національности въ опредѣленный моментъ. Пусть не смущаетъ то, что въ функціи сейма входятъ дѣла, подлежащія вѣдѣнію другихъ государственныхъ институтовъ. Такое явленіе мы встрѣчаемъ часто: напр., дорожное дѣло, которое вѣдается и общегосударственными, и областными, и мѣстными органами. Органами принужденія являются органы общей власти.

Иванова. (П. С. Р.) Добровольные союзы подобнаго типа существуютъ уже у насъ въ Россіи, напр., колоніи нѣмцевъ во многихъ городахъ, и свобода ассоціацій—достаточная гарантія ихъ существованія. Для чего же еще принудительный характеръ даннаго союза?

Борисовъ. (Е. С. Р. П.) Фактъ самостоятельнаго зарожденія такихъ союзовъ подтверждаетъ нашу правоту.

Сидоровъ. (П. С. Р.) Автономія, предлагаемая вами, не національно-политическая, а національно-культурная, такъ какъ никакія политическія обязанности не входятъ въ кругъ ея вѣдѣнія. Дѣло колонизаціи, которое фигурируетъ у васъ, какъ одна изъ функцій сейма, не можетъ быть передано въ руки національныхъ сеймовъ, такъ какъ это зависитъ не только отъ той націи, которая эмигрируетъ, но также и отъ той, куда эмиграція направляется. Здѣсь необходимо государственное вмѣшательство. Какимъ образомъ этотъ союзъ можетъ быть принудительнымъ, если каждый членъ союза можетъ добровольно выступать изъ него?

Андреевъ. (С. П. Г. Ф.) Можетъ ли національный союзъ выходить за предѣлы государства?

Борисовъ. (Е. С. Р. П.) Нашъ проектъ касается только національныхъ союзовъ въ предѣлахъ одного государства. Лица, проживающія на данной территоріи, являются членами данной національной общины. Выборъ національности совершенно свободенъ. Шпрингеръ предлагаетъ 2 способа регистраціи: 1) заявленія, 2) принадлежность къ данному союзу по рожденію, и въ случаѣ нежеланія къ ней принадлежать—соотвѣтствующее о томъ заявленіе. Мы склоняемся ко второму способу.

Андреевъ. (С. П. Г. Ф.) Если національные бюджеты распредѣляются пропорціонально, значитъ члены данной націи не могутъ посѣщать школъ другой націи.

Борисовъ (Е. С. Р. П.). Если члены данной національности пользуются услугами другой, то могутъ между ними вестись свои счеты. Эта трудность существуетъ только вначалѣ. Потомъ она легко устранима, такъ какъ мыслимъ предварительный расчетъ. Кромѣ того, есть и система самостоятельнаго обложенія на національныя нужды, самостоятельнаго національнаго бюджета. Конечно, это нужно имѣть въ виду при установленіи общегосударственнаго бюджета, который и взыскиваетъ только на общегосударственныя нужды.

Вагнеръ. (П. С. Р.) Карается ли уклоненіе отъ исполненія повинностей по отношенію къ союзу?

Борисовъ (Е. С. Р. П.) Безусловно. На то онъ и имѣетъ для своихъ членовъ принудительный характеръ.

Гайдаровъ. Рядомъ съ низшими національными школами могутъ ли существовать и низшія государственныя школы?

Борисовъ. (Е. С. Р. П.) Низшія школы предполагаются національными.

Гайдаровъ. Обязательно ли для націи, живущей на опредѣленной территоріи, еще и новый національный сеймъ?

Борисовъ. (Е. С. Р. П.) Не всегда. Можно себѣ представить отдѣльный польскій сеймъ для поляковъ, живущихъ въ Ю.-З. и С.-З. краяхъ.

Андреевъ. (С. П. Г. Ф.) Въ виду того, что есть націи вполнѣ территоріальныя, далѣе—територіальныя націи, имѣющія экстерриторіальныя части, и націи вполнѣ экстерриторіальныя, вашъ проектъ имѣетъ полностью смыслъ только для послѣднихъ.

Борисовъ. (Е. С. Р. П.) Дѣло націи рѣшать, какъ быть съ ея экстерриторіальными частями.

Гайдаровъ. Здѣсь многихъ смущаетъ принципъ принудительности и необходимость обращаться къ власти въ случаѣ уклоненія отъ уплаты взносовъ. Да, этотъ союзъ является принудительнымъ для лицъ, уже вступившихъ въ его среду, но вѣдь это имѣетъ мѣсто и при добровольныхъ союзахъ. Напримѣръ, въ Швейцаріи существуютъ добровольные церковные союзы. Въ случаѣ уклоненія кого-нибудь отъ исполненія пунктовъ устава, церковное управленіе обращется къ суду, который и прибѣгаетъ къ органамъ администраціи для приведенія своихъ рѣшеній въ исполненіе. Тутъ не существуетъ обращенія къ какому-то чужому суду или админи-

страціи, вѣдь въ составъ послѣднихъ будутъ входить представители всѣхъ національностей. Такимъ образомъ, можетъ случиться, что еврейскій сеймъ, по постановленію еврейскихъ судей, черезъ еврейскаго городового будетъ взыскивать свои долги. Новшествъ здѣсь никакихъ нѣтъ. Принудительность, все равно, въ этой области существуетъ, но она передается въ руки національнаго союза. Одинъ и тотъ же законъ можетъ проходить черезъ государственные, областные и національные органы самоуправленія. Напримѣръ, общегосударственный парламентъ устанавливаетъ 32-хъ часовой непрерывный отдыхъ въ недѣлю; данная область, болѣе развитая въ промышленномъ отношеніи, устанавливаетъ 42-хъ часовой, а національный сеймъ устанавливаетъ два дня отдыха.

Вагнеръ. (П. С. Р.) Докладчикъ назвалъ территорію фетишемъ, но на самомъ дѣлѣ, дѣло обстоитъ далеко не такъ. Есть соціальныя причины, связывающія людей съ территоріей, а не съ національностью. Территорія является для нашего существованія такой же необходимостью, какъ понятіе пространства для познанія внѣшняго міра. Территорія — необходимый субстратъ политической жизни, законъ нашего существованія. Необходимость упорядоченія отношеній между сосѣдями на одной и той же территоріи — понятна каждому, и не вызываетъ противодѣйствія. Территоріальное единеніе людей вполнѣ естественно. Нельзя ставить національнаго единенія на одну доску съ территоріальнымъ. Этотъ принципъ можно сравнить только съ принципомъ партійнымъ, а въ такомъ случаѣ осуществимость экстерриторіальнаго національнаго союза значительно колеблется, такъ какъ такое экстерриторіальное единеніе искусственно сравнительно съ территоріальнымъ. Связи, налагаемыя такимъ союзомъ, вызовутъ отпоръ со стороны отдѣльныхъ его членовъ. Такъ какъ большинство людей лишены національнаго чувства, то они и будутъ сопротивляться рѣшеніямъ, навязываемымъ имъ такимъ союзомъ. Полякъ въ Саратовѣ будетъ всѣми силами протестовать противъ насилія, творимаго надъ нимъ польскимъ союзомъ. Къ этому еще присоединяется сопротивленіе, которое будетъ оказывать государство, такъ какъ внутри его будетъ создана масса новыхъ органовъ, много государствъ въ государствѣ. Самъ докладчикъ, будучи въ конечномъ счетѣ территоріалистомъ, принесъ достаточно жертвъ на алтарь этого

фетиша. Изъ 2 проектовъ—территоріальной и экстерриторіальной автономіи—первый кажется менѣе химерическимъ.

Эзровъ. (Е. С. Р. П.) Сопротивленіе государства не есть возраженіе въ устахъ соціалиста; это ходячее пугало противъ всѣхъ соціальныхъ проектовъ. Что касается вашего, тов. Вагнеръ, заявленія о сопротивленіи народа, то вѣдь тоже самое мы можемъ сказать и относительно демократической республики; развѣ при ея введеніи всѣ граждане сразу поймутъ ея благодѣтельныя стороны? Развѣ вы ее введете путемъ плебисцита? И она можетъ встрѣтить противодѣйствіе. Нашъ проектъ не построенъ на доводахъ чистаго разума или добраго сердца, онъ преисполненъ глубокаго жизненнаго содержанія. Вѣдь націи уже существуютъ, національныя потребности—фактъ, и ихъ удовлетвореніе не встрѣтитъ никакого противодѣйствія, а наоборотъ. Націи не искусственно созданы, но представляютъ естественный союзъ. Вліяніе одной части націи на другую не подлежитъ сомнѣнію. Положеніе галиційскихъ поляковъ отражается на русскихъ полякахъ, евреевъ Америки,—на евреяхъ Европы и т. д., поэтому здѣсь существуетъ тѣсная связь между различными частями націи. Тотъ фактъ, что евреи уже теперь выработали цѣлый рядъ органовъ, отправляющихъ будущія функціи сейма, и для школьнаго дѣла, и для народнаго здравія, и для эмиграціи, достаточно подтверждаетъ всю жизненность нашихъ требованій. Если бы вы теперь рѣшили національный вопросъ въ смыслѣ территоріальной автономіи, то онъ снова предстанетъ предъ вами во всей своей остротѣ. Если вы не желаете оказаться въ такомъ положеніи, то примите нашъ проектъ.

Ласскій. (П. П. С.) Цѣль автономіи—защита правъ меньшинства. Но такія меньшинства бываютъ двоякія: 1) у націй, имѣющихъ свою территорію и 2) у націй экстерриторіальныхъ. Для меньшинствъ первой категоріи существованіе такого сейма не имѣетъ значенія. Примѣръ—поляки въ Москвѣ. Демократія съ ея свободой союзовъ вполнѣ гарантируетъ имъ право созданія различныхъ добровольныхъ національныхъ соединеній. Часть націи, оторванная отъ своего міра, легко вступаетъ въ сношенія съ своими сосѣдями, и здѣсь начинается процессъ естественной ассимиляціи, которой не намъ противодѣйствовать. Что же касается націй 2-й категоріи, то къ ней принадлежатъ только евреи, но, вѣдь, мы должны признать, что между націей и территоріей создается тѣсная связь даже въ об-

ласти культурныхъ нуждъ, которыя считаются уже безусловно національными: жители данной мѣстности обязываются къ изученію какихъ-нибудь опредѣленныхъ наукъ. Если въ школахъ отдѣльныхъ націй, напр. у евреевъ, будутъ проведены болѣе демократическіе принципы, то это будетъ предметомъ гоненья со стороны другихъ націй. Мы не можемъ пренебрегать ассимиляціей: такова судьба поляковъ—въ Перми, евреевъ—въ Польшѣ. Далѣе, попытки отдѣльныхъ націй выдѣлить свою часть изъ общаго бюджета послужитъ поводомъ къ новымъ треніямъ. Наконецъ, нужно считаться съ тѣмъ, что части одной и той же націи живутъ въ различныхъ территоріяхъ, и у нихъ не могутъ быть однѣ и тѣ же культурныя потребности. Такимъ образомъ національный союзъ для территоріальныхъ націй излишенъ, а экстерриторіальнымъ ничего не даетъ.

Самойловъ. (Е. С. Р. П.) Во первыхъ, я хотѣлъ бы разъ навсегда устранить ту путаницу, которая здѣсь создается, благодаря некритическому употребленію словъ „національно-территоріальная автономія". Гдѣ есть территоріальная автономія, тамъ нѣтъ національной и наборотъ—національная автономія можетъ быть только внѣ территоріальной

Въ противовѣсъ тов. Ласскому думаю, что именно смѣшеніе бюджетовъ всѣхъ націй и создаетъ непрерывныя тренія; желая ихъ избѣгать, мы и высказываемся или за пропорціональное его распредѣленіе, или за самостоятельный національный бюджетъ. Но нужно учесть очень важное обстоятельство, которое для насъ, соціалистовъ, имѣетъ неимовѣрное значеніе.

Передача національныхъ дѣлъ вѣдѣнію самой націи создаетъ возможность вести классовую борьбу внутри данной націи по всему кругу національныхъ интересовъ. Покушенія на національные интересы со стороны другихъ націй необходимо вызываютъ совмѣстныя выступленія пролетаріата и буржуазіи для ихъ защиты, что, разумѣется, способствуетъ затушевыванію классовыхъ противорѣчій; при данномъ же рѣшеніи вопроса они только обостряются. Мы приступаемъ къ рѣшенію національнаго вопроса, имѣя въ виду, что мы живемъ въ буржуазномъ обществѣ, гдѣ такого рода покушенія со стороны господствующихъ націй на національные интересы угнетенныхъ народностей безусловно будутъ имѣть мѣсто. Нашей задачей является парализовать вредныя

послѣдствія этого явленія. Если можно предполагать процессъ ассимиляціи, то вѣдь этотъ союзъ даетъ каждому право выступать изъ него, и этимъ-то правомъ сумѣютъ воспользоваться ассимилирующіеся элементы. Что касается различныхъ интересовъ евреевъ въ различныхъ краяхъ, то меньше всего сеймъ будетъ являться здѣсь помѣхой и, если, скажемъ, сѣверо-западнымъ евреямъ нужны ремесленныя школы, а евреямъ херс. губ.—земледѣльческія, то сеймъ дастъ право отдѣльнымъ общинамъ располагать своими суммами въ соотвѣтствіи съ ихъ нуждами.

Карскій. (П. П. С.) Въ Америкѣ есть польскій союзъ, функціи котораго очень пространны: школьныя, эмиграціонныя и т. д., но онъ носитъ характеръ свободнаго союза. Поэтому существованіе такихъ добровольныхъ союзовъ въ Россіи возможно.

Гайдаровъ. Тов. Вагнеръ говорилъ, что нельзя ставить на одну доску націю и территорію. Но вѣдь это глубоко невѣрно. Подобно тому, какъ нельзя жить внѣ территоріи, такъ же нельзя не принадлежать къ какой-нибудь націи. Вѣдь нельзя ставить націю наравнѣ съ религіей. Въ то время, какъ можно не принадлежать ни къ какой религіи, національность можно только мѣнять, но нельзя не принадлежать ни къ одной изъ существующихъ національностей. Если исходить изъ возможности ассимиляціонныхъ теченій, то нечего заниматься національнымъ вопросомъ, а наша задача—рѣшить этотъ послѣдній. Здѣсь говорятъ о добровольномъ характерѣ этихъ союзовъ, и въ качествѣ примѣра привели польскій союзъ въ Америкѣ. Но извѣстно ли вамъ, что пролетаріатъ не обращается къ нему за содѣйствіемъ, такъ какъ онъ существуетъ на началахъ благотворительности. Если теперь пролетаріатъ и сталъ прибѣгать къ его содѣйствію, то это слѣдствіе затемненія его классоваго сознанія. Добровольный характеръ даннаго союза всегда чреватъ этимъ послѣдствіемъ. Тоже и съ еврейскимъ кагаломъ. Пролетаріату теперь приходится обращаться за подачками къ буржуазіи, господствующей тамъ; въ случаѣ принудительнаго характера даннаго союза, отношеніе будетъ другое, и пролетаріату не придется прибѣгать ко всякимъ фокусамъ, а вести открытую классовую борьбу. Въ программѣ П. С.-Р. мы требуемъ для областей со смѣшаннымъ населеніемъ „права каждой національности на пропорціональную своей численности долю въ бюджетѣ, предназначенномъ на культурно-просвѣтительныя цѣли, и распоряженіе

этими средствами на началахъ самоуправленія". Гдѣ же тѣ публично-правовыя гарантіи, о которыхъ говорится въ программѣ? Самоуправленіе, о которомъ говорится, не есть добровольный союзъ, а принудительный. Стало быть, принудительная національная община допускается программой С.-Р... Только докладчикъ идетъ дальше. Онъ говоритъ не о самоуправленіи отдѣльныхъ общинъ, а объ ихъ союзѣ—національномъ сеймѣ. Принципъ принудительности, который васъ такъ пугаетъ, имѣется и тутъ и тамъ. Трудность рѣшенія еврейскаго вопроса и недостаточность этихъ мѣръ для еврейской націи всецѣло подтверждаетъ нашъ взглядъ на территоріализмъ. Въ программѣ minimum соціалистическихъ партій есть частичные элементы будущаго строя (напр. референдумъ) и временныя мѣры: страхованіе отъ безработицы. Сеймъ временная мѣра.

Бобровъ (П. С. Р.). Вопросъ объ экстерриторіальныхъ союзахъ новъ. При выработкѣ нашей с.-р. программы мы считали нужнымъ обезпечить интересы территоріальныхъ націй и думали, что широкое самоуправленіе разрѣшаетъ этотъ вопросъ. Для экстерриторіальныхъ націй мы предполагали выдѣлить на ихъ культурныя нужды пропорціональные бюджеты. При этомъ, для этой цѣли или создается выбранный изъ среды лицъ данной націи соотвѣтствуюшій органъ, или нѣтъ. Принципъ принудительности мы желаемъ возможно сузить: нашъ земельный проектъ служитъ для этого достаточнымъ подтвержденіемъ. Вопросъ объ экстерриторіальныхъ сеймахъ—вопросъ новый; существуетъ мнѣніе, что они разжигаютъ народныя страсти. Вопросъ долженъ стать дискуссіоннымъ. До сихъ поръ государственные союзы нами не мыслились безъ территорій. Сглаживаніе при вольныхъ союзахъ классовыхъ противорѣчій имѣетъ много основаній, но выдѣленіе одного народа вызоветъ борьбу. Задачи автономіи должны быть только культурныя. Проектъ говоритъ объ общественномъ призрѣніи, но съ увеличеніемъ санитарныхъ мѣръ падаетъ необходимость въ больницахъ, а таковыя потребности удовлетворяются органами самоуправленія.

Стеллеръ (П. С. Р.). Я считаю нужнымъ подчеркнуть, что рѣшеніе національнаго вопроса мы видимъ въ соціализмѣ, а не въ территоріализмѣ. Что касается національнаго сейма, то докладчикъ мало сдѣлалъ, чтобы разъяснить подробности этой геніальной

химеры. Экстерриторіальности нѣтъ даже у евреевъ. Гдѣ они живутъ, они живутъ компактными массами, образуя еврейскія муниципіи. Автономность еврейскихъ общинъ—нашъ идеалъ.

Засѣданіе четвертое 18-го Апр.—1 мая 1907.

Предсѣдателемъ единогласно избранъ представитель партіи, P. P. S. Ласскій; секретарями — Сидоровъ, Лозовъ и Гайдаровъ.

Эзровъ (Е. С. Р. П.). Предлагаю послать поздравленіе Интернаціональному Соціалистическому Бюро съ великимъ праздникомъ труда 1 Мая отъ имени Съѣзда.

Предложеніе единодушно принято и поручено тов. Ласскому редактировать привѣтъ *). Тов. Михайлова беретъ на себя отсылку его по назначенію.

На очереди—продолженіе преній по докладу тов. Борисова.

Тюнъ (Дашн.). Нѣтъ никакого сомнѣнія, что вопросъ объ отношеніи національнаго вопроса къ соціализму далеко еще не выясненъ. Нами еще не вполнѣ понята и усвоена мысль, что организація національныхъ меньшинствъ не должна вызывать опасеній, будто такого рода организація явится помѣхой классовой борьбѣ, которую она будетъ не обострять, а смягчать. Необходимо выяснить, дѣйствительно-ли національныя организаціи являются чѣмъ-то противорѣчащимъ соціализму или нѣтъ? Судя по принятой нами резолюціи, слѣдуетъ полагать, что всѣ мы признаемъ отсутствіе противорѣчія между національной организаціей меньшинствъ и соціализмомъ, по крайней мѣрѣ, всѣ мы признаемъ, что соціализму не противорѣчитъ, самъ по себѣ, принципъ защиты правъ національнаго меньшинства. Стало быть, вопросъ сводится къ тому, чтобы соотвѣтствующія конкретныя мѣры не шли въ разрѣзъ съ развитіемъ соціалистической мысли и борьбы. Кавказскій опытъ показалъ, что національныя организаціи, гдѣ онѣ уже существуютъ, служатъ ареной классовой борьбы. Фактъ таковъ, что пока школы были въ рукахъ не національнаго самоуправленія — классовая борьба была затемнена, а послѣ передачи армянскихъ школъ въ

---

*) См. въ приложеніяхъ къ протоколамъ.

руки народа эта борьба въ значительной мѣрѣ обострилась. Эчміадзинскій Съѣздъ, созванный на основѣ равнаго и тайнаго избирательнаго права безъ различія пола (не удалось провести лишь прямыхъ выборовъ) обнаружилъ, что уже во время выборной кампаніи классовая борьба сильно обострилась, ибо тутъ боролся армянскій пролетаріатъ противъ армянской-же буржуазіи, а не мангарской, гдѣ примѣшалась-бы несомнѣнно и національная рознь. Тутъ совершенно ясно, что національная организація создаетъ арену для чистой классовой борьбы. Національныя организаціи не обостряютъ вражды между націями, какъ думаютъ нѣкоторые товарищи, ибо при ихъ помощи устраняются междунаціональныя тренія. При отсутствіи культурно-національныхъ союзовъ, тренія эти усиливаются, способствуя развитію національнаго сепаратизма. Предоставляя каждому народу свою область, мы устраняемъ національный антагонизмъ въ самой больной его сферѣ. Необходимо обратить самое серьезное вниманіе въ литературѣ именно на принципіальную сторону вопроса.

Далѣе, я полагаю, что организація національныхъ союзовъ указаннаго типа окажетъ могучее содѣйствіе развитію соціалистической борьбы.

Что касается вопроса о территоріализмѣ, то я полагаю, что цѣлый рядъ явленій въ жизни народовъ дѣлаетъ территорію неизбѣжнымъ фундаментомъ для жизни національности. Націонализмъ требуетъ опредѣленной организаціи территоріальной, напр. въ дѣлѣ обороны, санитаріи, развитія путей сообщенія и. т. д. Но есть и другіе вопросы, въ которыхъ нація независима отъ территоріи; эти вопросы, такъ сказать, экстерриторіальны. И я полагаю, что все возможное и желательное въ смыслѣ развитія территоріализма теперь, въ будущемъ должно быть освобождено отъ узъ „земли" и основано на организаціи личныхъ союзовъ. Принципъ территоріализма мы вынуждены признать, поскольку онъ соотвѣтствуетъ волѣ лицъ. Областная автономія требуется не для интересовъ территоріи, въ которой заключена область, а во имя интересовъ живыхъ людей. Польшѣ потому нужна своя польская автономія, что поляки персонально отличны отъ другихъ націй, а не потому, что у нихъ земля, территорія, чѣмъ-либо отличается. Идея всякой автономіи основана на своеобразіи личностей, а не почвы, земли.

Наконецъ, я остановлюсь на вопросѣ о принудительномъ характерѣ культурно-національныхъ союзовъ. Безъ принудительности въ нѣкоторыхъ областяхъ жизни такого рода союзы были бы совершенной безсмыслицей; такова, напр., область финансовая. Національный бюджетъ—это главное орудіе проведенія въ жизнь національнаго права; безъ гарантіи бюджета, это право—пустой звукъ. Мы, армяне, и теперь имѣемъ, напр., право завѣдыванія школьнымъ дѣломъ, но денегъ для этого у насъ нѣтъ. Мы имѣемъ право открывать 1000 школъ въ годъ, а на самомъ дѣлѣ имѣемъ возможность открывать лишь сотню. Теперь нашъ народъ не можетъ оплачивать эти расходы новыми налогами, ибо всѣ взимаемые съ него налоги идутъ цѣликомъ въ общегосударственный бюджетъ. Онъ не въ силахъ платить еще и еще. Право безъ средствъ это — ничто. Однако, принудительность въ сферѣ національныхъ дѣлъ существуетъ и теперь: налоги, часть которыхъ уходитъ на нужды школы, и теперь принудительно взимаются, но дѣло не въ томъ, кому народъ платитъ свои налоги, а въ томъ, кто ими завѣдуетъ, кто распоряжается тратой этихъ денегъ. Функція школьнаго обезпеченія носитъ принудительный характеръ, стало быть, она должна быть таковой и въ финансовомъ отношеніи. Въ этомъ весь вопросъ. Насколько же цѣлесообразно создавать новыя національныя учрежденія? Всѣ партіи признаютъ необходимость обученія дѣтей на родномъ языкѣ. Школы—это орудіе пріобщенія народа къ общечеловѣческой культурѣ, поэтому ихъ необходимо организовывать наиболѣе цѣлесообразно, наиболѣе удобно для народа. Школы должны быть національны по формѣ, въ нихъ должно быть общечеловѣческое содержаніе, иначе онѣ ведутъ къ одичанію. Родной языкъ—достояніе школы и не только низшей, ибо національная культура въ значительной мѣрѣ есть культура родного языка. Чтобы удовлетворить этому требованію, учителя въ школахъ должны быть той національности, чьи самыя школы, но мало этого, они должны быть избираемы и контролируемы самимъ народомъ, націей, которая должна цѣликомъ вѣдать все школьное дѣло. Русскій не можетъ судить объ армянской школѣ. Она не можетъ быть организована Министерствомъ Народнаго Просвѣщенія, а лишь самимъ народомъ. Мы, поэтому, должны явиться организаторами націи. Если всѣ націи должны быть пріобщены къ общечеловѣческой культурѣ, то и самый

соціализмъ долженъ, такъ сказать, быть націонализированъ; и дѣйствительно, онъ реализуется въ національныхъ формахъ. Фактъ этотъ знаменательный. Соціализмъ въ нѣдрахъ различныхъ національностей носитъ специфическій, національный характеръ. Съ особенной яркостью это можно видѣть въ Австріи.

Счастный (Бѣлор. Гр.) Мы признаемъ необходимость предоставить національностямъ право организоваться въ экстерриторіальные союзы. Да подобная организація и теперь имѣетъ мѣсто въ жизни. Соціализмъ можетъ вѣрнѣе всего быть проведенъ въ жизнь черезъ національные союзы. Безъ нихъ трудно обойтись. Такъ, и теперь у Польской Соціалистической Партіи имѣются еврейскіе отдѣлы партіи. Національные союзы экстерриторіальнаго типа неизбѣжны, сомнѣніе возникаетъ лишь по вопросу объ ихъ принудительности. Не вездѣ даже національности одинаково психологически подготовлены для такой цѣльной организаціи. На Литвѣ евреи болѣе національно обособлены, нежели въ Польшѣ, гдѣ они въ значительной мѣрѣ слились въ своихъ интересахъ съ поляками. Вслѣдствіе этого принципъ территоріальности признать необходимо. Національность можетъ быть въ различныхъ территоріяхъ совершенно цѣлесообразно организована. Мнѣ вспоминается мысль проф. Бодуэнъ-де-Куртенэ, высказанная имъ на прошлогоднемъ съѣздѣ автономистовъ: есть люди, сказалъ онъ, которые психологически могутъ себя признать одновременно принадлежащими къ тремъ національностямъ. Поэтому принудительность принадлежности къ національному союзу совершенно невозможно признать. Я высказываюсь за признаніе территоріальныхъ союзовъ и за свободу учрежденія экстерриторіальныхъ союзовъ.

Сидоровъ. (П. С. Р.) Я полагаю, что организація экстерриторіальныхъ національныхъ союзовъ должно быть дѣломъ добровольнаго соглашенія. Придать имъ характеръ принудительности было бы опасно, ибо въ результатѣ могли бы получиться ряды такихъ національныхъ союзовъ, изолированныхъ другъ отъ друга, а потому фатально развивающихъ антагонистичныя особенности. Въ результатѣ можетъ получиться поэтому затемненіе классовой борьбы внутри національныхъ союзовъ, вынужденныхъ во имя защиты общенаціональныхъ интересовъ сплачивать воедино пролетаріатъ съ буржуазіей, что и безъ того въ исключительныхъ случаяхъ, напр. во время армяно-татарской рѣзни, становится

неизбѣжнымъ. Но и вообще такая обособленность національныхъ организацій врядъ-ли можетъ считаться благопріятной для сплоченія интернаціональнаго трудового народа. Такъ, напр., организуя партійные профессіональные союзы, армянская партія Дашнакцутюнъ невольно пробуждала на почвѣ различно защищаемыхъ профессіональныхъ интересовъ національный антагонизмъ между армянами, татарами и грузинами въ г. Тифлисѣ. Лучшая форма защиты профессіональныхъ интересовъ армянъ-рабочихъ ставила нерѣдко другія національности той-же отрасли промышленности въ положеніе враждебное къ армянамъ рабочимъ. Этого конечно, нельзя считать плюсомъ въ созданіи между-національной трудовой солидарности. Такимъ образомъ, если и признать нѣкоторую пользу за экстерриторіальнымъ національнымъ союзомъ, то лишь въ томъ случаѣ, если онъ не будетъ носить принудительнаго, публично-правового характера, а характеръ добровольный, частно-правовой. Что же касается вопроса о территоріальныхъ союзахъ, то считаю, что они гораздо болѣе естественны, ибо въ основѣ ихъ лежитъ связь человѣка съ землею, связь покоющаяся на трудовомъ правѣ, на томъ потѣ и крови, которыми пронизана земля, составляющая территорію данной національности. Дѣло, конечно, идетъ не о той крови народной, которую завоеватели проливали во время ограбленія другихъ народовъ! Дѣло идетъ о томъ трудѣ, который вложенъ въ землю и который освящаетъ данную территорію, какъ достояніе даннаго народа. Поэтому для меня совершенно понятно, что народы, населяющіе Польшу, имѣютъ право желать своей территоріальной автономіи; то же самое касается армянъ, грузинъ, бѣлоруссовъ, и если бы евреи населили какую либо территорію сплошной массой, то несомнѣнно и они бы выставляли своимъ требованіемъ территоріальную автономію. Итакъ, я высказываюсь за территоріальную національную автономію и добровольные экстерриторіальные національные союзы.

Эзровъ (Е. С. Р. П.). Слѣдя за ходомъ нашихъ дискуссій, я въ началѣ полагалъ, что вопросъ подвинулся впередъ и что разногласія начинаютъ сглаживаться. Но выслушавъ рѣчь послѣдняго оратора, я пришелъ къ убѣжденію, что нужно вернуться къ началу преній, къ вопросу о націонализмѣ и соціализмѣ и устранить въ корнѣ самыя глубокія принципіальныя

заблужденія. Въ рѣчи тов. Сидорова мы опять встрѣчаемся съ тѣмъ закоренѣлымъ предразсудкомъ, что, дескать, національная автономія ведетъ къ изоляціи различныхъ частей пролетаріата и задерживаетъ процессъ ихъ интернаціональнаго сплоченія. Въ корнѣ этого предразсудка лежитъ ошибочное представленіе, будто область національныхъ интересовъ лежитъ въ сторонѣ отъ большого историческаго пути соціальной жизни и борьбы. Національность разсматривается, какъ какой-то придатокъ къ общечеловѣческимъ интересамъ, вродѣ религіозныхъ вѣрованій. Но въ томъ-то и дѣло, что національная жизнь, не въ примѣръ религіозной, не является частнымъ интересомъ, а охватываетъ цѣлую совокупность общественныхъ интересовъ, которая и составляетъ содержаніе соціальной жизни и задачи государственнаго управленія. Поэтому мы и утверждаемъ, что лишь публично-правовой, а отнюдь не добровольный союзъ можетъ регулировать эту область интересовъ. Возражаютъ противъ принудительности національныхъ союзовъ съ точки зрѣнія требованій свободы. Но всѣ этого рода возраженія представляютъ собою пережитокъ либеральнаго манчестерства. Забываютъ, что вся тактика соціалистическаго движенія заключается въ томъ, чтобы посредствомъ принудительныхъ органовъ производить давленіе на имущіе классы и фиксировать такимъ образомъ извѣстныя частичныя завоеванія. Но всѣ эти избитыя истины забываются при разсмотрѣніи національныхъ отношеній. Говорятъ, что мы изолируемъ пролетаріатъ. Но развѣ не мы добиваемся выдѣленія національныхъ интересовъ изъ сферы вѣдѣнія общеимперскихъ учрежденій именно для того, чтобы единеніе пролетаріата всей России и его совмѣстныя выступленія въ общеимперскомъ парламентѣ не задерживались вслѣдствіе печальной необходимости, толкающей пролетаріатъ вступать въ блокъ со своей буржуазіей. Если вы хотите устранить эти неестественныя соединенія, то дайте возможность пролетаріату бороться за свои національные интересы въ автономныхъ національныхъ учрежденіяхъ, гдѣ его классовая политика будетъ свободна отъ всякаго внѣшняго давленія, и тогда по всей линіи соціальной борьбы,—въ общеимперскихъ, областныхъ и національныхъ учрежденіяхъ, классовый принципъ будетъ проявляться въ его чистѣйшемъ видѣ. Экстерриторіальные національные союзы будутъ обострять, а не затушовывать классовую борьбу. Территоріальные

же союзы національностей въ Австріи совершенно не парализовали національной борьбы. Соціалисты на Брюннскомъ партейтагѣ пришли къ мысли, что областныя автономіи не рѣшаютъ національнаго вопроса.

Бобровъ. (П. С. Р.) Прежде всего я коснусь вопроса о территоріализмѣ. Дѣло въ томъ, что существуютъ двоякаго рода интересы—интересы группъ и интересы націй. Мы, соціалисты-революціонеры, и въ томъ и другомъ случаѣ прежде всего имѣемъ въ виду интересы живыхъ людей. Несчастіе Россіи въ его огромной величинѣ. Государство насильственно объединило различныя территоріальныя интересы. Поэтому она и не можетъ управляться, не признавъ принципа территоріальнаго объединенія людей, связанныхъ фактомъ сожительства на опредѣленной территоріи. Отсюда неизбѣжно вытекаетъ необходимость передать даннному населенію данной территоріи право самоуправленія. Но такого рода территоріальное самоуправленіе націи не должно, конечно, вступать въ коллизію съ общимъ неотъемлемымъ правомъ каждаго человѣка селиться тамъ, гдѣ онъ хочетъ. Нельзя сказать саратовскому крестьянину, что онъ не можетъ получить землю на основѣ трудовой нормы, напримѣръ, на Кавказѣ, если общія условія земельнаго распредѣленія дѣлаютъ это осуществимымъ безъ ущерба праву труда мѣстной общины. Право національной территоріальной автономіи должно быть обезпечено. Но людей связываетъ многое и помимо національныхъ интересовъ. Напримѣръ, населеніе Саратовской губ. русское, а помѣщики тамъ принадлежатъ къ различнымъ національностямъ. Послѣдніе объединяются на классовой, а не на національной почвѣ. Волжское судоходство объединяетъ трудящіеся слои, состоящіе изъ татаръ, черемисовъ, русскихъ, евреевъ и т. д., и борьба тамъ ведется судоходной организаціей не на почвѣ національныхъ, а на почвѣ классовыхъ интересовъ. Въ области національной борьбы выдѣляется борьба за культурно-національные интересы и, прежде всего, борьба за средства на образованіе или національныя школы, вѣрнѣе, за право примѣненія въ дѣлѣ обученія родного языка. Конечно, внутреннее содержаніе школы одинаково у всѣхъ культурно-прогрессивныхъ народовъ, но самоуправленіе въ школьномъ дѣлѣ должно быть обезпечено за каждой національностью. Союзы національностей должны быть добровольны.

Что касается профессіональныхъ союзовъ, то организація по національностямъ вызоветъ совершенно нежелательное раздѣленіе въ нѣдрахъ одной и той же профессіи. Допустима лишь организація отдѣловъ по языкамъ внутри общихъ интернаціональныхъ союзовъ. На Кавказѣ, несомнѣнно, большую опасность въ смыслѣ питанія національной вражды можетъ представить та постановка профессіональныхъ союзовъ, которую до сихъ поръ проводила въ жизнь армянская партія Дашнакцутюнъ.

Самойловъ (Е. С. Р. П.). Территорія данной національности вовсе не есть результатъ специфически ея труда, ибо вѣдь всѣмъ извѣстно, что на одной и той же территоріи живутъ разныя національности. Слѣдовательно, и при обезпеченіи территоріальной автономіи, въ предѣлахъ каждой такой автономной области все равно въ силѣ остается все тотъ же вопросъ о защитѣ національныхъ меньшинствъ. Мы живемъ въ буржуазномъ строѣ, и національная программа намъ нужна для буржуазнаго періода, а не для будущаго соціалистическаго строя. Капиталистическій процессъ переноситъ человѣка съ одной территоріи на другую, въ итогѣ же получается, что на одной территоріи живутъ различныя національности съ различными своеобразными интересами, требующими специальныхъ способовъ удовлетворенія. Какъ же при такихъ условіяхъ воплотить принципъ соціализма? Тов. Сидоровъ опасается, что организація экстерриторіальныхъ національныхъ союзовъ публично-правового характера обостритъ національные интересы. Но вѣдь это обостреніе не есть результатъ соціалистической пропаганды, производится оно не нами, соціалистами, а всѣмъ буржуазнымъ строемъ въ цѣломъ. А за результаты его существованія мы не беремъ на себя отвѣтственности, не мы повинны въ создаваемыхъ имъ противорѣчіяхъ. Но т. Сидоровъ ставитъ организацію экстерриторіальныхъ національныхъ союзовъ въ зависимости отъ желанія данной національности. На самомъ же дѣлѣ вопросъ стоитъ въ иномъ положеніи: процессъ объединенія національностей фактически совершается и вопросъ сводится къ тому — слѣдуетъ-ли намъ поддерживать этотъ процессъ или мѣшать ему. Рѣшеніе здѣсь бываетъ различное у пролетаріата и у буржуазіи. Наша задача — рѣшить вопросъ не по-манчестерски. Національности при организаціи экстерриторіальныхъ союзовъ вовсе уже не такъ рѣзко разграничены, какъ кажется. Дѣло вѣдь въ томъ, что мы придерживаемся

и общегосударственной точки зрѣнія, съ которой признается неизбѣжность классового объединенія различныхъ національностей. Изъ этого факта возникаетъ и необходимость организаціи единой рабочей партіи. У насъ вѣдь есть общая платформа для всего трудового класса, но есть и область автономная, гдѣ мы, пролетаріи, должны быть самостоятельны. Эта область—защита національныхъ интересовъ. Что касается профессіональныхъ союзовъ, то различіе языковъ вызываетъ необходимость организаціи ихъ на національной почвѣ. Кромѣ борьбы классовой противъ *данной* національной буржуазіи, есть и *общая* классовая борьба, которая объединяетъ профессіональные союзы для борьбы съ буржуазіей вообще. Закрывать глаза на это нельзя.

Послѣ этого было предоставлено заключительное слово тов. Борисову.

Борисовъ (Е. С. Р. П.). Товарищи! Признаюсь, не безъ нѣкотораго волненія я приступилъ къ чтенію своего доклада, съ еще большимъ волненіемъ слѣдилъ за возраженіями товарищей-оппонентовъ. Я зналъ, что поднимаемый нами вопросъ—новый въ области соціалистической мысли и соціалистическаго движенія,— по крайней мѣрѣ, русской соціалистической мысли и русскаго соціалистическаго движенія. А развѣ есть противникъ болѣе сильный, врагъ болѣе опасный для какой-либо идеи, чѣмъ самый фактъ ея новизны? Человѣческое сознаніе консервативно по самому существу своему, и едва-ли соціалистическая мысль составляетъ въ этомъ отношеніи исключеніе. Живучесть традицій, власть унаслѣдованныхъ предразсудковъ, движеніе мысли по инерціи,— вотъ то, съ чѣмъ, главнымъ образомъ, приходится бороться защитникамъ новыхъ идей. Но я долженъ признаться, товарищи, что происшедшими дебатами я въ общемъ удовлетворенъ. Я не буду облекаться въ тогу профессіональнаго оратора, торжественно заявляющаго послѣ преній: „выслушавъ возраженія моихъ оппонентовъ, я еще болѣе убѣдился въ правильности своихъ собственныхъ взглядовъ“. Наоборотъ. Я выслушивалъ съ большимъ вниманіемъ возраженія товарищей, и нѣкоторые доводы занесъ въ свою записную книжку, какъ матеріалъ для обсужденія и работы въ нашей партійной средѣ. Но что для меня особенно дорого, это то вниманіе, съ которымъ съѣздъ отнесся къ поставленнымъ нами вопросамъ. Это вниманіе служитъ намъ нагляднымъ дока-

зательствомъ того, что, поднимая національный вопросъ, мы стоимъ на почвѣ жизненныхъ проблеммъ, близкихъ соціалистическому міру. Но особенно любопытною является слѣдующая характерная черта въ произошедшихъ передъ нами дебатахъ. Говорили представители различныхъ партій и въ содержаніи ихъ рѣчей я подмѣтилъ опредѣленную градацію въ отношеніи къ нашей точкѣ зрѣнія. Товарищи с.-р. стоятъ какъ бы въ нѣкоторомъ недоумѣніи; повидимому для нихъ это вопросъ нѣсколько далекій. Позицію наиболѣе непримиримую по отношенію къ намъ заняли товарищи изъ П. П. С. Умѣренно-дружелюбно отнеслись къ намъ товарищи грузины. Опредѣленно защищали насъ товарищи дашнакцутюнъ и отчасти бѣлоруссъ. И наконецъ самыми ярыми защитниками нашей точки зрѣнія явились мы сами, представители Евр. Соц. Раб. Партіи. Вникните теперь, товарищи, въ сущность указанной градаціи ихъ мнѣній, и предъ вами легко вскроется ея глубокій внутренній смыслъ. Представители различныхъ партій, оказывается, относятся къ нашей точкѣ зрѣнія съ большимъ или меньшимъ сочувствіемъ, въ полномъ соотвѣтствіи съ тѣмъ, насколько они сами имѣютъ возможность разсчитывать на территоріальное разрѣшеніе ихъ національнаго вопроса. Вотъ почему на территоріалистическомъ рѣшеніи настаиваютъ П. П. С. и грузины, но гораздо болѣе экстерриторіальными являются бѣлоруссы, армяне и евреи. Не кроется ли въ этомъ лишнее доказательство того, что экстерриторіальное рѣшеніе національнаго вопроса есть единственный выводъ, по крайней мѣрѣ, для экстерриторіальныхъ націй.

Но мнѣ пора перейти къ детальному отвѣту на выслушенныя возраженія, хотя многое до меня уже сдѣлано солидарно-мыслящими товарищами.

Намъ говорятъ, что мы желаемъ ввести новое искусственное единеніе людей по національностямъ. Поистинѣ изумительное возраженіе. Здѣсь вамъ, товарищи, докладывали, что такія національныя единенія чисто стихійнымъ путемъ возникли у поляковъ, въ видѣ польскаго союза въ Америкѣ; что у армянъ, какъ энергично выразился товарищъ дашнакцутюнъ, все это рѣшительно уже существуетъ; я дополню сообщеніе о томъ, что и еврейская нація снизу до верху объединена цѣлой сѣтью общинныхъ, союзныхъ, съѣздовыхъ организацій. Въ томъ-то и дѣло, что національное единеніе есть первичный, элементарный фактъ общенія людей,

складывающійся съ непреоборимою, стихійною силою. Бѣда только въ томъ, что непривычный вашъ глазъ оставляетъ внѣ поля своего зрѣнія цѣлый рядъ фактовъ, съ которыми вы не привыкли связывать опредѣленныхъ соціальныхъ выводовъ. Но съ такимъ игнорированіемъ глубокихъ жизненныхъ явленій надо разъ навсегда покончить. Мы-же стремимся лишь къ тому, чтобы стихійно сложившіяся въ процессѣ жизненной борьбы ячейки національныхъ организацій вывести изъ ихъ естественнаго аморфнаго состоянія, поставить ихъ на высоту демократическаго строя жизни, вырвать ихъ изъ рукъ овладѣвшей ими буржуазіи, превративъ въ открытую арену, на которую пролетаріатъ и весь трудовой народъ могъ-бы энергично защищать свои интересы.

Говорятъ еще, что рекомендуемая нами экстерриторіальная національная автономія есть мѣра „неосуществимая". Когда я слушалъ это возраженіе, я было усумнился, нахожусь-ли я въ собраніи соціалистовъ. Давно-ли буржуазная система запугиванія неосуществимостью предлагаемыхъ нами мѣръ стала пріемлемой и для товарищей соціалистовъ? Неосуществимо! А проектъ областной территоріальной автономіи, связанной съ необходимостью перекраивать границы различныхъ народностей, вполнѣ осуществимъ? А соціализація земли, являющаяся краеугольнымъ камнемъ соціалъ-революціоннаго міровоззрѣнія, не встрѣчаетъ никакихъ возраженій, съ точки зрѣнія практической осуществимости? Я думаю, что національная автономія есть мѣра болѣе осуществимая, чѣмъ другія только что мною указанныя. Вѣдь тамъ затрагиваются чужіе интересы, совершается вторженіе въ область чужихъ, дѣйствительныхъ или мнимыхъ, правъ. Національная-же автономія нормируетъ лишь интересы даннаго народа, и если она что-либо затрагиваетъ, то лишь область чужихъ предразсудковъ, съ которыми соціалисты, во всякомъ случаѣ, обязаны бороться.

Многимъ не нравится планъ нашей національной автономіи еще и потому, что тутъ вносится новый моментъ принудительности, не совмѣстимый, будто бы, съ требованіями демократическаго мышленья. Увы, и это—возраженія изъ арсенала буржуазной премудрости. Прежде всего, проектируемый нами національный союзъ и всѣ органы національной автономіи не обладаетъ характеромъ безусловной принудительности. Какъ я излагалъ въ

своемъ докладѣ, какъ это разъясняли поддерживающіе меня товарищи, какъ это видно, наконецъ, изъ нашей программы, и вступленіе и выступленіе изъ любого національнаго союза остается актомъ доброй воли гражданъ, и лишь для лицъ, добровольно въ союзѣ пребывающихъ, остается въ силѣ та принудительность, которая является необходимымъ условіемъ въ функціонированіи національныхъ учрежденій. Взятая въ такой скромной дозѣ, принудительность можетъ встрѣтить возраженіе развѣ въ сферѣ самаго безнадежнаго либерализма, до сихъ поръ опирающагося на спасительный принципъ laisser faire, laisser passer. Но развѣ жизнь давно не опрокинула этой безжизненной формулы, находящейся въ самомъ вопіющемъ противорѣчіи съ требованіями современной дѣйствительности? Развѣ всеобщее обязательное обученіе, обязательное страхованіе рабочихъ и прочія наиболѣе цѣнныя завоеванія демократіи не проникнуты насквозь этой самой принудительностью, безъ которой не мыслимъ соціальный прогрессъ и противъ которой, почему-то, начинаются возраженія, какъ только мы желаемъ примѣнить ее къ преобразованію національныхъ отношеній и ослабленію національной борьбы? Это очевидная непослѣдовательность, которая находитъ себѣ лишь психологическое оправданіе въ той силѣ традицій, переживаній, предразсудковъ, о которой я говорилъ выше и подъ властью которой, къ сожалѣнію, пребываютъ и до нынѣ наши товарищи соціалисты.

Нѣкоторыми товарищами было выдвинуто, повидимому, принципіальныя возраженія, подвергающія сомнѣнію вопросъ о практической цѣлесообразности всей системы національной автономіи. Сеймъ (и, повидимому, прочіе органы національнаго самоуправленія), по мнѣнію, напримѣръ, товарищей изъ П. П. С., не нуженъ большинству національностей,—всѣмъ тѣмъ, которые по осуществленіи территоріальной автономіи найдутъ въ областныхъ учрежденіяхъ достаточную защиту и своихъ національныхъ интересовъ. Но если-бы это и было такъ, то можно-ли это разсматривать, какъ возраженіе противъ принципа національной автономіи, выдвигаемаго, какъ коррективъ, для огражденія интересовъ національностей экстерриторіальныхъ? Но возраженіе это сильно хромаетъ просто съ фактической стороны. Товарищъ изъ П. П. С., высказавшій его, здѣсь намъ говорилъ о совершенномъ своемъ

равнодушіи къ тѣмъ полякамъ Пермской и Уфимской губерній, которые, по его справедливому мнѣнію, естественно могутъ и ассимилироваться. Но я не замѣтилъ, съ его стороны, проявленія такого-же равнодушія въ отношеніи къ полякамъ сѣверо-западнаго, юго-западнаго края. Тамъ, очевидно, не ассимиляція, а національизація польской жизни мерещится товарищу изъ П. П. С. въ конечномъ счетѣ его національныхъ стремленій. А вѣдь въ этихъ мѣстахъ, и въ сѣверо-западномъ и юго-западномъ краѣ, польская нація экстерриторіальна въ томъ смыслѣ, что здѣсь она повсюду перемѣшана съ другими національностями. И въ этихъ мѣстахъ огромнымъ массамъ польской національности потребуется вся система національно-автономныхъ учрежденій. То же имѣетъ мѣсто по отношенію къ любой національности, населяющей Россію. И вообще, дѣленіе національностей на территоріальныя и экстерриторіальныя весьма условно и лишь относительно правильно. Почти не существуетъ народа, который-бы въ томъ или иномъ мѣстѣ страны не оказался-бы въ положеніи экстерриторіальности. И по этой причинѣ, проектируемая нами національная автономія есть универсальная мѣра, призванная разрѣшить національный вопросъ во всемъ его объемѣ.

Товарищу-же изъ P. P. S. принадлежатъ отдѣльныя возраженія противъ національнаго сейма менѣе принципіальнаго характера. По его мнѣнію, сеймъ можетъ страдать шаблонностью рѣшеній, непригодныхъ для представителей хотя-бы одной національности, но собирающихся изъ различныхъ мѣстъ. Съ другой стороны, въ сеймѣ будетъ происходить борьба политическихъ партій, существующихъ внутри націи, чѣмъ несомнѣнно будетъ тормозиться дѣятельность этого верховнаго органа національнаго самоуправленія. Оба эти возраженія и не существенны и глубоко неправильны, оба они цѣликомъ могутъ быть отнесены къ парламенту, вообще—къ любому центральному учрежденію, безъ котораго, однако, ни одно государство не можетъ обходиться въ своей дѣятельности. Сеймъ долженъ постановлять рѣшенія, пригодныя для различныхъ областей, но представители этихъ-же областей будутъ собираться и вырабатывать эти рѣшенія. Столь-же не страшенъ и несомнѣнно предстоящій фактъ политической борьбы внутри сейма. Безъ такой борьбы не обходится ни одно государственное учрежденіе, и смѣшно повторять, что только въ горнилѣ такой борьбы пролетаріатъ добываетъ свое право.

Иные товарищи, весьма сочувственно относящіеся къ основной побудительной причинѣ нашихъ исканій, пытались намъ доказать, что завѣтная наша цѣль можетъ быть скорѣе и цѣлесообразнѣе достигнута другими путями. Одинъ товарищъ заявилъ, что уже легче раздобыть въ Россіи для евреевъ отдѣльную территорію, чѣмъ пускаться въ дѣло исканій туманныхъ національныхъ автономій. Я не зналъ, товарищи, что среди с-ровъ имѣются сіонисты, мечтающіе о столь близкомъ нахожденіи Сіона. Территорія здѣсь на мѣстѣ и въ самомъ скоромъ времени... выходъ дѣйствительно прекрасный. Но я хотѣлъ-бы выслушать кой-какую попытку обоснованія этого смѣлаго плана, съ точки зрѣнія... именно практичности и цѣлесообразности. Я лично въ возможность такого обоснованія сомнѣваюсь. И напомню только товарищамъ, что даже оффиціальные еврейскіе сіонисты, не утратившіе мечты о Сіонѣ и объ отдѣльной территоріи, тѣмъ не менѣе рѣшили на всякій случай, для переходнаго времени, запастись теоріей національной автономіи, которая нынѣ принята и въ ихъ политической программѣ... Другой доброжелательный товарищъ изъ P. P. S.. повидимому, вполнѣ сочувствуетъ идеѣ національныхъ союзовъ, но рекомендуетъ организацію ихъ по системѣ добровольныхъ союзовъ, вродѣ польскаго національнаго союза, возникшаго въ Америкѣ и получающаго пособія отъ американскихъ штатовъ. Я уже говорилъ о принудительности, какъ о необходимомъ элементѣ всякаго государственнаго учрежденія. Смѣшно говорить объ удовлетвореніи серьезныхъ общественныхъ потребностей, требующихъ затраты огромныхъ средствъ, внѣ всякой принудительности для членовъ соотвѣтствующей организаціи. Разсуждать такъ, значитъ сторитъ серьезное предпріятіе на пескѣ. Конечно, въ настоящее время добровольные союзы существуютъ. Знаемъ мы ихъ и въ нашей родной еврейской средѣ. Но еврейскій пролетаріатъ разсказалъ-бы вамъ, какъ мало онъ получаетъ отъ этихъ учрежденій, построенныхъ на благотворительныхъ началахъ и насквозь проникнутыхъ самымъ пошлымъ буржуазнымъ духомъ. Мы въ интересахъ пролетаріата, для возможности стойкой защиты его интересовъ, требуемъ легализаціи и демократизаціи этихъ учрежденій. А это немыслимо безъ элемента принудительности. Наконецъ, товарищъ Стеллеръ высказалъ здѣсь свою мечту о возможности образованіи городскихъ еврейскихъ муниципій въ центрахъ скопленія еврейскихъ массъ. Во имя естественнаго права,

сказалъ онъ, евреи могутъ требовать для себя такого участія въ муниципальной жизни, что въ большей мѣрѣ, чѣмъ національная автономія, оградитъ ихъ интересы. Что сказать въ отвѣтъ на этотъ новый проектъ? Я большой сторонникъ естественнаго права и всегда держался того мнѣнія, что соціалисты имъ пренебрегать не должны. Есть, однако, еще одинъ моментъ, опредѣляющій направленіе соціалистической мысли и диктующій тѣ или иныя практическія требованія; это—соотношеніе общественныхъ силъ, въ соотвѣтствіи съ которымъ только и можетъ быть осуществляемо то или иное практическое требованіе. И съ этой точки зрѣнія, я опасался-бы требованія превращенія большей части городовъ Россіи въ чисто еврейскія муниципіи. Да, естественное право—вещь возвышенная, но и земная жизнь есть нѣчто такое, отъ чего не долженъ отрываться соціалистъ въ благородныхъ поискахъ лучшаго будущаго.

Остается еще два возраженія, не безъ умысла припрятанныхъ мною къ самому концу. Прежде всего мы всѣ привыкли къ идеѣ областной территоріальной автономіи. Съ этой идеей мы свыклись. Она вошла въ плоть и кровь нашего соціалистическаго міровоззрѣнія. И поэтому идея объ „экстерриторіальной“ автономіи представляется на первый взглядъ построеніемъ страннымъ, искусственнымъ, безпочвеннымъ. Но вѣдь нужно помнить что экстерриторіальность не есть внѣтерриторіальность. Проектируемые нами органы національнаго самоуправленія—національныя общины, областные союзы національныхъ общинъ, національные сеймы, всѣ эти учрежденія, по нашему проекту, должны занять опредѣленное мѣсто въ пространствѣ и охватить своею дѣятельностью опредѣленный кругъ населенія данной мѣстности или всей страны. Такимъ образомъ, разница между территоріальными и экстерриторіальными учрежденіями чисто количественная: первыя—охватываетъ все населеніе данной мѣстности, вторыя—только часть населенія, принадлежащаго къ опредѣленной національности. Ничего внѣтерриторіальнаго мы не затѣваемъ, и ничего безпочвеннаго тутъ нѣтъ.

Но нашей національной автономіи все-таки боятся. Товарищъ Бобровъ опредѣленно заявилъ, что Партія Соц.-Рев., внося въ свою программу пунктъ о необходимости огражденія интересовъ національныхъ меньшинствъ, разумѣла „правовое огражденіе“,

которое, конечно, должно вылиться въ форму извѣстныхъ учреждений. Но предложенной нами системы національной автономіи онъ нѣсколько „боится“. Онъ опасается, какъ-бы этимъ путемъ не проникъ въ общественную жизнь духъ націонализма, могущій оказать вредное вліяніе на направленіе классовой борьбы.

Тутъ-то обнаруживается основное недоразумѣніе,—я сказалъ-бы—непониманіе, которое намъ нужно освѣтить, съ которымъ намъ нужно, разъ навсегда, покончить. Мы утверждаемъ, что теперь, въ эпоху безпощадной національной борьбы, при отсутствіи спеціальныхъ органовъ, способныхъ регулировать національные интересы, происходитъ полное смѣшеніе національныхъ и классовыхъ дѣленій. Я объ этомъ говорилъ подробно въ своемъ докладѣ. И мы стремимся къ воплощенію идеи національной автономіи, между прочимъ, для того, чтобы ввести національную борьбу въ свое особое русло и расчистить путь для планомѣрной классовой борьбы. Вотъ почему мы глубоко убѣждены, что предлагаемый нами путь не есть отклоненіе отъ не менѣе дорогого намъ пути къ соціализму, а наоборотъ, одна изъ мѣръ, способныхъ приблизить всѣхъ насъ къ этой общей цѣли. И мы вѣримъ, что близокъ день, когда соціалисты всѣхъ народовъ, сознавъ эту для насъ очевидную истину, напишутъ требованіе національной автономіи на своемъ все расширяющемся соціалистическомъ знамени.

Но близокъ или далекъ этотъ день, основательна или безнадежна наша вѣра, для меня ясенъ путь борьбы за торжество нашего требованія. Разъясняя передъ всѣми правильность и справедливость его, мы, конечно, не перестаемъ заботиться о томъ, чтобы на этой почвѣ вызвать движеніе въ своей собственной средѣ, въ средѣ тѣхъ, для которыхъ національная автономія не только справедливое требованіе, но и безусловная жизненная необходимость. И когда это движеніе въ достаточной мѣрѣ созрѣетъ,—и мы уже находимся на этомъ пути,—наши лозунги естественно будутъ подхвачены съ другихъ сторонъ. Поучительнымъ примѣромъ для насъ служитъ исторія аграрной соціалистической программы. Первыя попытки ея построенія со стороны с.-р. протекли въ атмосферѣ равнодушія и враждебнаго отношенія. Когда-же началось соотвѣтствующее движеніе въ самомъ крестьянствѣ, даже соціалъ-демократы, по чисто тактическимъ соображеніямъ, вынуждены были преподнести земледѣльческой России

пресловутыя отрѣзки. Не тѣ-ли-же это подачки, которыя намъ сегодня товарищъ изъ P. P. S. пообѣщалъ въ видѣ пособія отъ будущихъ россійскихъ штатовъ или добровольныхъ національныхъ союзовъ. Но сила крестьянскаго движенія переросла убогія программы с-дковъ, которые нынѣ уже прониклись требованіемъ всей земли для крестьянъ. Я и мои товарищи по партіи вѣримъ въ силу національнаго движенія, которая въ средѣ угнетенныхъ народовъ разгорается въ всепожирающее пламя. И если вы сегодня отвергнете наше требованіе національной автономіи по соображеніямъ программнымъ, вы завтра признаете его по соображеніямъ тактическимъ. Таковъ нашъ взглядъ и въ этомъ наше утѣшеніе.

Предсѣдатель предлагаетъ напечатать весь матеріалъ по данному вопросу, не выработывая сейчасъ особой резолюціи.

Гайдаровъ предлагаетъ принять резолюцію по затронутымъ вопросамъ и вноситъ свою, которая гласитъ:

„Конференція находитъ, что рѣшеніе вопроса о національныхъ правахъ составляющихъ меньшинство народностей, не имѣющихъ своей территоріи, не можетъ быть достигнуто исключительно путемъ областныхъ автономій и мѣстнаго самоуправленія, и что, поэтому, созданіе экстерриторіальныхъ органовъ національнаго самоуправленія съ публично-правовымъ характеромъ въ предѣлахъ россійскаго государства является необходимой предпосылкой для рѣшенія національнаго вопроса и освобожденія трудящихся классовъ отъ необходимости вступать въ союзъ съ буржуазіей для защиты своихъ національныхъ правъ. Что касается до основъ этой организаціи, ея компетенцій и отношенія послѣдней къ компетенціямъ органовъ мѣстнаго и областнаго самоуправленія, какъ и обще-государственныхъ учрежденій, то вопросъ этотъ долженъ детально обсуждаться на страницахъ соціалистической прессы, въ связи съ другими вопросами, вытекающими изъ задачъ объединенія трудящихся классовъ различныхъ народовъ въ одну цѣлесообразно-организованную армію для борьбы съ буржуазіей за соціализмъ и свободу“.

Андреевъ (Г. П. С. Ф.) присоединяется къ резолюціи т. Гайдарова. Мы, С. Ф., территоріалисты. Программа С. Федералистовъ признаетъ необходимость обезпеченія свободы націо-

нальныхъ союзовъ. П. С. Ф. полагаетъ, что между территоріализмомъ и національными союзами нѣтъ противорѣчія.

Территорія не есть просто „земля“, а широкое государственное понятіе. Нѣтъ территоріи на Кавказѣ и у татаръ, но отсюда не слѣдуетъ, что они не могутъ организоваться въ территоріальный національный союзъ. Нѣчто подобное наблюдается въ Англіи, которая создала колоніи въ Америкѣ и Австраліи, гдѣ въ одномъ случаѣ произошло полное территоріальное отдѣленіе, въ другомъ—образовалась автономная колонія. Тѣмъ не менѣе мы безусловно признаемъ законность образованія экстерриторіальныхъ національныхъ союзовъ съ принудительнымъ характеромъ. Принудительность придаетъ союзу характеръ государственности. Однако, государство не можетъ принуждать человѣка непремѣнно быть членомъ принудительнаго союза, но, разъ человѣкъ вошелъ въ національный союзъ, онъ подлежитъ подчиненію тѣмъ законамъ, которыми этотъ союзъ регулируется. Такимъ образомъ, созданіе союзовъ должно быть совершенно свободно, но внутри себя организованный союзъ долженъ обладать принудительностью. Само собою разумѣется, что компетенція національныхъ союзовъ должна быть детально разработана и поэтому пока подлежитъ серьезному обсужденію.

Гайдаровъ. Прошу слова къ порядку дня. Я предложилъ бы просить всѣ организаціи высказать вкратцѣ свое отношеніе къ дебатируемому вопросу.

Предсѣдатель. Это дастъ голосованіе по партіямъ.

Затѣмъ въ резолюцію тов. Гайдарова вносятся мелкія поправки стилистическаго характера. Слова: „областныхъ“ „областнаго“ замѣняется, по предложенію тов. Михайлова, словомъ: „территоріальныхъ“, „территоріальнаго“.

Сначала предсѣдатель голосуетъ предложеніе P. P. S., состоящее въ томъ, что „въ виду важности вопроса весь матеріалъ передать для напечатанія и обсужденія по партіямъ“.

За это предложеніе высказываются П. С.-Р. и P. P. S., противъ Е. С. Р. П., ДШК., Гр. С.-Ф. „Бѣлор. Громада“.

Вслѣдъ за этимъ голосуется резолюція тов. Гайдарова и принимается четырьмя голосами при воздержаніи П. С.-Р. и P. P. S.

Затѣмъ вносится резолюція тов. Стеллера, первая часть которой не принята П. С.-Р. и потому, по соглашенію съ тов. Стелле-

ромъ, эта часть снимается съ очереди и голосуется уже 2-ая часть, внесенная отъ имени П. С.-Р., которая въ концѣ съѣзда принята единогласно. Резолюція эта гласитъ:

«Принимая во вниманіе всю важность возбужденнаго Е. С. Р. П. вопроса о необходимости созданія экстерриторіальныхъ національныхъ союзовъ публично-правового характера, считая вопросъ этотъ чрезвычайно настоятельнымъ въ дѣлѣ разрѣшенія національнаго вопроса именно въ Россіи, которая представляетъ такое большое разнообразіе переплетающихся національныхъ элементовъ, но въ то же время находя, что вопросъ этотъ въ настоящій моментъ не вполнѣ еще вышелъ изъ области дискуссіи, Конференція находитъ необходимымъ рекомендовать всѣмъ соціалистическимъ партіямъ и организаціямъ подвергнуть этотъ вопросъ самому тщательному обсужденію, какъ на собраніяхъ, такъ и въ партійной литературѣ».

Предсѣдатель. Закончивъ этотъ сложный вопросъ, мы въ порядкѣ дня должны перейти къ аграрному вопросу. Я предлагаю сдѣлать перестановку въ порядкѣ дня и приступить къ практическимъ докладамъ.

Эзровъ (Е. С. Р. П.) присоединяется къ предложенію тов. предсѣдателя.

Бобровъ (П. С. Р.) настаиваетъ на сохраненіи порядка дня въ виду огромной важности и жгучести земельнаго вопроса. Соотношенія между партіями въ значительной мѣрѣ зависятъ отъ того или другого рѣшенія земельнаго вопроса.

Борисовъ (Е. С. Р. П.) предлагаетъ выслушать сейчасъ же докладъ по аграрному вопросу П. С. Ф., свои же теоретическіе взгляды можно изложить во время дебатовъ.

Предсѣдатель. Конечно, никто не станетъ отрицать важности теоретической разработки вопроса, но теперь для насъ важнѣе практическіе вопросы.

Голосованіе даетъ въ результатѣ измѣненіе порядка дня. Тов. Андреевъ (Г. П. С. Ф.) имѣетъ слово для доклада на тему:

Аграрный вопросъ въ Грузіи въ связи съ вопросами о національной и областной автономіи.

Примѣнительно къ нынѣ существующему административному дѣленію Закавказья, территорію Грузіи составляютъ двѣ губерніи

(Тифлисская и Кутаисская), одна область (Батумская) и два округа (Закатальскій и Сухумскій).

Общее пространство этой территоріи равняется 71.173 кв. верстъ, безъ значительныхъ внутреннихъ водъ.

По всеобщей переписи 1897 года, общая численность населенія грузинской территоріи выражается въ 2.109.673 душъ обоего пола.

Нѣтъ на земномъ шарѣ страны, которая была бы населена сплошь однороднымъ населеніемъ, безъ примѣси другихъ народностей. Но, какъ извѣстно, особою пестротой населенія, въ силу многоразличныхъ историческихъ причинъ, отличается Закавказье. Не составляетъ въ этомъ отношеніи исключенія и Грузія, хотя пестрота ея населенія далеко не такъ велика, чтобы служить препятствіемъ къ установленію на грузинской территоріи національно-территоріальной автономіи, какъ это нѣкоторые думаютъ и усердно пропагандируютъ.

Изъ 2.109.273 душъ обоего пола, населяющихъ Грузію, самихъ грузинъ 1.400.048 душъ, что составляетъ 66,4%, или немного болѣе двухъ третей всего населенія. Изъ другихъ національностей наиболѣе многочисленной являются армяне, которыхъ считается 220.232 душъ или 10,4%; далѣе идутъ татары—107.383 д. или 5%, осетины 71.508 д. или 3,4%. Всѣ остальныя народности, какъ-то: абхазцы, турки, лезгины, греки, евреи и др., не превышаютъ каждая въ отдѣльности 10—60.000 душъ об. пола, т. е. составляютъ каждая менѣе 3% общей численности населенія.

Истиннымъ показателемъ національнаго характера населенія надо несомнѣнно считать не города, носящіе большею частью международный обликъ, а села и уѣзды.

Разсматривая вопросъ съ этой точки зрѣнія, мы увидимъ, что сельскаго населенія на всемъ пространствѣ перечисленныхъ выше мѣстностей, входящихъ въ составъ грузинской территоріи, считается 1.786.961. душъ обоего пола.

Изъ этого общаго количества грузины составляютъ 1.280.777 д. или около 72%. Слѣдовательно, всѣ другія народности, вмѣстѣ взятыя, не достигаютъ даже одной трети, или составляютъ 28%.

Такова общая этнографическая картина населенія Грузіи. Если-же мы захотимъ подробнѣе разобраться то увидимъ, что Грузія дѣлится въ настоящее время въ административномъ отношеніи на 20 уѣздовъ и округовъ.

Изъ этого количества, 16 уѣздовъ такихъ, гдѣ преобладающимъ безспорно является грузинское населеніе: въ нихъ числится 1.416.442 душъ обоего пола, и изъ нихъ грузинъ 1.228.091 или 87%.

Изъ остальныхъ четырехъ уѣздовъ и округовъ одинъ уѣздъ, именно Борчалинскій, имѣетъ смѣшанное населеніе, причемъ наиболѣе многочисленной народностью являются здѣсь армяне, которые, однако, составляютъ менѣе половины населенія, а именно 34,9%. Затѣмъ, въ Ахалкалаксомъ уѣздѣ и Закатальскомъ округѣ Тифлисской губ. преобладающими народностями являются въ первомъ армяне, составляющіе тамъ 72% общаго количества населенія уѣзда, во второмъ—лезгины, которыхъ около 49%. Что касается, наконецъ, Сухумскаго округа, примыкающаго къ Кутаисской губ., то господствующей народностью надо считать въ немъ абхазцевъ, составляющихъ 58,5%

Я позволилъ себѣ войти въ эти статистическія подробности съ цѣлью показать, что реальное соотношеніе народностей въ предѣлахъ грузинской территоріи допускаетъ три различныхъ способа рѣшенія вопроса о грузинской національно-территоріальной автономіи.

1. Если въ составъ будущей грузинской автономіи войдутъ всѣ перечисленные выше 20 уѣздовъ и округовъ, то очевидно, что интересы населенія какъ одного уѣзда со смѣшаннымъ населеніемъ, именно, Борчалинскаго въ Тифлисской губ., такъ и остальныхъ трехъ уѣздовъ и округовъ (Ахалкалакскаго и Закатальскаго въ Тифлисской губ. и Сухумскаго въ Кутаисской губ.), гдѣ наиболѣе многочисленными народностями являются армяне, лезгины и абхазцы, требуютъ, чтобы названнымъ народностямъ и уѣздамъ предоставлена была по отношенію къ грузинской автономіи такая-же автономная свобода въ рѣшеніи своихъ мѣстныхъ дѣлъ, какой добивается сама Грузія по отношенію къ общероссійскому государству. При такой постановкѣ вопроса перечисленныя народности, быть можетъ, пожелаютъ остаться въ составѣ грузинской автономіи и образовать одну общую автономную государственную единицу.

2. Если-же народный плебисцитъ названныхъ трехъ уѣздовъ вынесетъ рѣшеніе о необходимости выдѣленія изъ состава грузинской автономіи или о присоединеніи къ другимъ, имѣющимъ образоваться на Кавказѣ національно-территоріальнымъ

автономіямъ, напр., армянской, татарской, лезгинской и пр., либо же объ образованіи вполнѣ самостоятельныхъ правово-государственныхъ единицъ, въ той или иной формѣ связанныхъ съ наличными національно-территоріальными автономіями Закавказья,—тогда въ составъ грузинской автономіи войдутъ 16 чисто грузинскихъ провинцій и одна со смѣшаннымъ населеніемъ, причемъ послѣдняя можетъ выговорить себѣ особую форму управленія, болѣе соотвѣтствующую желаніямъ и интересамъ ея населенія.

3. Наконецъ грузинская національно-территоріальная автономія можетъ образоваться изъ чисто грузинскихъ областей, даже безъ уѣзда со смѣшаннымъ населеніемъ, причемъ послѣдній, если пожелаетъ, можетъ получить какую либо самостоятельную организацію.

Таково возможное теоретическое рѣшеніе автономной проблемы по отношенію къ Грузіи. Но какое изъ этихъ трехъ рѣшеній, диктуемыхъ объективными условіями, окажется наиболѣе практичнымъ, справедливымъ и отвѣчающимъ интересамъ большинства народа, должно показать взаимное соглашеніе народностей и всестороннее детальное обсужденіе вопроса въ учредительномъ собраніи грузинской автономіи.

Какъ-бы, однако, въ концѣ-концовъ, ни рѣшенъ былъ фактически вопросъ, приведенные выше факты съ несомнѣнностью убѣждаютъ въ томъ, что вопросъ объ образованіи грузинской національно-территоріальной автономіи является политической задачей, практически безспорно вполнѣ разрѣшимой.

Сообразно съ этимъ, по нашему мнѣнію, нельзя говорить объ аграрномъ вопросѣ въ Закавказьѣ или въ предѣлахъ областной автономіи Кавказа, какъ это дѣлаютъ многіе, а рѣчь можетъ идти лишь объ аграрномъ вопросѣ въ Грузіи, въ предѣлахъ будущей грузинской автономіи. И это тѣмъ болѣе, что, независимо даже отъ государственнаго устройства Грузіи, нигдѣ, быть можетъ, ни въ одной части Закавказья, аграрная проблема не можетъ представлять такого жизненнаго интереса, какъ именно въ Грузіи, гдѣ 74% или три четверти населенія, согласно всеобщей переписи 1897 года, занимается и живетъ земледѣліемъ. Въ самомъ дѣлѣ, какое первостепенное значеніе имѣетъ для массы грузинскаго населенія рѣшеніе аграрнаго вопроса, видно изъ того еще, что по соціальному своему строенію Грузія и до сихъ поръ

еще остается чисто крестьянскою страною: 88% ея населенія составляютъ крестьяне, а за ними по численности своего состава идетъ дворянское сословіе, при чемъ потомственные и личные дворяне составляютъ 6,2% всего населенія.

Если войти въ разсмотрѣніе тѣхъ, къ сожалѣнію, слишкомъ скудныхъ статистическихъ свѣдѣній, которыя имѣются относительно землевладѣнія въ Грузіи, легко понять, почему грузинскій крестьянинъ, а отчасти и мелкопомѣстный грузинскій дворянинъ, мало чѣмъ отличающійся по размѣру землевладѣнія отъ крестьянина, принимали и принимаютъ столь горячее участіе въ революціонномъ движеніи нашего времени.

Всѣхъ земель, обложенныхъ государственнымъ и земскимъ земельнымъ сборомъ, числится въ Кутаисской и Тифлисской губ. и въ Батумской области 3.987.914 дес. *) Изъ этого количества 51.2% или 2.039.540 дес. составляютъ собственность частныхъ владѣльцевъ и 48,8% или 1.872.798 дес. падаютъ на долю казенныхъ и неказенныхъ крестьянъ. Любопытно при этомъ, что въ чисто грузинскихъ провинціяхъ процентъ крестьянскихъ земель, по сравненію съ частновладѣльческими, ниже не только, чѣмъ въ провинціяхъ, гдѣ преобладаютъ другія народности, какъ армяне, лезгины, абхазцы и др., но ниже даже по сравненію съ общимъ процентомъ крестьянскаго землевладѣнія въ предѣлахъ всей Грузіи; если вообще на грузинской территоріи крестьянскія земли, какъ сказано выше, составляютъ 48,8% всѣхъ земель, то въ чисто грузинскихъ уѣздахъ процентъ этотъ понижается до 40% для Тифлисской губ. и до 43% для Кутаисской губ.

Какъ велика нужда крестьянъ въ землѣ, видно изъ того, что средній размѣръ крестьянскаго землевладѣнія равенъ, напр., въ Кутаисской губ., по свѣдѣніямъ губернскаго комитета о нуждахъ сельско-хозяйственной промышленности, 3,5 дес. на домъ или на дворъ, состоящій изъ 6—8 душъ обоего пола. Приблизительно такой-же размѣръ надо принять и для крестьянъ Тифлисской губ. **) Между тѣмъ, для простого прокормленія крестьянской семьи тотъ-же комитетъ считаетъ необходимымъ minimum 5 дес. на крестьянскій дворъ.

---

*) Кавказскій календарь на 1907 г.

**) „Сводъ статистическихъ данныхъ о землевладѣніи въ Тифлисской и Кутаисской губ.“ Тифлисъ. 1893 г.

Особенно тяжело положеніе бывшихъ помѣщичьихъ крестьянъ, которые въ среднемъ надѣлены были, напр., въ Кутаисской губ., настолько скудно, что ихъ положеніе въ этомъ отношеніи неизмѣримо хуже положенія крестьянъ не только внутреннихъ губерній Россіи, но и другихъ частей Закавказья. Въ то время, какъ грузинскій крестьянинъ получилъ въ надѣлъ на дворъ всего 2,44 дес. или на душу мужскаго пола 0,6 дес. (1.367 кв. саж.), россійскій крестьянинъ надѣленъ былъ на душу въ среднемъ 4 дес., а крестьянинъ мусульманскихъ провинцій Закавказья (Елизаветпольской и Эриванской губ.) даже 5 дес. Сравнивая эти данныя, мы видимъ, что временно-обязанные крестьяне въ Кутаисской губ. надѣлены землею въ 8 разъ меньше, чѣмъ во внутреннихъ губерніяхъ Россіи и въ 9 разъ меньше, чѣмъ въ мусульманскихъ губерніяхъ Закавказья.

Какъ извѣстно, во внутреннихъ губерніяхъ Россіи въ настоящее время совершенно уже не имѣется такъ называемыхъ временно-обязанныхъ крестьянъ, т. е. крестьянъ, не выкупившихъ своихъ надѣловъ, а потому обязанныхъ уплачивать въ пользу своихъ бывшихъ помѣщиковъ (напр. въ Грузіи) четверть урожая своихъ надѣловъ. Между тѣмъ въ Грузіи крестьяне поставлены были политикою русскаго правительства въ такое положеніе, что лишены были возможности воспользоваться правительственнымъ содѣйствіемъ въ выкупѣ надѣловъ, т. е. могли разсчитывать исключительно на собственныя свои силы. Вотъ почему, напр., въ Кутаисской губ. успѣла выкупить свои жалкіе надѣлы лишь половина временно-обязанныхъ крестьянъ, которые внесли въ пользу помѣщиковъ за время отъ крестьянской реформы понынѣ 7—8 милліоновъ руб., а въ Тифлисской губ. процентъ временно-обязанныхъ крестьянъ, не выкупившихъ своихъ надѣловъ, достигалъ къ 1889 г. 70-ти.

Другими словами, въ обѣихъ губерніяхъ, вмѣстѣ взятыхъ, болѣе половины крестьянскаго населенія и по сіе время пребываетъ въ полукрѣпостной зависимости отъ бывшихъ своихъ помѣщиковъ, ни откуда не видя для себя избавленія. Если русское правительство никогда не было другомъ крестьянъ и защитникомъ ихъ интересовъ даже внутри Россіи, то тѣмъ болѣе оно не могло питать нѣжныхъ чувствъ къ грузинскимъ крестьянамъ, по отношенію къ которымъ оно неизмѣнно и систематически явля-

лось въ роли злой мачихи. Грузинскій крестьянинъ не только лишенъ былъ правительственной ссуды для выкупа своихъ надѣловъ, въ отличіе отъ своего русскаго собрата, не только поставленъ былъ характеромъ крестьянской реформы въ Грузіи въ неизмѣримо худшее положеніе, чѣмъ русскій крестьянинъ, но онъ и въ настоящее время пользуется болѣе злобнымъ и недоброжелательнымъ къ себѣ отношеніемъ русской власти: какъ извѣстно, на грузинское крестьянство не была распространена сила манифеста 3-го ноября 1905 года, по которому съ плечъ русскаго крестьянства снята была 2-хъ миллiардная тяжесть выкупныхъ платежей. Мы не говоримъ уже о томъ, что несмотря на наличность невыносимаго крестьянскаго малоземелья въ Грузіи, русская власть всѣ свободныя земли, находящіяся въ ея распоряженіи, систематически старается заселять крестьянами русскаго происхожденія изъ внутреннихъ губерній, не столько, впрочемъ, изъ чувства заботливости о судьбѣ русскихъ крестьянъ, сколько въ интересахъ укрѣпленія обрусительной политики, разсчитанной на раздѣленіи интересовъ крестьянъ разныхъ народностей.

Легко понять поэтому озлобленіе грузинскаго крестьянина какъ противъ своего дворянскаго „компатріота"—помѣщика, высасывающаго изъ него послѣдніе соки, такъ и противъ русскаго правительства, вся политика котораго направлена противъ его жизненныхъ интересовъ. Чувствуя, наравнѣ съ русскимъ крестьяниномъ, весь невыносимый гнетъ самодержавнаго государства, онъ въ то-же время видитъ, какъ современный россійскій режимъ имѣетъ тенденцію пригнуть и придавить его еще неумолимѣе и жестче, чѣмъ его собрата во внутреннихъ губерніяхъ Россіи—и въ этомъ, по его мнѣнію, сказывается своеобразная черта всякаго бюрократическаго и централистическаго государства.

Неудивительно послѣ этого, если въ сознательныхъ кругахъ грузинскаго крестьянства все болѣе пріобрѣтаетъ въ послѣднее время силу и сочувствіе, вопреки пропагандѣ грузинской соціалъ-демократіи, идея объ автономномъ и земскомъ самоуправленіи, построенномъ на демократическихъ началахъ, при которыхъ настоящимъ хозяиномъ и вершителемъ судебъ страны должна сдѣлаться прежде всего наиболѣе теперь обдѣленная и обиженная часть населенія, т. е. крестьянство, которое, какъ сказано выше, составляетъ болѣе 80% населенія.

Въ этомъ стремленіи къ самостоятельному регулированію своей жизни, безъ разсчета на благодѣтельное содѣйствіе со стороны централистическаго чиновничества, будь оно самодержавнымъ, конституціоннымъ или даже соціалъ-демократическимъ, грузинское крестьянство встрѣтитъ, вѣроятно, сочувствіе и поддержку со стороны того мелкоземельнаго грузинскаго дворянства, которое пока сидитъ на землѣ и по размѣрамъ своего землевладѣнія, а также по образу жизни, мало чѣмъ отличается отъ крестьянства.

Какъ легко убѣдиться изъ нижеприведенныхъ цыфръ, мелкій размѣръ дворянскаго землевладѣнія составляетъ отличительную черту, въ особенности, Кутаисской губ. Всѣхъ дворянскихъ владѣній въ губерніи считается 9.240*). Изъ этого количества 6.970 или 75% всѣхъ владѣній не превышаютъ своею площадью 19-ти десятинъ. Однако, и этотъ одинъ фактъ не характеризуетъ еще размѣра дворянскаго землевладѣнія этой категоріи. Ибо отъ 8 до 19 десятинъ заключаютъ въ себѣ лишь 25% дворянскихъ владѣній, а остальные 50% имѣній имѣютъ 8 и менѣе десятинъ каждое. Такъ,

отъ 0 до 2	дес.	составляютъ	6,9%	имѣній
„ 2 „ 4	„	„	17,2%	„
„ 4 „ 8	„	„	25,5%	„

Если средними по размѣрамъ считать имѣнія, заключающія въ себѣ отъ 19 до 380 десятинъ, то такихъ дворянскихъ имѣній оказывается 2.009 или 22% Затѣмъ крупныхъ имѣній, имѣющихъ свыше 380 дес., считается всего 261, причемъ, однако, они занимаютъ 65,5% всей площади дворянскаго землевладѣнія. Въ числѣ этихъ крупныхъ имѣній имѣются девять такихъ, которыя заключаютъ въ себѣ пространство, равное 45% всѣхъ дворянскихъ земель.

Правда, нѣсколько крупнѣе дворянскія владѣнія въ Тифлисской губ., но и тамъ имѣнія, не превышающія 25 дес., составляютъ 3.390 имѣній, или 53,44% всѣхъ дворянскихъ владѣній **).

---

*) Сводъ статист. данныхъ о землевладѣніи въ Тифлис. и Кутаис. губ.

**) Статист. данныя о дворян. землевладѣніи въ Тифлис. губ.—Ф. Гогичайшвили.—„Закавказье", 1907, № 43.

При этомъ

отъ	0	до	5	дес.	зан.	1757	имѣній	или	27,71%	всѣхъ имѣній
„	5	„	10	„	„	691	„	„	10,89%	„ „
„	10	„	25	„	„	941	„	„	14,84%	„ „

затѣмъ, среднихъ имѣній, занимающихъ каждое площадь отъ 25 до 100 дес., считается 1.462 или 23,03%. Наконецъ, крупныя имѣнія отъ 100 и выше десятинъ составляютъ 23,53% всѣхъ имѣній.

Если въ Кутаисской губ. 261 крупное дворянское имѣніе занимаетъ 65.5% всей площади дворянскихъ земель, то въ Тифлисской, изъ общаго числа 6.346 дворянскихъ имѣній, 1494 крупныхъ имѣнія заключаютъ въ себѣ 90,18% всѣхъ дворянскихъ земель!

Такимъ образомъ, значительнѣйшая часть мелкоземельнаго грузинскаго дворянства, въ отношеніи размѣровъ своего землевладѣнія, мало чѣмъ отличается отъ крестьянства и, поскольку она захочетъ жить земледѣльческимъ трудомъ и собственными силами обрабатывать землю, одинаково и наравнѣ съ крестьянствомъ заинтересована въ правильномъ рѣшеніи аграрнаго вопроса.

Поэтому, независимо даже отъ принципіальныхъ соображеній, сами фактическія условія грузинскаго землевладѣнія диктуютъ необходимость постановки аграрной задачи не какъ задачи сословной, крестьянской или дворянской, а какъ задачи общенародной, какъ проблемы трудовой и соціальной.

Исходя изъ этой точки зрѣнія, грузинскіе соціалисты-федералисты, въ принципіальномъ единеніи съ россійскими соціалистами-революціонерами, разсматриваютъ аграрный вопросъ, какъ проблему о соціализаціи земли, подлежащую разрѣшенію еще при господствѣ капиталистическаго или буржуазнаго строя. Если текущая революція должна установить свободу труда въ области промышленности въ интересахъ пролетаріата, то въ области земледѣлія она обязана освободить земледѣльца отъ главныхъ препятствій къ свободѣ земледѣльческаго труда, поскольку они, эти препятствія, коренятся въ институтѣ частной собственности на землю.

Очевидно, что земля должна находиться въ пользованіи лишь того, кто на ней самъ трудится, и въ томъ размѣрѣ, кото-

рый соотвѣтствуетъ, съ одной стороны, трудовымъ силамъ его семьи или товарищества земледѣльцевъ, если таковое образуется, а съ другой—общему запасу земель въ данной мѣстности.

Понятно само собою, что, согласно этому принципіальному основанію, въ общенародный земельный фондъ Грузіи должны поступить всѣ казенныя, удѣльныя, церковныя, монастырскія и частновладѣльческія земли безъ выкупа сихъ земель, но при условіи обезпеченія въ той или иной формѣ судьбы нынѣшнихъ владѣльцевъ частныхъ земель, въ цѣляхъ безболѣзненнаго проведенія въ жизнь началъ соціализаціи земель.

Земельные участки, не превышающіе установленной трудовой нормы, должны остаться въ пользованіи нынѣшнихъ ихъ владѣльцевъ.

Что-же касается мелкихъ крестьянскихъ участковъ, находящихся подъ спеціальными культурами, какъ плодовые сады, виноградники и проч., то они уравнительному распредѣленію не подлежатъ и остаются во владѣніи нынѣшнихъ владѣльцевъ, входя, какъ часть, въ трудовую норму, установленную для данной мѣстности.

Необходимо прежде всего пояснить, что на всемъ почти пространствѣ грузинской территоріи господствующею формою какъ дворянскаго, такъ и крестьянскаго землевладѣнія, является частная собственность на землю, и общинная форма землевладѣнія, въ видѣ рѣдкаго исключенія, уцѣлѣла лишь въ немногихъ нагорныхъ частяхъ Тифлисской губ.

Съ другой стороны, крестьянское хозяйство въ Грузіи отличается далеко не такимъ однообразіемъ культуръ и исключительнымъ преобладаніемъ полеводства, какое наблюдается во внутреннихъ губерніяхъ Россіи. Тутъ имѣются спеціальныя культуры, требующія затраты извѣстнаго количества труда и матеріальныхъ средствъ, которыя не могутъ окупиться въ теченіе одного или нѣсколькихъ лѣтъ. Слѣдовательно, такіе участки не могутъ быть разсматриваемы, какъ просто земельные участки, наравнѣ со всякими другими землями, какъ естественными орудіями производства, но какъ участки, въ кои заложено извѣстное количество труда, отъ котораго не легко отказаться грузинскому крестьянину, какъ, впрочемъ, и всякому иному крестьянину при нынѣшней соціальной культурѣ и господствѣ частной собственности. Поэтому, трудно

расчитывать, чтобы онъ легко согласился на соціализацію тѣхъ мелкихъ участковъ, которые заняты садами, виноградниками и иными спеціальными культурами, точно такъ-же, какъ не легко ему согласиться на соціализацію усадебныхъ мѣстъ.

При укоренившемся взглядѣ грузинскаго крестьянина на землю, какъ на частную собственность, трудно было-бы допустить, что онъ сразу и легко усвоитъ принципы соціализаціи земли вообще. Но принимая во вниманіе, съ одной стороны, чрезмѣрное малоземелье крестьянъ и возможность, стало быть, при соціализаціи земель, увеличенія размѣровъ участковъ, которые будутъ отданы въ пользованіе трудового крестьянства, а съ другой, чрезвычайную черезполосность крестьянскаго землевладѣнія въ настоящее время, являющуюся результатомъ уродливо проведенной крестьянской реформы и въ высшей степени затрудняющую разумное и цѣлесообразное веденіе сельскаго хозяйства,—Партія Грузинскихъ Соціалистовъ-Федералистовъ убѣждена, что соціализаціи можетъ подлежать не только конфискованная у частныхъ владѣльцевъ земля, но и мелкіе крестьянскіе участки, идущіе подъ пашню.

Переходя затѣмъ къ вопросу о томъ, чью компетенцію должно составить проведеніе въ жизнь аграрной реформы, построенной на принципахъ соціализаціи земли—центральнаго всероссійскаго законодательнаго учрежденія, или мѣстной грузинской національно-территоріальной автономіи, — Партія Грузинскихъ Соціалистовъ-Федералистовъ категорически высказывается принципіально въ пользу второго рѣшенія вопроса. Но еслибы ходъ революціи рѣшеніе аграрной проблемы для всей Россіи поставилъ въ первую голову, ранѣе рѣшенія вопроса о децентрализаціи государственной власти и введеніи автономнаго управленія въ разныхъ частяхъ имперіи, еслибы представителямъ грузинскаго народа пришлось бы рѣшать аграрный вопросъ въ общероссійскомъ законодательномъ учрежденіи, то наша партія считала бы необходимымъ присоединиться въ этомъ отношеніи къ Партіи Соціалистовъ-Революціонеровъ и совмѣстно съ ней выработать принципіальныя основы аграрной реформы. Во всякомъ случаѣ, однако, детальная разработка и фактическое проведеніе реформы въ жизнь должны быть предоставлены исключительно грузинскому земельному комитету, какъ объединяющему органу, и ряду мелкихъ мѣст-

ныхъ комитетовъ, которые должны составить какъ бы отдѣленія объединительнаго для всей Грузіи комитета. Та-же задача, по нашему мнѣнію, могла-бы быть поручена будущимъ земскимъ учрежденіямъ Грузіи, если они будутъ построены на тѣхъ-же демократическихъ началахъ, какъ земельные комитеты, обезпечивающихъ возможность правильной и авторитетной защиты народныхъ интересовъ.

Какъ бы, однако, жизнь ни рѣшила вопросъ, принципіально несомнѣнно одно: земля на грузинской территоріи должна прежде всего принадлежать грузинскому народу. Это вовсе не значитъ, чтобы мы не допускали возможности заселенія грузинскихъ земель представителями другихъ народностей: но мы всегда бы протестовали противъ тенденціи центральнаго правительства, какова бы ни была его сущность и форма, надѣлять грузинскими землями кого либо въ ущербъ трудовому грузинскому народу, какъ это нынѣ сплошь и рядомъ дѣлается русскимъ самодержавнымъ правительствомъ, въ цѣляхъ и интересахъ обрусительной политики. Поэтому, прежде всего земля должна быть предоставлена мѣстному трудовому населенію и затѣмъ можетъ быть образованъ земельный фондъ, часть котораго, соотвѣтствующая естественному приросту мѣстнаго населенія, должна быть передана въ распоряженіе грузинской автономіи, другая-же, предназначенная для переселеній, можетъ находиться въ распоряженіи органовъ центральной власти.

Предсѣдатель открываетъ пренія по прочитанному докладу.

Сидоровъ (П. С. Р.) указываетъ на огромную важность конкретныхъ формъ, которыя выработаны отдѣльными національными партіями для реализаціи аграрной реформы. Мы вышли изъ періода теоретической постановки вопроса и вступили въ область практическаго примѣненія нашихъ идей, поэтому въ высокой степени необходимо взаимное ознакомленіе партій съ ихъ практически-поставленными задачами момента въ области земельнаго вопроса. Съ этой стороны докладъ тов. Андреева представляетъ огромный интересъ.

Бобровъ. (П. С. Р.) указываетъ, что изъ доклада т. Андреева вытекаетъ, будто интересы крестьянскаго и мелко-дворянскаго землевладѣнія въ Грузіи солидарны. Однако, исторія народныхъ движеній въ Грузіи показываетъ, что тамъ велась борьба кре-

стьянствомъ противъ всѣхъ типовъ дворянскаго землевладѣнія. Правда, размѣры дворянскаго землевладѣнія въ Кутаисской губ. въ большинствѣ случаевъ достигаютъ лишь 20 дес., но крестьянское-то достигаетъ лишь 3 десятинъ на семью. Эти двѣ величины при садоводствѣ и виноградномъ хозяйствѣ несомнѣнно могутъ быть противопоставлены. Затѣмъ я хотѣлъ-бы указать на совершенную невозможность въ классификаціи землевладѣнія включать въ одну категорію имѣнія размѣромъ отъ 19 до 380 десятинъ. Слишкомъ много здѣсь разныхъ категорій. Необходимо, чтобы товарищъ докладчикъ объяснилъ свою классификацію землевладѣнія и свое объясненіе тѣхъ отношеній, которыя существуютъ между грузинскимъ крестьянствомъ и дворянствомъ. Другая давно дѣйствующая въ Грузіи партія С. Д. основывала всю свою работу на противоположности владѣльческихъ интересовъ интересамъ крестьянства. Главный врагъ грузинскаго народа—дворянство, которое боролось съ правительствомъ за свое преобладающее вліяніе въ краѣ. Говорятъ, что въ Г. П. С. Ф. много дворянства; желательно было бы знать почему? Потому-ли, что оно соціалистично или потому, что оно сочувственно относится къ идеѣ федерализма? Несомнѣнно, принципъ федерализма раздѣлялся не только соціалистами, но и другими элементами въ Грузіи. Но національный вопросъ въ Грузіи, какъ и всюду, можетъ быть окончательно рѣшенъ только соціалистическимъ путемъ. Ставится-ли вопросъ о переходѣ всѣхъ абсолютно земель въ руки трудящихся или нѣтъ? Затѣмъ, выработана-ли средняя норма для обычнаго земельнаго хозяйства? Если среднiй надѣлъ, какъ говоритъ тов. Андреевъ, вычисленъ въ 8—10 десятинъ, то представляетъ-ли себѣ дворянство, что отъ него уйдетъ вся земля? Наконецъ, въ высшей степени важно уяснить мнѣніе Г. П. С. Ф., должна-ли земельная реформа предшествовать установленію автономіи или наоборотъ; предполагаетъ-ли П. С. Ф. ограничить грузинскую федерацію предѣлами Грузіи или полагаетъ возможнымъ выработать типъ болѣе широкаго федеративнаго строя совмѣстно съ другими народами, населяющими Кавказъ.

Андреевъ. (Г. П. С. Ф.) Былъ поставленъ вопросъ, долженъ-ли аграрный вопросъ въ Грузіи рѣшаться, какъ грузинскій? Это зависитъ отъ рѣшенія вопроса объ автономіи. Если въ предѣлы Грузинской территоріальной автономіи войдутъ и другіе, кромѣ

Грузинъ, народы, то и вопросъ объ автономіи и вопросъ о земельномъ перераспредѣленіи несомнѣнно будетъ рѣшаться совмѣстно и въ учрежденіяхъ общегосударственныхъ. Если же при рѣшеніи вопроса объ автономіи такіе уѣзды, какъ Ахалкалакскій, населенный по преимуществу армянами, или Барчалинскій—со смѣшаннымъ населеніемъ, образуютъ самостоятельную автономную область или же автономизируются сообразно составу населенія, то соотвѣтствующимъ образомъ будетъ рѣшаться и вопросъ грузинской автономіи и земельныхъ отношеній.

Что касается вопроса о соотношеніи между крестьянствомъ и дворянствомъ въ Грузіи, то прежде всего надо сказать, что дворянство входитъ довольно большой массой не только въ нашу партію, но также и въ соціалъ-демократическую, всѣ представители которой состоятъ изъ грузинъ дворянъ. Сословіе это у насъ очень многочисленно. Изъ доклада можете увидѣть, каково процентное отношеніе этого сословія ко всему населенію. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что въ движеніи принимала и принимаетъ участіе часть дворянства, но не какъ сословіе, а какъ трудовой земледѣльческій классъ, ибо дворянинъ съ 2-хъ-десятиннымъ надѣломъ это тотъже крестьянинъ.—Рѣшеніе аграрнаго вопроса должно происходить на мѣстахъ, въ случаѣ-же если вопросъ этотъ будетъ рѣшаться въ центральныхъ учрежденіяхъ, то наши симпатіи въ общемъ будутъ на сторонѣ с.-р-овъ. На мѣстахъ вопросъ въ худшемъ случаѣ долженъ рѣшаться въ демократически организованныхъ земствахъ или же, въ случаѣ возможности, въ учрежденіяхъ автономнаго самоуправленія.

Бобровъ. (П. С. Р.) Указаніе тов. Андреева на невозможность соціализировать сразу всѣ земли у грузинъ, въ виду разнообразія культуръ — пашни, сады, виноградники, — съ которой связано не только право на землю, но и право на вложенный въ нее трудъ, особенно въ виду особыхъ индивидуальныхъ моментовъ, свойственныхъ каждому отдѣльному, напримѣръ, винограднику или саду, конечно, очень важно. Но неужели вы думаете, что эта трудность непреоборима?

Андреевъ. (Г. П. С. Ф.) Въ томъ-то и дѣло, что это не просто участки земли, но такіе участки, въ которые вложенъ долголѣтній и спеціальный трудъ, благодаря чему по отношенію къ нимъ у владѣльца сильно чувство собственности. Другое дѣло—

пашни, вся остальная земля,—она можетъ быть соціализирована безъ выкупа и перераспредѣлена между всѣми трудящимися.

Стеллеръ (П. С. Р.). Установленъ-ли вашей программой какой либо maximum владѣнія для виноградныхъ участковъ?

Андреевъ (Г. П. С. Ф.). Въ общемъ мы думаемъ, что 5 десятинъ на дворъ это minimum, такъ что если у даннаго двора имѣется 1 десятина виноградника, то ему придется нарѣзать еще 4. Хотя надо сказать, что детально этотъ вопросъ не разработанъ. Его конечно придется рѣшать на мѣстахъ.

Самойловъ (Е. С. Р. П.). Было бы чрезвычайно интересно знать, въ какой мѣрѣ у грузинъ примѣняется въ сельскомъ хозяйствѣ наемный трудъ?

Андреевъ (Г. П. С. Ф.). У насъ крестьянинъ ведетъ всю работу самъ со своей семьей.

Эзровъ (Е. С. Р. П.). Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ живетъ смѣшанное населеніе армянъ и грузинъ, не замѣчается-ли разница культуръ и формъ землепользованія?

Тюнъ (Дшк.). — У армянскаго крестьянства сохранилось цѣликомъ общинное землевладѣніе, въ предѣлахъ грузинской территоріи наше крестьянство не утратило этой своей особенности. Что же касается культуръ, то и наше крестьянство, кромѣ землепашества, занимается мѣстами садоводствомъ и виноградарствомъ.

Борисовъ (Е. С. Р. П.). Товарищи, вы сообщили намъ о способахъ рѣшенія аграрнаго вопроса, но каково ваше мнѣніе о содержаніи предстоящей реформы? Вѣдь можетъ оказаться, что на грузинской территоріи придется поселить еще и другое населеніе. Но если вы на землю смотрите не только какъ на орудіе труда, а также какъ на національную территорію, то допустите ли вы на эту землю кого-либо кромѣ грузинъ?

Андреевъ (Г. П. С. Ф.). Если бы вопросъ рѣшался при грузинскомъ автономномъ строѣ, то, конечно, прежде всего землею были бы снабжены мѣстные жители, затѣмъ былъ бы организованъ запасный земельный фондъ для нарождающагося населенія, а все, что сверхъ этого, составило бы свободную землю, пригодную для заселенія. Мы не опасаемся ослабленія національности.

Борисовъ (Е. С. Р. П.). А если вопросъ этотъ будетъ рѣшаться въ Г. Думѣ, то тогда какъ-же быть?

Андреевъ (Г. П. С. Ф.).—Отстаивать то же самое; ибо

нельзя бросать мѣстное населеніе, связанное съ мѣстомъ, навыками, привычками и т. д., вдругъ въ совершенно иныя условія жизни и труда, не подвергая его серьезной опасности вырожденія.

Предсѣдатель предлагаетъ перейти къ выслушанію докладовъ отдѣльныхъ партій, при чемъ напоминаетъ представителямъ о необходимости держаться строго намѣченныхъ въ программѣ вопросовъ.

Докладъ представителя «Бѣлорусской Громады».

Бѣлорусская организація возникла въ 1903 году подъ названіемъ: Бѣлорусская Революціонная Громада.—Въ основу программы былъ положенъ принципъ территоріальной независимости для западнаго края съ сеймомъ въ Вильнѣ; въ экономической сферѣ, кромѣ общей соціалистической программы minimum'a и maximum'a, по аграрному вопросу было выставлено требованіе національзаціи земли. Партія занялась организаціей преимущественно бѣлорусской „працовитой" бѣдноты (пролетаріата, городского рабочаго, мелкихъ ремесленниковъ, сельскихъ батраковъ, безземельныхъ и малоземельныхъ крестьянъ). По мѣрѣ развитія партіи, въ началѣ 1906 года на II-омъ съѣздѣ сдѣланы были большія измѣненія въ программѣ: 1) принятъ былъ принципъ федеративной республики въ Россіи, съ территоріально-автономнымъ сеймомъ въ Вильнѣ для территоріи Западнаго Края, 2) партія признала необходимымъ организовать „працовитую" бѣдноту всей территоріи, а не исключительно одной бѣлорусской бѣдноты, 3) выставила принципъ культурно-національной автономіи для національностей, населяющихъ Западный Край, 4) а также выставила право пропорціональнаго представительства, 5) партія заявила, что въ общемъ она придерживается основъ Эрфуртской программы, 6) по аграрному вопросу она приняла новую платформу, сводящуюся приблизительно къ слѣдующей формулировкѣ: а) земли казенныя, церковныя, костельныя, монастырскія и большихъ частновладѣльческихъ имѣній конфискуются и переходятъ въ земельный фондъ, который въ первую очередь долженъ представить эти земли въ пользованіе безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ для уничтоженія пауперизма и для развитія производительныхъ силъ страны (оговаривается переходъ этихъ земель по наслѣдству ближайшимъ сотрудникамъ, при чемъ земли

мелкихъ частновладѣльцевъ не конфискуются въ земельный фондъ), в) лѣса, болота и воды—національзируются. Состоявшаяся послѣ съѣзда конференція выработала рядъ положеній по вопросу о профессіональныхъ союзахъ; она ихъ рѣшила организовать на безпартійныхъ основахъ и осудила экономическій терроръ. По отношенію къ другимъ партіямъ было рѣшено поддерживать самыя близкія отношенія съ соціалистическими партіями, придерживающимися принципа федеративной республики и территоріальной автономіи. Рѣшено было также издавать агитаціонный органъ для крестьянъ (II-ой годъ издается партіей). Конференція также рѣшила, что въ виду того, что въ культурномъ отношеніи большинство населенія въ краѣ, въ частности бѣлорусскіе крестьяне, стоятъ на чрезвычайно низкомъ уровнѣ (грамотность весьма слабая и т. д.) и принимая во вниманіе отсутствіе какой бы то ни было культурно-просвѣтительной работы для этого темнаго бѣлорусскаго большинства въ краѣ (въ виду отсутствія буржуазно-національныхъ бѣлорусскихъ партій, которыя бы занимались культурно-просвѣтительною работою среди бѣлоруссовъ)—въ виду всего этого рѣшено было образовать культурно-просвѣтительный отдѣлъ партіи для организаціи первоначальнаго обученія на народномъ, бѣлорусскомъ языкѣ въ губерніяхъ, населенныхъ бѣлоруссами: Минской, Могилевской, Витебской, Виленской, Гродненской и части Ковенской. (Для этого учреждено спеціальное книгоиздательство, нынѣ уже издавшее пособія, нужныя для обученія перваго года въ начальной школѣ). Въ виду того, что нашей партіи было слишкомъ поздно дано знать о приглашеніи на съѣздъ, она не имѣла возможности послать спеціальнаго референта для изложенія болѣе обширнаго сообщенія о положеніи работы Бѣлорусской Соціалистической Громады. Ближайшій III съѣздъ Бѣлорусской Соціалистической Громады, который скоро соберется, будетъ имѣть честь подробнѣе ознакомить родственныя намъ соціалистическо-федеративныя партіи съ вопросами, выставленными въ порядкѣ дня настоящаго съѣзда.

Борисовъ (Е. С. Р. П.). Вы, товарищъ, стоите на точкѣ зрѣнія территоріальной автономіи для Бѣлоруссіи. Какъ же вы опредѣляете величину этой территоріи?

Счастный (Бѣл. Гр.).—Мы считаемъ, что почти сплошное 8.000.000-ое бѣлорусское населеніе заполняетъ Виленскую, Минскую, Гродненскую и часть Витебской губерніи. Разбросаны

бѣлоруссы и по нѣкоторымъ другимъ мѣстамъ (напр. въ Псковской губ.), но тамъ они не представляютъ сплошного населенія.

Что касается вопроса о видахъ землепользованія, то мы полагаемъ, что необходимо провести „камасированіе“ земель, т. е. обезпечить введеніе и поддерживаніе хуторскаго хозяйства. У насъ общины нѣтъ и проведеніе въ жизнь непосредственнаго соціализированія земель было-бы трудно. Земледѣліемъ у насъ заняты крестьяне и мелкая шляхта. 33% земледѣльцевъ пользуется арендными землями, перешедшими изъ чиншеваго владѣнія въ простую аренду. Надо еще принять во вниманіе крайне низкую степень культуры бѣлоруссовъ; вѣдь долгое время намъ вовсе была запрещена грамота. Обучали русскому языку, но послѣдній безгораздо быстрѣе забывался, чѣмъ воспринимался. Рецидивъ безграмотности у насъ сплошное явленіе. Еще до 1863 г. населеніе обучалось бѣлорусской грамотѣ, Муравьевъ-же запретилъ что бы то ни было печатать на нашемъ родномъ языкѣ, кромѣ черносотенной литературы, которою онъ засыпалъ нашъ край, и только въ 1906 году мы опять получили возможность печатать бѣлорусскія изданія. Все это чрезвычайно затрудняетъ работу въ нашемъ краѣ. И особенно трудно было бы съ нашими крестьянами говорить о соціализаціи земли во всей широтѣ этого понятія. Нашимъ крестьянамъ непонятно было бы теперь, когда у нихъ такъ сильно чувство собственности, какое-либо иное земельное переустройство, кромѣ простого увеличенія площади ихъ землевладѣнія на основѣ частной аренды или собственности. Они, пожалуй, готовы признать и принципъ перераспредѣленія земель, но такъ, „чтобы батьковщина осталась“. Ввиду этихъ и многихъ другихъ соображеній реальнаго положенія дѣлъ, Громада на послѣднемъ, прошлогоднемъ съѣздѣ приняла программу „муницинализаціи“ земли, т. е. конфискаціи всѣхъ государственныхъ, монастырскихъ, удѣльныхъ и крупновладѣльческихъ земель и передачи ихъ въ арендное пользованіе крестьянамъ. Реальное-же осуществленіе этого плана должно, думается намъ, происходить на мѣстахъ, въ автономныхъ самоуправляющихся единицахъ.

Предсѣдатель. Я просилъ бы докладчика уяснить отношеніе Бѣлорусской Громады къ другимъ партіямъ, дѣйствующимъ въ предѣлахъ Бѣлорусскаго населенія.

Счастный. (Бѣл. Гр.). Прежде всего отмѣчу, что среди

бѣлоруссовъ нѣтъ организованныхъ буржуазныхъ партій. Лишь въ теченіе послѣдняго года замѣчается объединеніе католическихъ ксендзовъ съ барономъ Роопомъ во главѣ, но это скорѣе организація черносотеннаго типа. Нашей партіи приходится съ этимъ считаться. Мы вынуждены заниматься чисто культурной работой, для которой имѣется у насъ особый отдѣлъ, завѣдующій просвѣтительнымъ издательствомъ и т. п. Что касается нашего отношенія къ другимъ соціалистическимъ и революціоннымъ партіямъ, то мы не держимся агрессивной политики, не перебиваемъ у другихъ партій ни рабочихъ, ни крестьянъ, живемъ съ ними мирно, кромѣ впрочемъ Р. С. Д. Р. П., которая долгое время по отношенію къ Громадѣ держалась чрезвычайно агрессивно. Къ тому-же она не признаетъ употребленія нашего родного языка и держится взгляда, отрицающаго федеративный строй. Съ другой же стороны, мы въ дружескихъ отношеніяхъ всегда съ П. С. Р., съ которой насъ сближаетъ работа въ крестьянствѣ. Тотъ же фактъ работы среди крестьянства сближаетъ насъ съ евреями въ мелкихъ мѣстечкахъ, которыхъ частью мы организуемъ. Организуются нами и профессіональные союзы изъ евреевъ рабочихъ (напримѣръ, въ Минскѣ), которые почему-то стали охотнѣе организоваться подъ нашимъ руководствомъ, чѣмъ подъ руководствомъ Бунда.

Эзровъ (Е. С. Р. П.). Мнѣ совершенно не ясна новѣйшая аграрная программа Бѣлорусской Громады. Что же она собой представляетъ, муниципализацію или просто раздѣлъ земли въ хуторское, частное пользованіе? Мнѣ кажется,—скорѣе второе. Не ясно мнѣ также въ программѣ національный вопросъ, отношеніе Громады къ Литвѣ. При той автономіи 5 бѣлорусскихъ губерній, которая вамъ рисуется, какъ же все-таки вы разрѣшите національный вопросъ, который на вашей будущей территоріи все равно остается въ силѣ, благодаря присутствію въ Автономной Бѣлоруссіи огромнаго % литовцевъ, русскихъ, евреевъ и т. д. Затѣмъ чрезвычайно интересно было-бы знать, какова дѣятельность Громады въ городахъ, въ чемъ заключается соціалистичность ея программы? И почему, какъ вы говорите, въ городахъ, напримѣръ, въ Минскѣ, гдѣ работаютъ 12 соціалистическихъ партій, евреевъ рабочихъ тянетъ къ вамъ? Если же главная ваша работа въ деревнѣ, то какъ вы относитесь къ ней, т. е. въ какое положеніе вы становитесь въ деревнѣ по отношенію къ другимъ партіямъ? Вѣдь извѣстно, что

въ настоящее время ведутъ тамъ среди Бѣлоруссовъ работу П. С. Р. и отчасти Крестьянскій Союзъ?

Счастный (Бѣл. Гр.). Что касается автономіи Литвы, то, конечно, гдѣ литовцевъ больше, тамъ для бѣлоруссовъ необходимо лишь обезпечить экстерриторіально-національную автономію, и наоборотъ. Рабочіе евреи охотно организуются подъ нашимъ знаменемъ потому, что находятъ неудобнымъ изолировать себя отъ движенія христіанскихъ рабочихъ. Наконецъ, что касается крестьянъ, то мы вообще говоримъ имъ о муниципализаціи и о томъ, что „батьковщина" останется у нихъ, т. е. за ними останется право наслѣдованія, иначе говоря, ближайшіе родные и сотрудники получаютъ въ наслѣдство имущество умершаго главы семейства.

Борисовъ (Е. С. Р. П.) проситъ подробнѣе объяснить, какъ Громада понимаетъ территоріальную автономію.

Бобровъ (П. С. Р.). Вы говорили, что въ Бѣлоруссіи дѣйствуютъ лишь Бундъ, П. С.-Р. и Р. С.-Д. Р. П., но не знаете-ли, что собою представляетъ Бѣлорусскій Союзъ? Велико-ли затѣмъ вліяніе Крестьянскаго Союза въ Виленской, Минской и Витебской губ.? Наконецъ, не скажете-ли намъ, что собой представляетъ теперь Бѣлорусская Громада? Сложилась-ли она уже окончательно или нѣтъ? Мнѣ извѣстно, что на послѣднемъ вашемъ съѣздѣ обнаружилось у васъ два направленія—с.-д-ое и с.-р-ое (въ Витебскѣ и Минскѣ). Какое-же изъ этихъ теченій побѣждаетъ? И наконецъ, еще одинъ вопросъ, какое отношеніе устанавливаетъ Громада къ Ковенской губ., гдѣ населеніе крайне смѣшано?

Стеллеръ (П. С. Р.). Какъ ставится у васъ вопросъ объ отчужденіи земли? Если вы считаетесь съ „батьковщиной", то какъ вы относитесь къ „римскому" праву собственности.

Предсѣдатель. Существуютъ-ли у васъ коалиціи съ другими соціалистическими партіями?

Счастный (Бѣл. Гр.). Аграрный вопросъ у насъ очень трудно поставить на почву чистой соціализаціи земли. Соотвѣтственно мѣстнымъ условіямъ и обычаямъ, мы думаемъ, что, не вызывая контръ-революціи, можно только экспропріировать крупное землевладѣніе, не ниже 80—100 десятинъ. Въ нашемъ краѣ, не какъ въ другихъ губерніяхъ,—земли много, и при такихъ условіяхъ земли хватитъ всѣмъ бѣлоруссамъ, если дорѣзать имъ до нормальнаго надѣла, который мы считаемъ (при трудовой нормѣ) равнымъ

8 десятинамъ. Мы даже землю предлагаемъ не раздѣлить, а передать трудовому народу въ долгосрочную аренду. Само собой разумѣется, что ни величина нормальнаго надѣла, ни сроки аренды не будутъ во всѣхъ уѣздахъ одинаковы. Въ Полѣсьѣ, гдѣ вода, болота и лѣса преобладаютъ, быть можетъ, крестьяне и захотѣли-бы отказаться отъ вѣчной аренды. Бѣлоруссы въ большинствѣ случаевъ частные собственники (80%) и лишь частью пользуются землею на арендномъ правѣ (20%).

Что касается вопроса объ автономіи, то Громада требуетъ культурно-національной автономіи.

Андреевъ (Г. П. С. Ф.). Такимъ образомъ, на Литвѣ образуется территоріальная автономія, въ предѣлахъ которой будутъ 4 экстерриторіальныхъ автономіи въ вѣдѣніи одного Областнаго Сейма, который контролируется Общегосударственнымъ Сеймомъ.

Эзровъ (Е. С. Р. П.). Директивы, конечно, даетъ Областной Сеймъ.

Счастный (Б. Гр.). Блоки съ другими партіями заключались во время выборной кампаніи съ С.-Р. С.-Д. и Бундомъ. Громадяне сорганизовывали мелкихъ ремесленниковъ—парикмахеровъ и т. д.—Крестьянскій Союзъ одно время работалъ, но вскорѣ его работа въ большинствѣ мѣстъ перешла къ Громадѣ и онъ теперь прекратилъ свое существованіе въ Бѣлоруссіи. Что касается Бѣлорусскаго Союза, то его существованіе совершенно незамѣтно.—О разныхъ направленіяхъ въ Громадѣ можно сказать, что это скорѣе направленія отдѣльныхъ личностей, но программа Громады теперь едина, въ общемъ мы теперь всѣ спѣлись. О крестьянской работѣ приходится сказать, что легче всего работа идетъ среди парубковъ. Среди собственниковъ дѣло идетъ труднѣе. Тѣмъ болѣе трудна наша работа, что культурность нашего народа очень невысока и интересъ къ политикѣ у него очень малъ, гораздо меньше, чѣмъ у литовцевъ.

Тов. Михайловъ получаетъ слово для прочтенія доклада Грузинской Партіи Соціалистовъ-Федералистовъ.

Краткая характеристика политическихъ, экономическихъ и культурныхъ условій жизни грузинской національности. Состояніе соціалистическаго движенія и буржуазныхъ партій въ Грузіи.

Потерявъ политическую независимость въ началѣ XIX вѣка, Грузія вступила въ новыя условія развитія культурной жизни. Съ этого поворотнаго момента ея исторіи начинается усвоеніе ею западно-европейской цивилизаціи, подготовлявшееся впрочемъ въ XVIII вѣкѣ. Грузинская литературно-общественная жизнь подчиняется отнынѣ вліянію русской, и вліяніе это возрастаетъ по мѣрѣ роста русской культуры и русской общественной мысли.

Въ первые годы водворенія русскаго владычества въ Грузіи, пока еще сохранялась тѣнь внутренняго самоуправленія края, торжественно обѣщаннаго грузинскому народу тогдашнимъ самодержцемъ Россіи Александромъ I, русская власть не препятствовала свободному національно-культурному развитію Грузіи. Но отношеніе это вскорѣ измѣнилось въ корнѣ, и началась эпоха грубаго, насильственнаго обрусенія края, подавленія всякаго стремленія грузинскаго народа къ свободному развитію духовной и матеріальной культуры. Уничтожается самостоятельная церковь и, подчиненная синоду, она превращается въ орудіе угнетенія народа; уничтожается національная школа, и языкъ грузинскій вовсе изгоняется и изъ правительственныхъ и изъ частныхъ школъ; ставятся непреодолимыя преграды развитію литературы и общественной самодѣятельности народа. Наиболѣе культурные слои тогдашней Грузіи—дворянство, духовенство и немногочисленная интеллигенція—скоро убѣждаются, какъ обманчива была перспектива мирнаго развитія національной жизни—перспектива, улыбнувшаяся было лучшимъ силамъ измученной вѣчными войнами страны. Разочарованіе охватываетъ эти слои и воскресаетъ идея полнаго національнаго освобожденія. Въ странѣ возникаютъ тайныя общества, подготовляющія возстанія, идетъ широкая пропаганда въ народѣ и пр. Это національное движеніе находитъ благодарную почву въ народныхъ массахъ, беззастѣнчиво угнетаемыхъ и обираемыхъ мѣстной русской бюрократіей. Грузинское крестьянство, и безъ того задыхающееся въ тискахъ суроваго крѣпостного права, разоряется въ конецъ новымъ правительствомъ, высасывающимъ изъ народа послѣдніе соки. Варварская финансово-экономическая политика самодержавной бюрократіи, съ одной стороны и, національное угнетеніе, съ другой, усиливаютъ бро-

женіе и приводятъ къ народнымъ взрывамъ. Вся первая половина XIX вѣка въ Грузіи полна возстаніями и бунтами, жестоко подавляемыми неумолимымъ врагомъ. Суровый военный режимъ въ концѣ концовъ придавилъ тяжелой пятой страну, и жизнь въ ней замираетъ вплоть до второй половины 60-хъ годовъ. Съ этого времени картина измѣняется довольно рѣзко. Освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости, замѣна военнаго режима гражданскимъ управленіемъ, реформа суда и нѣкоторое облегченіе общественной самодѣятельности вновь пробуждаютъ страну къ жизни. Съ этого момента грузинская общественно-политическая жизнь почти всецѣло подчиняется вліянію русской, и всѣ направленія, всякое общественно-политическое и соціальное движеніе въ русской жизни находятъ полное отраженіе въ культурно-политической жизни грузинскаго народа. Либеральное движеніе 60-хъ годовъ смѣняется мирнымъ народничествомъ, послѣднее постепенно дѣлается революціоннымъ и т. д. Это могущественное вліяніе русской общественной мысли и жизни не пріостанавливаетъ, однако, роста національнаго самосознанія грузинскаго народа, которое, наоборотъ, въ 70-хъ и 80-хъ годахъ XIX вѣка достигаетъ самаго сильнаго напряженія; но сближеніе съ передовой русской интеллигенціей и вліяніе поступательнаго движенія русскаго народа къ политической и экономической свободѣ постепенно отвращаютъ наиболѣе сознательные слои грузинскаго народа отъ сепаратистическихъ стремленій прежняго времени и подготовляютъ почву для новаго рѣшенія наболѣвшаго національнаго вопроса.

Послѣдняя четверть прошлаго столѣтія характеризуется глубокимъ измѣненіемъ экономической структуры страны. Типично-феодальный строй жизни довольно быстро смѣняется капиталистическимъ. Подъ вліяніемъ благопріятныхъ естественныхъ условій развивается горно-промышленная и фабрично-заводская жизнь, и освобожденный отъ крѣпостныхъ оковъ народъ быстро втягивается въ міровую экономическую жизнь. На аренѣ исторіи появляются новыя силы, кладущія начало новому историческому движенію. Наряду съ дворянствомъ и крестьянствомъ прежней крѣпостной Грузіи становятся молодая буржуазія и городской рабочій классъ. Происходятъ измѣненія и внутри старыхъ историческихъ силъ. Дворянство дифференцируется, массами

разоряется, и создается многочисленный классъ мелкопомѣстныхъ дворянъ, въ политическомъ отношеніи настроенный рѣзко демократически. Идетъ дифференціація и крестьянства: мало по малу выдвигается сельская буржуазія, а остальная масса все болѣе и болѣе падаетъ экономически и превращается въ полупролетаріевъ. Самодержавная бюрократія, между тѣмъ, продолжаетъ въ полной мѣрѣ игнорировать экономическія нужды массъ. Даже освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости совершается въ Грузіи не съ той полнотой, какое имѣло мѣсто во внутренней Россіи: въ Грузіи и донынѣ сохраняется многочисленный классъ временно-обязанныхъ крестьянъ, каковой институтъ еще болѣе обостряетъ и безъ того сложный аграрный вопросъ и еще болѣе отягощаетъ и безъ того обездоленныя сельскія трудящіяся массы...

Вотъ бѣглая характеристика тѣхъ политическихъ и соціальныхъ условій, которыя создали и питаютъ современное могучее народное движеніе въ Грузіи. Полное политическое безправіе, національное угнетеніе, глубокое экономическое разстройство вывели народъ на активную борьбу, которая тянется въ Грузіи съ первой половины 90-хъ годовъ. Эти годы, а также первые годы новаго столѣтія, характеризуются въ Грузіи непрекращающимися стачками въ городахъ и даже селеніяхъ; въ одной изъ провинцій Грузіи—въ Гуріи—80-тысячное крестьянское населеніе въ теченіе 5 лѣтъ выдерживаетъ безпримѣрную сельско-хозяйственную стачку: оттуда аграрный пожаръ перебрасывается и въ остальную Грузію.

Такое положеніе вещей естественно облегчаетъ задачу многочисленной внѣклассовой интеллигенціи, довольно видная часть которой уже въ концѣ 90-хъ годовъ стала подъ знамя Россійской Соціалъ-Демократической Рабочей партіи и начала свою работу сперва въ городахъ Тифлисѣ и Батумѣ, а потомъ и среди крестьянства. Ея работа имѣла громадный успѣхъ и можно съ достовѣрностью сказать, что къ началу общерусскаго освободительнаго движенія городскія рабочія массы въ городахъ Тифлисѣ, Батумѣ, на большихъ желѣзнодорожныхъ станціяхъ, въ марганцепромышленномъ районѣ и пр. въ большинствѣ либо входятъ въ с.-д. партію, либо находятся въ сферѣ ея вліянія. Изъ городовъ ея вліяніе распространяется черезъ пришлыхъ рабочихъ также и на деревни, а въ Гуріи С.-Д. создаетъ и сплоченныя крестьянскія с.-д. организаціи.

Къ концу 90-хъ годовъ уцѣлѣвшія народовольческія группы, а

также радикальные національные элементы, все болѣе и болѣе проникавшіеся принципами революціоннаго соціализма, образуютъ новую въ Грузіи Революціонную Партію Соціалистовъ-Федералистовъ. Ея аграрная программа и требованіе широкой политической децентрализаціи находятъ отзвукъ въ народныхъ массахъ и организаціи партіи ростутъ какъ въ городахъ, такъ, главнымъ образомъ, и въ селахъ. Эти двѣ соціалистическія партіи, а отчасти и Партія Соціалистовъ-Революціонеровъ, захватили въ свои руки руководство освободительнымъ движеніемъ Грузіи всецѣло. Ихъ вліянію подчиняются не только трудящіяся массы, но и мелкая буржуазія, мелкопомѣстное дворянство и интеллигенція. Другіе элементы грузинскаго народа оказались совершенно неорганизованными и слабыми и не создали никакой партіи. Была попытка образовать конституціонно-демократическую партію, но она не пошла дальше выработки программы и созданія двухъ-трехъ комитетовъ, спеціально приспособленныхъ къ избирательнымъ цѣлямъ. Нѣтъ сомнѣнія, явленіе это преходящее и объясняемое исключительно сильнымъ революціоннымъ подъемомъ народнаго духа. Пройдетъ время и дворянско-буржуазные элементы выйдутъ изъ-подъ сферы вліянія соціалистическихъ партій и пойдутъ своей дорогой; но пока что—фактъ громаднаго распространенія соціалистическихъ идей въ Грузіи и огромнаго вліянія соціалистическихъ партій на всѣ слои населенія на лицо.

На интересующій здѣсь насъ національный вопросъ двѣ названныя партіи смотрятъ различно. Грузинскіе соц.-дем. вначалѣ совершенно игнорировали этотъ вопросъ и національное движеніе разсматривали, какъ реакціонную попытку дворянства и буржуазіи вовлечь рабочія массы въ это движеніе и тѣмъ отвлекать ихъ отъ классовой борьбы. Но, съ теченіемъ времени, подъ давленіемъ жизни, имъ приходится постепенно измѣнять свою позицію въ этомъ вопросѣ и мало по малу дѣлать уступки столь-же существенныя, какъ и въ аграрной программѣ. Когда руководимое ими гурійское крестьянство, наряду съ бойкотомъ помѣщиковъ, объявило бойкотъ и школѣ и потребовало національную школу, когда на цѣломъ рядѣ сельскихъ сходовъ крестьяне довольно ясно стали формулировать требованіе широкаго политическаго самоуправленія и когда, съ другой стороны, работа Соціалистовъ-Федералистовъ пробила значительную брешь въ ихъ рабочихъ и ин-

теллигентскихъ организацiяхъ, грузины, с.-д., повидимому, начали признавать принципiально право грузинскаго народа на автономiю, но, изъ боязни передъ единой и нераздѣльной Россiйской С.-Д. Рабочей Партiей и въ угоду ей, не рѣшаются и не считаютъ возможнымъ внести требованiя автономiи въ ближайшiя очередныя задачи партiи.

Соцiалисты-Федералисты стали на другую точку зрѣнiя при разрѣшенiи этого вопроса, и программа ихъ требуетъ примѣненiя федеративныхъ отношенiй между отдѣльными областями и нацiональностями россiйскаго государства. Считаясь съ существованiемъ нацiональности и нацiональнаго гнета, какъ съ реальнымъ фактомъ, партiя Соцiалистовъ-Федералистовъ признаетъ необходимымъ созданiе такихъ условiй политическаго устройства государства, которыя обезпечивали-бы мелкимъ нацiональностямъ свободу развитiя и гарантировали-бы ихъ отъ гнета со стороны такъ называемой господствующей народности. Соцiалисты-Федералисты хорошо понимаютъ, что полное освобожденiе нацiональности, какъ и отдѣльной личности, недостижимо въ современныхъ буржуазныхъ условiяхъ жизни, но уже и теперь возможно созданiе такихъ коррективовъ, которые позволятъ каждой нацiи развивать лучшiя свои черты и вмѣстѣ съ тѣмъ вѣрнѣе достичь интернацiональнаго сближенiя. Нацiональный гнетъ опасенъ и вреденъ именно для соцiалистическаго движенiя, такъ какъ онъ, во первыхъ, затрудняетъ культурное развитiе трудящихся массъ, а во вторыхъ, затемняетъ классовую борьбу и вызываетъ, въ цѣляхъ самообороны, противоестественное и взаимное тяготѣнiе борющихся между собой классовъ...

Провозглашая принципъ федерацiи, какъ основу государственнаго устройства обновленной Россiи, Партiя Соцiалистовъ-Федералистовъ требуетъ для своего народа, какъ самостоятельной культурно-исторической и этнографической группы, полной демократической автономiи. Для грузинскаго народа вопросъ о формѣ автономiи рѣшается проще, чѣмъ для другихъ нацiональностей Кавказа, такъ какъ территорiальное самоопредѣленiе грузинъ на лицо и предѣлы грузинской территорiи ясны. На пространствѣ почти всей Тифлисской губ., всей Кутаисской губ. и части Батумской области сплошной массой живетъ болѣе $1^1/_2$ миллiона грузинъ. Партiя Соцiалистовъ - Федералистовъ, конечно, признаетъ лишь

принципъ **реальнаго** разселенія грузинъ и совершенно игнорируетъ историческую точку зрѣнія, на которой стоятъ грузинскіе буржуазные классы при рѣшеніи вопроса о территоріальномъ самоопредѣленіи грузинскаго народа. Такія части Тифлисской губ., какъ Борчалинскій и Ахалкалакскій уѣзды, входившіе въ моментъ присоединенія Грузіи къ Россіи въ предѣлы грузинскаго царства, не могутъ быть включены противъ воли самого населенія этихъ провинцій въ грузинскую автономію, такъ, какъ ³/₄ ихъ населенія не грузинское, а армянское, либо татарское. Въ реальныхъ же предѣлахъ грузинской территоріи живетъ лишь нѣсколько болѣе 100 тысячъ армянъ, огромная масса которыхъ сосредоточена въ городахъ. Въ бывшей столицѣ Грузіи, напримѣръ, въ Тифлисѣ больше населенія армянъ, чѣмъ грузинъ, точно также какъ въ нѣкоторыхъ уѣздныхъ городахъ Тифлисской губерніи *). Но обстоятельство это, по мнѣнію Соціалистовъ-Федералистовъ, не должно и не можетъ воспрепятствовать грузинскому народу осуществить свое право на территоріальную автономію, разъ спорныя области, какъ Ахалкалакская, Борчалинская и другія, не признаются самимъ грузинскимъ народомъ частями будущей грузинской автономной единицы, разъ имѣется безспорная территорія, сплошь заселенная грузинами, разъ права національныхъ меньшинствъ будутъ обезпечены основными законами общегосударственнаго законодательнаго учрежденія и разъ будутъ реализованы всевозможныя гарантіи правъ меньшинства, какъ то: пропорціональное представительство въ мѣстномъ сеймѣ, равноправіе языковъ въ тѣхъ поселеніяхъ, гдѣ имѣется смѣшанное населеніе, предоставленіе полной свободы всякимъ союзамъ меньшинства для достиженія культурно-національныхъ цѣлей, право на часть автономнагобюджета для осуществленія этихъ національно-культурныхъ задачъ и пр...

Только такое устроеніе грузинскаго народа можетъ обезпечить его мирное сожительство съ сосѣдями и его поступательное

---

*) Всего въ Тифлисской губерніи живетъ армянъ (по переписи 1897 г.) 194089; изъ нихъ въ окраинныхъ уѣздахъ Ахалкалакскомъ и Борчалинскомъ считается 96 тысячъ съ лишнимъ: значитъ на остальную часть Тифлисской губ. т. е. на ту, которая отмежевывается для грузинской автономіи, приходится всего 100 тысячъ человѣкъ. Изъ остальныхъ національностей болѣе или менѣе значительную группу представляютъ осетины (50 тысячъ), но и они занимаютъ окраину Грузіи и также не включаются въ предѣлы грузинской автономіи.

движеніе со всѣми народами Россіи къ окончательному экономическому освобожденію.

Самойловъ. (Е. С. Р. П). Каковъ составъ П. С.-Ф.? Почему мелкая городская буржуазія склоняется къ соціалистическому направленію? Что ее привлекаетъ, самъ-ли соціализмъ, какъ таковой, или демократическіе элементы вашей программы, или, наконецъ, взгляды на національный вопросъ?

Лозовъ. (Е. С. Р. П.). Не замѣчалось-ли въ царствованіе Александра I-го среди грузинъ ассимиляціоннаго теченія? Существовали-ли у васъ тайныя общества, и кто въ нихъ участвовалъ?—Затѣмъ мнѣ хотѣлось-бы знать, какъ вы представляете себѣ на Кавказѣ Учредительное Собраніе, будутъ-ли въ немъ участвовать также и Ахалкалакскій и Барчалинскій уѣзды съ армянскимъ населеніемъ или нѣтъ? Далѣе мнѣ непонятно, чѣмъ объясняется успѣхъ Соц.-Демократіи при такихъ ея взглядахъ на національный вопросъ, которые вовсе не отвѣчали ни духу, ни настроенію грузинъ?

Бобровъ. (П. С.-Р.) Не можетъ-ли товарищъ уяснить, какъ представляетъ себѣ П. С.-Ф. устройство Кавказской Федераціи? Каковы отношенія П. С.-Ф. къ другимъ національнымъ организаціямъ, напр., къ Армянской и Дрошакистамъ? Вѣдь на Кавказѣ вопросъ объ автономіи и федераціи стоитъ весьма остро, ибо сейчасъ-же возникаетъ споръ о территоріальныхъ границахъ. Не ясно-ли къ тому же, что вопросъ національный—это коренной вопросъ Кавказа, гдѣ, напримѣръ, во время выборовъ соціалъ-демократы могли побѣдить, выставляя только армянина. Вѣдь не захватили-же С.-Д. все рабочее населеніе, и если вѣрно, что грузину понятнѣе и дороже вопросы автономіи и федераціи въ той постановкѣ, которую имъ даетъ П. С.-Ф., то чѣмъ же объясняется ея сравнительно малый успѣхъ? Быть можетъ тѣмъ, что главное свое вниманіе П. С.-Ф. удѣляетъ работѣ въ крестьянствѣ?

Михайловъ. (Г. П. С.-Ф.) Грузинская аристократія съ первыхъ-же шаговъ водворенія Россіи на Кавказѣ стала ярко оппозиціонной. Первое тайное общество было организовано дворянами еще въ 30-хъ годахъ. Но съ тѣхъ поръ дворянство, однако, не борется вмѣстѣ съ народомъ; борьбу ведетъ крестьянство. Крестьянскіе бунты возникли въ Кахетіи на экономической почвѣ; бунтамъ этимъ наше духовенство придавало національный харак-

теръ. Впослѣдствіи чисто-экономическое движеніе крестьянъ перешло въ національное. Начиная съ 70-хъ годовъ, грузинское освободительное движеніе идетъ уже слѣдомъ за общерусскимъ.— П. С.-Ф. имѣла много соприкосновеній съ партіей ДШК. и вмѣстѣ съ нею даже вырабатывали планъ Кавказской Федераціи съ автономіей для армянъ, грузинъ и татаръ. Послѣ армяно-татарской рѣзни стало ясно, что о такомъ типѣ организаціи Кавказа еще рано думать: татары, какъ народъ менѣе культурный, могли бы сильно помѣшать осуществленію такого плана, вслѣдствіе чего съ особенной силой выдвинулась идея автономіи Грузіи, менѣе связанной съ татарами. Однако, и теперь не оставлена идея о Кавказскомъ Учредительномъ Собраніи. Выдѣленіе Тифлиса изъ предѣловъ грузинской автономіи совершенно невозможно по весьма многимъ причинамъ, но, конечно, армянскому населенію города необходимо гарантировать полную національную свободу и автономію.

Послѣ Заграничнаго Съѣзда между П. С.-Р., П. С.-Ф. и Дашнакцутюномъ были установлены самыя тѣсныя отношенія, которыя, однако, нѣсколько измѣнились у насъ по отношенію съ Дашнакцутюну послѣ армяно-татарской рѣзни. Обостреніе этихъ отношеній произошло особенно послѣ Тифлисской рѣзни, когда было выяснено на общемъ собраніи, что вся рѣзня возникла подъ вліяніемъ провокаціонной работы русскаго правительства и что въ Тифлисѣ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Дашнакцаканы по различнымъ мотивамъ сами начинали движеніе, предупреждая этимъ, какъ они объяснили, нападенія татаръ въ десяткахъ другихъ мѣстъ. Мы и Соціалисты-Революціонеры находили эту тактику неправильной и это повело къ временному разладу.—Мелкое дворянство и мелкая буржуазія входятъ въ нашу партію только потому, что нѣтъ иной партіи, формулирующей ихъ требованія. Купцы въ гор. Тифлисѣ входятъ въ ряды Соціалъ-Демократіи, такъ какъ она отвѣчаетъ ихъ демократическому настроенію.

Сидоровъ. (П. С.-Р.) Въ Тифлисѣ, насколько мнѣ извѣстно, у соціалистовъ-революціонеровъ отношенія съ Дашнакцаканами ни разу не прерывались, такъ какъ на лицо существуютъ всѣ необходимыя условія для возможности совмѣстныхъ выступленій. Осложненія скорѣе возникли въ послѣднее время изъ-за споровъ о соціалистичности Дашнакцакановъ.

Михайловъ. (П. Г. С.-Ф.) Я забылъ еще отмѣтить,

что мы, федералисты, организуемъ и профессіональные союзы. Въ Тифлисѣ и Гори есть уже союзы, въ Гори существуетъ отдѣльный Союзъ грузинъ прикащиковъ и отдѣльный прикащичій Союзъ Дашнакцакановъ.

Переходятъ къ выслушанію доклада Армянской Революціонной Федераціи „Дашнакцутюнъ".

Тюнъ (Дашнакцутюнъ) заявляетъ, что онъ не расчитывалъ выступать здѣсь съ докладомъ отъ имени партіи, но такъ какъ, очевидно, по случайнымъ причинамъ, делегаты не могли прибыть на конференцію, то онъ беретъ на себя эту задачу. Затѣмъ тов. Тюнъ получаетъ слово для доклада на тему:

Исторія и современное положеніе партіи „Дашнакцутюнъ".

Армянская партія революціоннаго соціализма, организованная въ началѣ девяностыхъ годовъ для освобожденія турецкихъ армянъ, начала свою дѣятельность собственно на Кавказѣ въ началѣ XX столѣтія, когда самодержавный режимъ сталъ чрезвычайно тяжелъ и невыносимъ. Поводомъ къ взрыву революціонныхъ выступленій, демонстрацій (иногда вооруженныхъ) и террористическихъ актовъ противъ правительства послужилъ Высочайшій Указъ въ іюлѣ 1903 г. объ отобраніи въ казну національно-церковныхъ имуществъ. Работа на Кавказѣ для защиты интересовъ мѣстнаго населенія и противъ россійскаго самодержавія выдвинула передъ партіей рядъ опредѣленныхъ программныхъ и тактическихъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ, хотя и предусматривалось основнымъ уставомъ партіи, но тѣмъ не менѣе до того времени для Кавказа не представляло насущной практической необходимости. Наряду съ чисто боевой дѣятельностью для турецкихъ армянъ (вооруженіемъ четъ, направленіемъ ихъ въ Турцію, доставкой оружія турецкимъ армянамъ, организацией тамъ вооруженныхъ нападеній на турецкія войска), нынѣ выдвигалась работа пропаганды и организаціи кавказскихъ армянъ для соціально-политической дѣятельности на мѣстѣ, въ Россіи. Такимъ образомъ вопросъ о томъ, на какихъ общественныхъ классахъ кавказскихъ армянъ базируетъ партія въ своей организаціи и дѣятельности, предсталъ предъ партіей въ видѣ основной важности задачи, требующей безотлагательнаго разрѣшенія. Согласно основ-

ной программѣ и всему характеру нашего партійнаго credo не подлежало сомнѣнію, что Дашнакцутюнъ партія соціалистическая, работающая среди трудовыхъ элементовъ армянскаго населенія для защиты ихъ интересовъ. Параллельно теоретическому подчеркиванію классоваго характера организаціи и необходимости классовой борьбы, шелъ процессъ освобожденія партіи отъ примкнувшихъ къ ней нетрудовыхъ элементовъ, что, въ свою очередь, сильно вліяло на процессъ классовой дифференціаціи во всемъ армянскомъ населеніи. Но этотъ быстро совершавшійся процессъ былъ на нѣкоторое время пріостановленъ нагрянувшими событіями армяно-татарской войны. Война эта, сводящаяся въ конечномъ счетѣ къ вооруженной самозащитѣ армянъ противъ нападавшихъ татарскихъ бандъ, вызвала въ нѣкоторыхъ мѣстахъ необходимость и неизбѣжность совмѣстной дѣятельности армянской буржуазіи и армянскихъ крестьянъ и рабочихъ. Тѣмъ не менѣе, процессъ дифференціаціи неуклонно производитъ свою работу и классовая кристаллизація партіи близится къ концу. Такъ какъ здѣсь упомянуто было объ армяно-татарской распрѣ и участіи въ ней партіи Дашнакцутюнъ, то позвольте мнѣ нѣсколько подробнѣе остановиться на характеристикѣ этого событія, тѣмъ болѣе, что этимъ вообще въ извѣстной мѣрѣ выясняются условія армянской и общекавказской дѣйствительности.

Сплоченность армянскаго населенія въ Закавказьѣ простирается на слѣдующій районъ. Центральнымъ ядромъ является Эриванская губ.; съ сѣвера и запада примыкаютъ къ нему полоса Тифлисской губ. и Карсская область; а съ востока — нагорная полоса Елисаветпольской губ. Хотя во всемъ этомъ районѣ армяне численностью своей представляютъ преобладающее большинство, но почти всюду совмѣстно съ ними живутъ мусульмане, татары, которые въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ (уѣздахъ) составляютъ даже большинство. Такимъ образомъ районъ этотъ совпадаетъ съ центральнымъ Закавказьемъ; армяно-татарская война происходила на восточной половинѣ этого района.

Здѣсь было упомянуто о томъ, кто въ этой войнѣ является первой нападающей стороной, кто былъ ея иниціаторомъ. Какъ первое нападеніе въ гор. Баку, такъ и послѣдующія въ Нахичеванскомъ уѣздѣ, въ г.г. Эривани, Елисаветполѣ, Шушѣ, Тифлисѣ, Шушинскомъ и Зангезурскомъ уѣздахъ — были органи-

зованы и учинены татарами, причемъ первые мѣсяцы армяне постоянно оказывались даже застигнутыми врасплохъ. Только послѣ Бакинскаго погрома и разгрома цѣлаго Нахичеванскаго уѣзда (гдѣ армяне въ менишинствѣ) армяне стали усиленно вооружаться, но только въ цѣляхъ самообороны. Партія Дашнакцутюнъ, и сознательно и естественнымъ теченіемъ событій концентрировавшая въ своихъ рукахъ руководительство дѣломъ вооруженной обороны, съ самаго начала и до конца дѣйствовала въ направленіи умиротворенія и прекращенія распри и установленія полной солидарности между армянскимъ и татарскимъ крестьянствомъ. Въ то время, какъ татары вездѣ нападали на армянъ тамъ, гдѣ сами они образовали большинство и представляли силу, армяне, дававшіе вооруженный отпоръ татарамъ во всѣхъ этихъ мѣстахъ, съ своей стороны не произвели нападенія на татаръ нигдѣ, гдѣ послѣдніе были въ меньшинстѣ. Въ г. Баку два дня вооруженныя татарскія шайки грабили и убивали армянъ безъ какой либо помѣхи какъ правительства, такъ и самихъ армянъ; только на третій день Дашнакцутюнъ вывелъ своихъ дружинниковъ, которые разсѣяли грабителей и положили конецъ рѣзнѣ. Послѣ прекращенія рѣзни въ Баку, со стороны армянъ и Дашнакцутюна принимались всѣ мѣры къ предотвращенію всякаго повода для возобновленія непріязни. Сами татары высказывались въ томъ смыслѣ, что Бакинскія событія надо признать какимъ-то навожденіемъ бюрократическаго дьявола („шайтана", какъ они выражались), помрачившимъ умъ татаръ, и просили армянъ простить и забыть объ этомъ. Но, спустя два мѣсяца, опять таки татары-же первые совершили нападеніе, и на этотъ разъ уже на цѣлый уѣздъ (Нахичеванскій); армяне опять только оборонялись и въ большинствѣ случаевъ очень слабо и безуспѣшно, такъ какъ и это нападеніе было для нихъ неожиданнымъ. Въ дальнѣйшемъ теченіи войны армяне и главнымъ образомъ Дашнакцутюнъ уже оказывались готовыми для отраженія нападеній, но сами никакихъ нападеній вообще не организовали.

Но, какъ для пониманія, такъ и для оцѣнки этой армяно-татарской войны гораздо важнѣе выясненіе ея внутреннихъ причинъ. Несомнѣнно, что важную роль здѣсь играло правительство, которое провоцировало татаръ и, по собственному его выраженію, „напускало" ихъ на армянъ, подстрекая ихъ, снабжая ихъ оружіемъ,

предоставляя имъ пути и средства легчайшей доставки лучшаго оружія и гарантируя безпрепятственность и безнаказанность ихъ дѣятельности. Не будь правительственной иниціативы, армяно-татарской рѣзни не было бы. Но внѣ сомнѣнія и то, что правительственная провокація не могла бы имѣть такихъ широкихъ послѣдствій и массоваго характера, если бы она не нашла почвы въ самой татарской средѣ. Какова-же эта среда, и въ чемъ соціально-политическая подкладка этой войны? Надо имѣть въ виду, что Кавказъ, по своему соціально-экономическому развитію и соотвѣтственной соціально-экономической структурѣ, во многомъ страна почти средневѣковая; отдѣльные промышленные центры (Баку, Тифлисъ, Батумъ и др.), являются оазисами въ кавказской соціально-экономической обстановкѣ. Главными и дѣйствительными факторами здѣсь являются крестьянство и дворянство, переживающія теперь критическій моментъ въ своей жизни.

Борьба крестьянъ за землю и за улучшеніе своего тяжелаго экономическаго положенія — явленіе общекавказское. Въ Грузіи борьба эта длится уже многіе годы; грузинское крестьянство выступило противъ своего-же, грузинскаго дворянства; послѣднее сдѣлало попытку, для защиты своихъ сословныхъ интересовъ, организовать вооруженную дворянскую дружину. Но дворянство въ Грузіи было слабо; крестьянство цѣликомъ было противъ него, и грузинскому дворянству приходилось выступать собственными силами; оно и было побѣждено. И когда правительство выступило на поддержку правъ и интересовъ грузинскаго дворянства, то послѣднее, обезсиленное, уже сошло со сцены, и на аренѣ борьбы осталось грузинское крестьянство и россійское правительство со своими войсками. Иное было соотношеніе общественныхъ силъ въ центральномъ Закавказьи. Здѣсь крестьянство армянское и татарское весьма различно по степени своего культурнаго и соціальнаго развитія. Армянское крестьянство—вполнѣ эмансипированное отъ какого-либо подчиненія вліянію дворянства и вполнѣ демократическое по своему настроенію. Напротивъ, крестьянство татарское все еще пребываетъ въ состояніи средневѣковой подчиненности и „подданства“ („райать“) своему феодальному дворянству (бекамъ, огаларамъ). Такимъ образомъ, въ то время какъ армянское крестьянство, побуждаемое давленіемъ экономическихъ мотивовъ, готово подняться противъ дво-

рянскаго землевладѣнія (безразлично—какъ армянскаго, такъ и татарскаго), крестьянство татарское, терпящее въ той-же мѣрѣ отъ своего тяжелаго экономическаго положенія, пока все еще не можетъ позволить себѣ подумать о „нелойальномъ“ выступленіи противъ своихъ феодальныхъ сеніоровъ. Мало того, въ „вѣрноподданническомъ“ своемъ усердіи татарское крестьянство идетъ на защиту интересовъ своего дворянства, доставляя ему преданную миллицію. Татарскимъ феодаламъ оставалось использовать это настроеніе и состояніе татарскаго крестьянства, вооружить его, организовать и руководить имъ въ своихъ интересахъ; оно такъ и сдѣлало. Такова соціально-экономическая почва событій центральнаго Закавказья и въ томъ числѣ армяно - татарской войны. Я долженъ сказать, что хотя сознаніе національнаго различія армянъ и татаръ и религіозный фанатизмъ мусульманъ-татаръ въ отношеніи христіанъ-армянъ въ извѣстной мѣрѣ служили факторомъ, обострявшимъ рознь и возгорѣвшую непріязнь, но это обстоятельство безусловно имѣетъ подчиненное значеніе, носитъ характеръ чего-то придаточнаго, лишеннаго самостоятельнаго вліянія на возникновеніе и теченіе событій. Нѣкоторые изъ мѣстныхъ соціалъ-демократовъ выставляли иное освѣщеніе этихъ событій, объясняя ихъ борьбой армянской буржуазіи съ татарскимъ феодализмомъ и татарской буржуазіей. Но буржуазія на Кавказѣ, во первыхъ, очень слаба, а во вторыхъ, она была тутъ непричемъ, и больше всѣхъ терпѣла и теряла въ этой войнѣ; поэтому буржуазія, какъ татарская, такъ и въ особенности армянская, была противъ этой войны. Этимъ своимъ объясненіемъ соціалъ-демократія лишь платитъ дань поверхностно понятой догмѣ и избитому шаблону и обнаруживаетъ недостаточную освѣдомленность въ событіяхъ и явленіяхъ кавказской дѣйствительности. Роль движущей пружины въ армяно-татарской войнѣ сыграли идеологи феодальныхъ татарскихъ традицій и сами феодалы, мечтавшіе о возстановленіи своего господства, привилегій и порядковъ временъ мусульманскаго владычества на Кавказѣ. Борющимися элементами выступили армянское крестьянство съ одной стороны, и татарскіе феодалы съ татарскимъ крестьянствомъ съ другой; но хотя, такимъ образомъ, противъ армянскаго крестьянства выступило вмѣстѣ съ татарскимъ дворянствомъ также и татарское крестьянство, по существу, однако

это была борьба армянскаго крестьянства лишь съ дворянствомъ татарскимъ; ибо крестьянство татарское участвовало въ этой борьбѣ безъ сознанія своихъ классовыхъ интересовъ, вопреки и во вредъ имъ и на пользу класса дворянства, эксплуатирующаго его и экономически и морально; оно выступало безсознательнымъ орудіемъ въ рукахъ феодаловъ, являющихся истинными иниціаторами и руководителями войны; косвенно и отчасти, въ извѣстной мѣрѣ, вліяла на нисшую татарскую массу и надежда на грабежъ и наживу путемъ расхищенія армянскаго имущества.

Такова истинная сущность армяно-татарской рѣзни, этой вооруженной борьбы землевладѣльческаго, феодальнаго дворянства противъ земледѣльческаго, угнетеннаго, демократическаго крестьянства; и наиболѣе упорна, настойчива и энергична была она тамъ, гдѣ дворянское землевладѣніе и феодальный гнетъ наиболѣе развиты, и гдѣ крестьянство наиболѣе терпѣло отъ малоземелья, именно въ Елисаветпольской губ.

Такова характеристика и классовая квалификація того событія, въ которомъ Дашнакцутюнъ игралъ роль дѣятельнаго руководителя. Руководя организаціей вооруженной обороны армянскаго крестьянства, Дашнакцутюнъ, однако, ни на минуту не забывалъ, что борьба идетъ не противъ татарскаго крестьянства, а противъ дворянства, и неуклонно стремился установить отношенія солидарности съ татарскимъ крестьянствомъ, выясняя ему солидарность его интересовъ съ интересами армянскихъ крестьянъ.

Анализъ соціально-экономическихъ условій армяно-татарской войны указываетъ на то, какъ настоятельно и безотлагательно на Кавказѣ разрѣшеніе аграрнаго вопроса. Между тѣмъ, съ точки зрѣнія правовой и экономической, разрѣшеніе его тамъ проще и легче, чѣмъ въ Россіи. Дашнакцутюнъ въ аграрной своей программѣ признаетъ безвыкупную экспропріацію частновладѣльческихъ (дворянскихъ) земель, соціализацію ихъ и передачу общинамъ на началахъ уравнительнаго землепользованія. Соціализація тамъ тѣмъ болѣе имѣетъ шансовъ на успѣхъ, что общинная форма землевладѣнія и водовладѣнія въ центральномъ Закавказьи обычное и повсемѣстно-распространенное явленіе. Права дворянства на землю болѣе чѣмъ сомнительны, ибо исторически оно собственникомъ земли не было, и только въ 1846 году земля, дотолѣ находившаяся въ свободномъ пользованіи земледѣльцевъ, была

экспропріирована въ пользу новообразованнаго дворянства, въ цѣляхъ искусственнаго созданія класса лэндлордовъ на подмогу бюрократіи въ дѣлѣ управленія малознакомой и чуждой страной и въ цѣляхъ поднятія сельско-хозяйственной культуры; однако, ничего изъ этихъ послѣднихъ плановъ, конечно, не вышло, и въ настоящее время упраздненіе дворянскаго землевладѣнія никакого ущерба кавказскому сельскому хозяйству не нанесло-бы, такъ какъ помѣщичьихъ хозяйствъ тамъ вовсе не имѣется, а всѣ дворянскія земли обрабатываются крестьянами ихъ собственнымъ-же инвентаремъ. Ни армянское, ни татарское дворянство никакихъ возраженій, ни правового, ни экономическаго характера, привести не могли бы противъ экспропріаціи. Такова аграрная программа партіи Дашнакцутюнъ и условія его осуществленія.

Относительно другихъ болѣе или менѣе характерныхъ сторонъ партійной программы—см. программу Партіи. Партія называется „Армянской Революціонной федераціей" („Дашнакцутюнъ") потому, что федерализмъ она признаетъ принципомъ организаціи какъ самой партіи, такъ и отношеній междупартійныхъ, международныхъ и междунаціональныхъ. Профессіональные союзы организуются на партійномъ принципѣ. Демократизмъ и федерализмъ—это принципы партіи въ вопросахъ политическаго строя, соціализмъ въ вопросахъ соціально-экономическихъ. Старыми дашнакцаканами иногда называютъ себя буржуазные элементы, нынѣ вышедшіе изъ состава партіи и утверждающіе, что Дашнакцутюнъ должна быть не классовой, а общенаціональной организаціей. Дашнакцутюнъ же стоитъ на классовой точкѣ зрѣнія. Новые дашнакцаканы противъ того, чтобы кавказская организація Дашнакцутюнъ участвовала въ борьбѣ турецкихъ армянъ противъ султанскаго деспотизма, полагая, что одной партіи въ двухъ различныхъ государствахъ дѣйствовать невозможно: это вынуждаетъ ее уклоняться отъ строго классовой позиціи. Дашнакцутюнъ полагаетъ, что участіе россійскихъ армянъ въ дѣлѣ освобожденія армянъ турецкихъ можетъ быть организовано и въ буржуазномъ духѣ, и въ духѣ трудовыхъ элементовъ; и именно послѣднюю работу партія беретъ на себя.

Предсѣдатель открываетъ пренія по прочитанному докладу.

Сидоровъ (П. С. Р.) Было бы въ высшей степени важно знать, какія теперь установились внутреннія отношенія въ

Партіи Дашнакцутюнъ между новымъ теченіемъ и старыми, основными учрежденіями партіи. Вы знаете, конечно, что такъ называемые „неодашнакцаканы" утверждаютъ, что вся партія Дашнакцутюнъ настолько пропитана буржуазно-національстическими элементами, что соціалистичность ея подлежитъ весьма большому сомнѣнію. Мало того, они утверждаютъ, что партія ваша представляетъ собою въ настоящее время конгломератъ всевозможныхъ элементовъ и теченій. Сюда входятъ соціалистическіе элементы, традиціонно, еще со временъ организаціи самой партіи, остающіеся въ ней. Сюда также входятъ элементы буржуазные и націоналистическіе, видящіе въ Дашнакцутюнѣ просто организацію, лучше всего защищающую весь народъ отъ татаръ и курдовъ и работающую на созданіе широкаго и богатаго рынка для буржуазіи въ турецкой Арменіи. Здѣсь, наконецъ, находятъ себѣ мѣсто элементы просто хулиганскіе, выродившіеся въ такъ называемое земворство. Неодашнаки утверждаютъ, что, если даже партія Дашнакцутюнъ приметъ на своемъ съѣздѣ с. р-овскую программу, то это ее не спасетъ, ибо она ни въ коемъ случаѣ не сможетъ освободиться отъ элементовъ, тянущихъ ее въ сторону отъ соціализма и классовой борьбы къ довольно шаблонному демократизму съ полнымъ затушевываніемъ идей классовой борьбы и развитіемъ національзма въ худшемъ смыслѣ этого слова. Интересно было бы знать ваше мнѣніе, насколько вѣрны опасенія неодашнакцакановъ, оправдывается-ли фактами дѣйствительности ихъ отколъ отъ Дашнакцутюна и, наконецъ, насколько дѣйствительно учрежденія вашей партіи препятствовали пропагандѣ соціально-революціонныхъ идей въ рабочей и крестьянской массѣ представителямъ этого по своему существу, кажется мнѣ, безусловно здороваго с-ровскаго теченія? Наконецъ, каково ваше мнѣніе по вопросу о необходимости рѣзко различать работу въ турецкой Арменіи отъ работы на Кавказѣ, мысль которую ярко отстаиваютъ неодашнакцаканы. Въ самомъ-ли дѣлѣ, какъ они утверждаютъ, работа эта совершенно несовмѣстима, благодаря рѣзкой разницѣ культурно и соціально-политическаго строя въ той и другой части Арменіи. Намъ, с-рамъ, на этой конференціи было-бы особенно важно выслушать обѣ стороны. Къ величайшему сожалѣнію, обѣ части партіи не прибыли сюда, несмотря на своевременное ихъ оповѣщеніе и приглашеніе, вѣроятно, такъ хотѣлось бы думать, по техническимъ условіямъ.

8

Вотъ почему къ вамъ, тов. Тюнъ, мы съ особой радостью обращаемся со всѣми этими вопросами, надѣясь услышать компетентное разъясненіе.

Михайловъ (Г. П. С. Ф.). Какія существуютъ отношенія между тѣми частями партіи Дашнакцутюна, которыя работаетъ въ Турціи и на Кавказѣ? Федеративныя или онѣ совершенно слиты?

Тюнъ (Дашнакцутюнъ). Партія „Дашнакцутюнъ“ — федеративна, потому что принципъ федерализма не только признается ею основой международнаго государственнаго строя, который долженъ послужить базой для перестройки всѣхъ отношеній на Кавказѣ,—она федеративна еще и потому, что сама она съорганизована на федеративныхъ началахъ. Партія вся дѣлится на двѣ части—восточную и западную, со своими отдѣльными, самостоятельными Бюро. Первая дѣлится на 6 районовъ, каждая изъ коихъ имѣетъ свой Ц. К., объединяемый своимъ Бюро, которое пользуется только моральнымъ вліяніемъ, но не дискреціонной властью. Дѣятельность на Кавказѣ въ сущности началась со времени закона объ отобраніи церковныхъ имуществъ и сразу приняла соціалистически-революціонный характеръ, до этого-же дѣятельность партіи исключительно исчерпывалась борьбой за освобожденіе турецкихъ армянъ отъ ига краснаго султана. Приходилось массу силъ и энергіи тратить на созданіе боевой готовности народа, его вооруженіе и руководительство его борьбой. Въ программѣ, фигурировавшей въ нашей партіи до сихъ поръ въ видѣ проекта, а теперь принятой съѣздомъ, ясно видно, что мы соціалисты и ясно, что теперь всякій, примыкающій къ намъ, знаетъ, что онъ для этого долженъ быть искреннимъ соціалистомъ. Дифференціація въ нашей партіи въ смыслѣ удаленія отъ насъ буржуазныхъ элементовъ происходила и раньше, теперь она пойдетъ въ усиленномъ размѣрѣ сообразно уясненію этими элементами классоваго характера нашей партіи, полагающей въ основу своего міропониманія противоположность защищаемыхъ ею интересовъ труда интересамъ капитала. Молодые считаютъ необходимымъ отдѣленіе турецкой и кавказской работы, но вѣдь по существу и тутъ и тамъ работа совершенно однородна. Если всѣ мы понимаемъ всю важность именно соціалистическаго освобожденія армянъ въ Турціи, то имъ необходима помощь болѣе культурной части народа, имѣю-

щагося на Кавказѣ. Организуется для этой цѣли трудовая часть народа и главнымъ образомъ крестьянство, не пользующееся наемнымъ трудомъ.

Слово предоставлено тов. Самойлову для доклада отъ имени Е. С. Р. П.

Докладъ Еврейской Соціалистической Рабочей Партіи.

Приступая къ характеристикѣ экономическаго положенія еврейской народности, мы должны съ самаго начала обратить вниманіе на то, что въ этомъ отношеніи евреи представляютъ въ высшей степени своеобразное явленіе. Тотъ классъ, который у другихъ націй составляетъ очень значительную часть всего населенія, классъ земледѣльческій, достигаетъ у евреевъ малыхъ до мизерности размѣровъ, составляя всего 3,55% общаго числа евреевъ въ Россіи. И это имѣетъ мѣсто въ земледѣльческой Россіи, гдѣ капитализмъ еще только начинаетъ развиваться и гдѣ весь центръ хозяйственной жизни еще въ значительной степени находится въ деревнѣ. Понятно, что такого рода ненормальное явленіе должно было сильно отразиться на остальныхъ сторонахъ еврейской экономической жизни. Составляя по преимуществу городское населеніе, евреи и оказываются сконцентрированными въ тѣхъ отрасляхъ экономическаго производства, которыя наиболѣе характерны для малоразвитыхъ городовъ, а именно—въ ремеслѣ. Всего насчитывается, по переписи, произведенной Еврейскимъ Колонизаціоннымъ Обществомъ въ 1897 г., 500.986 ремесленниковъ евреевъ, изъ которыхъ 259.396 мастеровъ, 140.528 подмастерьевъ и 101.062 учениковъ, т. е. ремесленники образуютъ 13,2% еврейскаго населенія Черты. Неевреевъ ремесленниковъ имѣется въ губерніяхъ Черты 300.000, что по отношенію къ общему количеству неевреевъ, живущихъ въ Чертѣ, образуетъ всего 0,8%, т. е. процентъ еврейскихъ ремесленниковъ по отношенію ко всему еврейскому населенію черты больше соотвѣтствующаго процента нееврейскихъ ремесленниковъ въ 13 разъ. Конечно, нужно признать, что евреи ремесленники имѣютъ потребителями своихъ продуктовъ не однихъ только евреевъ и, въ такомъ случаѣ, характеръ указаннаго процентнаго отношенія значительно видоизмѣняется. По отношенію ко всему населенію черты осѣдлости ремесленники образуютъ

около 2%. Но для пониманія состоянія и классовой структуры еврейской націи, такой большой процентъ ремесленниковъ является характернымъ. Опредѣляя круглымъ счетомъ число еврейскихъ ремесленниковъ въ Чертѣ въ 600.000 человѣкъ, и считая по 2 ремесленника на одну ремесленную семью, причемъ полагая, что каждая такая семья состоитъ изъ пяти членовъ, мы получимъ, что 1.500.000 человѣкъ или выше 25% еврейскаго населенія Черты получаютъ средства къ существованію отъ занятія ремесломъ. Но такой общей характеристики ремесла было бы далеко недостаточно для того, чтобы понять основныя явленія еврейской экономической жизни. Въ самомъ распредѣленіи по отраслямъ ремесленной дѣятельности евреевъ мы опять-таки усматриваемъ чрезвычайно характерное явленіе, которое явно показываетъ, что злой рокъ преслѣдуетъ евреевъ и въ тѣхъ сторонахъ ихъ дѣятельности, гдѣ они уже находятъ приложенье своему труду и капиталу. Изъ двухъ главныхъ отраслей производства: 1) производства средствъ производства и 2) производства средствъ потребленія, изъ которыхъ на сторонѣ первой находятся всѣ положительныя преимущества капиталистической эволюціи, еврейское ремесло сосредоточено во второй. Хотя и туда тоже вторгается процессъ капиталистическаго развитія, но онъ приводитъ тамъ не къ технической, а къ экономической концентраціи производства. Въ то время, какъ техническая концентрація производства создаетъ цѣлый рядъ благопріятныхъ съ точки зрѣнія экономическаго развитія явленій, экономическая его концентрація, не внося почти никакихъ измѣненій въ само производство, влечетъ за собой только усложненье формъ эксплуатаціи рабочаго класса, превращая ремесло въ капитализированную домашнюю промышленность, которая и зиждется главнымъ образомъ на чрезмѣрной эксплуатаціи женскаго и дѣтскаго труда, на низкой заработной платѣ, поштучной работѣ и т. д. Изъ 25 профессій, гдѣ занято 88,7% евр. ремесленниковъ, 4,3% заняты въ предварительныхъ стадіяхъ производства и 84,4 въ окончательныхъ. Фабричный пролетаріатъ у евреевъ опять таки представленъ очень небольшимъ процентомъ—всего имѣется 50.000 евр. фабричныхъ рабочихъ, кромѣ того, имѣются еще 100.000 чернорабочихъ и 175.000, находящихся въ домашнемъ услуженіи. Еврейскій капиталъ носитъ по существу своему тѣ же отличительныя черты. Онъ по своему характеру болѣе торговый и финансовый, чѣмъ

промышленный. Огромная часть еврейскаго населенія занимается торговлей и посредничествомъ. Что же касается еврейскаго промышленнаго капитала, то и тутъ можно установить, что во многихъ отросляхъ промышленности его процентное отношеніе къ общему капиталу значительно меньше отношенія числа еврейскихъ фабрикъ къ общему числу фабричныхъ промышленныхъ предпріятій, что указываетъ на относительно меньшій размѣръ и меньшую техническую оборудованность первыхъ по сравненіи съ послѣдними. Развитіе капитализма проявляется въ еврейской средѣ относительно сильнѣе своими отрицательными сторонами. Разрушая прежнія формы экономической жизни, онъ создаетъ огромныя кадры безработныхъ и вызываетъ колоссальную эмиграцію, которая въ данный моментъ значительно усиливается, благодаря той неимовѣрной паникѣ, которая охватила всю черту осѣдлости въ виду послѣднихъ политическихъ событій, столь чреватыхъ особыми послѣдствіями для евреевъ. Количество пауперовъ среди евреевъ достигаетъ 18,8% всего еврейскаго населенія черты.

Таково соціально-экономическое положеніе еврейской націи въ цѣломъ, таково соотношеніе отдѣльныхъ классовъ внутри ея. Шаткость экономическихъ позицій, неувѣренность въ завтрашнемъ днѣ, неимовѣрный ростъ нищеты и безработицы, ничтожные размѣры еврейскихъ ремесленныхъ и фабрично-заводскихъ предпріятій, ставящіе естественныя преграды размаху классовой борьбы еврейскаго пролетаріата—вотъ наиболѣе характерныя черты экономической жизни еврейства. Прибавьте къ этому тяжесть гражданскаго безправія, открывающаго широкій просторъ произволу администраціи и полиціи по отношенію къ евреямъ, гнетъ общественнаго антисемитизма и ужасы антисемитско-погромной политики русскаго правительства,—и предъ вами встанетъ въ крупныхъ своихъ штрихахъ вся картина еврейской жизни. При такомъ обездоленномъ положеніи въ настоящемъ, при отсутствіи особенно бодрящихъ духъ перспективъ въ будущемъ, предъ еврейской общественной мыслью должна была встать во всемъ ея роковомъ значеніи основная проблема еврейской жизни: что же дѣлать? гдѣ же выходъ? И чѣмъ дальше, тѣмъ настойчивѣе эта проблема требовала своего разрѣшенія. Логически мыслимы два исхода. Либо еврейская нація должна исчезнуть въ дальнѣйшемъ историческомъ развитіи, растворившись въ морѣ окружающихъ народовъ; либо

же она должна стремиться выйти изъ своего разсѣяннаго положенія, сконцентрировавшись на какой нибудь незанятой еще территоріи. И дѣйствительно, по этимъ двумъ основнымъ линіямъ еврейская общественная мысль направлялась и направляется въ поискахъ рѣшеній еврейскаго вопроса. Та или другая общественная группа примыкаетъ къ тому или иному рѣшенію въ зависимости отъ своихъ экономическихъ интересовъ, политическихъ стремленій и соціальной психологіи. Самой сильной и вліятельной партіей въ еврейской буржуазной средѣ являются сіонисты. Свою конечную цѣль сіонизмъ формулируетъ такимъ образомъ: „создать для еврейскаго народа правоохраненное убѣжище въ Палестинѣ", и основной задачей своей дѣятельности сіонисты считаютъ постепенное созиданіе въ Палестинѣ такихъ политическихъ и экономическихъ условій, которыя позволяли бы направлять въ эту турецкую провинцію еврейскую эмиграціонную волну и сконцентрировать тамъ значительныя массы еврейскаго народа, путемъ пріобщенія ихъ къ земледѣльческому и промышленному труду. Составить еврейское большинство на палестинской территоріи, завоевать себѣ тамъ политическую независимость и возродить еврейскій народъ къ новой жизни на его „старой родинѣ"—въ этомъ сіонисты видятъ альфу и омегу своей дѣятельности. Рисуя современное положеніе еврейскаго народа и его возможное положеніе въ будущемъ въ самыхъ мрачныхъ, въ значительной мѣрѣ сгущенныхъ краскахъ, сіонизмъ формулируетъ мысли и чувства извѣстныхъ слоевъ мелкой буржуазіи, экономическія позиціи которой все болѣе и болѣе расшатываются подъ двойнымъ напоромъ экономической и національной конкурренціи. Пламенные націоналисты, ярые враги всякой ассимиляціи, они встрѣчаютъ откликъ въ душѣ широкихъ слоевъ еврейскаго мѣщанства, въ которомъ живы національныя традиціи. До самаго послѣдняго времени сіонисты проповѣдовали „мудрое правило" не вмѣшиваться въ политическую жизнь Россіи и фактически стояли въ сторонѣ отъ широко - развернувшагося политическаго движенія, но на послѣднемъ своемъ съѣздѣ въ Гельсингфорсѣ они, отчасти подъ вліяніемъ измѣнившихся условій русской политической жизни, и главнымъ образомъ потому, что наша національная программа получала широкое распространеніе и встрѣчала замѣтное сочувствіе среди широкихъ массъ, выдвинули нѣкоторыя національныя

требованія въ Россіи. Впрочемъ, нельзя еще предсказать, насколько эти національныя требованія войдутъ, какъ составной элементъ, въ ихъ дѣятельность.

Ихъ политическими противниками въ еврейской буржуазной средѣ являются такъ называемые „народовцы"—принадлежащіе къ недавно образовавшейся „Еврейской Народной Группѣ". Объединяя наиболѣе обезпеченные слои еврейской буржуазіи и полуассимилированную интелигенцію, Е. Н. Г. не ставитъ себѣ никакихъ широкихъ національныхъ задачъ, а выдвигаетъ лишь нѣкоторые полумѣры, на которыхъ отразилась печать ихъ ассимиляціонныхъ вожделѣній, пустившихъ глубокіе корни въ соціальномъ сознаніи этихъ элементовъ еврейства.

Между сіонистами и Е. Н. Г. стоитъ еще такъ называемая Volkspartei, но въ виду своей фактической незначительности не играетъ никакой роли въ общественной жизни евреевъ.

Переходя къ характеристикѣ пролетарскихъ партій, мы должны констатировать тѣ же основныя теченія въ національной политикѣ еврейскаго пролетаріата. Старѣйшая пролетарская организація, „Бундъ", примыкаетъ по своей программѣ и тактикѣ къ соціалъ-демократіи. Исходя изъ присущаго ортодоксальному марксистскому представленія, что капиталистическое развитіе нивеллируетъ всѣ національныя особенности и стираетъ всѣ національныя отличія, Бундъ съ самаго начала не ставилъ себѣ національнаго вопроса и не выдвигалъ никакихъ національныхъ требованій для евреевъ, за исключеніемъ гражданскаго равноправія, явно подчеркивая эту занятую имъ позицію. Но дѣйствительность оказалась сильнѣе догмы, и выше охарактеризованное нами ненормальное положеніе еврейскаго пролетаріата постепенно выдвигала передъ Бундомъ такія сложныя проблемы, на которыя соціалистической партіи нельзя было закрывать глаза. И Бундъ сначала, (на 4 своемъ съѣздѣ), робко, а затѣмъ (на 6 съѣздѣ) болѣе увѣренно выставилъ нѣкоторыя національныя требованія. Но, рѣшивъ принять опредѣленную національную программу, Бундъ все таки не могъ освободится отъ своихъ обычныхъ представленій о капиталистическомъ процессѣ, который, молъ, долженъ привести къ экономическому сліянію еврейскаго пролетаріата съ окружающимъ. Такимъ образомъ, игнорируя специфическія соціально-экономическія проблемы еврейской жизни, Бундъ ограничился требо-

ваніемъ національной автономіи для евреевъ лишь въ области культурно-просвѣтительныхъ задачъ. Впрочемъ, какъ и слѣдовало ожидать, и это половинчатое требованіе Бунду не удалось связать съ общей своей концепціей.

Въ противовѣсъ Бунду выступила три года тому назадъ другая пролетарская партія—сіонистовъ-соціалистовъ. Въ оцѣнкѣ еврейской дѣйствительности и въ конечныхъ своихъ выводахъ, эта партія вполнѣ восприняла сіонистскую концепцію, хотя она и пытается обосновать ее съ точки зрѣнія матеріалистическаго пониманія исторіи. Подобно сіонистамъ въ первоначальной стадіи ихъ развитія, и с. с. не ставятъ себѣ никакихъ національныхъ задачъ въ Россіи и полагаютъ, что вся дѣятельность пролетаріата должна быть направлена на подготовленіе условій для планомѣрной колонизаціи евреевъ на какой-нибудь не заселенной территоріи, причемъ свободные отъ нац. романтизма и вѣковыхъ традицій, они не отдаютъ предпочтеніе Палестинѣ предъ какой-либо другой территоріей. Считаемъ однако своимъ долгомъ прибавить, что, какъ пролетарская и соціалистическая партія, сіонисты-соціалисты, не въ примѣръ буржуазнымъ и реакціоннымъ сіонистамъ, наряду съ другими еврейскими соціалистическими партіями участвуютъ въ революціонной и классовой борьбѣ еврейскаго пролетаріата.

Совершенно иной взглядъ на еврейскую жизнь и ея историческую эволюцію кладетъ Еврейская Соціалистическая Рабочая Партія въ основу своей программы и тактики. Этотъ взглядъ такъ-же далекъ отъ сіонистскаго пессимизма, какъ и бундовскаго оптимизма. Считая территоріальную автономію конечнымъ и идеальнымъ рѣшеніемъ еврейской національной проблемы, Е. С. Р. П. полагаетъ, что къ этому рѣшенію еврейская жизнь можетъ эволюціонизировать, проходя чрезъ цѣлый рядъ промежуточныхъ стадій. Одной изъ такихъ стадій является достиженіе національно-политической автономіи для еврейскаго народа, за которую Е. С. Р. П. будетъ бороться наряду со всѣми соціалистическими партіями, принадлежащими къ національнымъ меньшинствамъ. Е. С. Р. П. убѣждена въ томъ, что національно-политическая автономія, какъ политическая форма сожительства различныхъ націй подъ одной государственной кровлей, вытекаетъ изъ основныхъ тенденцій историческаго развитія госу-

дарствъ съ разноплеменнымъ составомъ населенія, а вмѣстѣ съ тѣмъ къ ней ведетъ, въ свою очередь, и объективная логика еврейской дѣйствительности.

Я не буду здѣсь останавливаться на детальномъ разборѣ нашей программы послѣ того, какъ это сдѣлалъ товарищъ Борисовъ въ своемъ докладѣ, спеціально посвященному этому вопросу. Я хотѣлъ бы остановиться на двухъ выводахъ, которые вытекаютъ изъ моего доклада. Прежде всего я хотѣлъ бы указать на то, что тѣ, которые возражали намъ, будто мы конструировали функціи сейма, исходя, такъ сказать, изъ чистаго разума, могли теперь убѣдиться, что лишь внимательное изученіе тенденцій еврейской жизни и назрѣвшихъ нуждъ еврейскихъ трудящихся массъ подсказали намъ это программное требованіе. Кромѣ того, я хотѣлъ бы въ заключеніи подчеркнуть нашу принципіальную позицію, которая отличаетъ насъ отъ всѣхъ сіонистскихъ и территоріалистическихъ еврейскихъ партій. Въ отличіе отъ этихъ послѣднихъ, мы связываемъ свое дѣло съ побѣдами соціалистическаго движенія пролетаріата всей Россіи, рядомъ съ которымъ мы будемъ бороться за государственное переустройство Россіи на основахъ демократіи и федерализма. Мы нашли синтезъ между классовой и національной борьбой еврейскаго пролетаріата.

Послѣ доклада тов. Самойлова ставится рядъ вопросовъ, на которые частью отвѣчаетъ докладчикъ, частью тов. Борисовъ.

Вопросы: Каковы размѣры партіи? (P. P. S.).
Отношенія къ другимъ партіямъ? (Бобровъ).
Отношеніе къ Серпу еврейской массы? (Бобровъ).
Какъ совмѣщаются внутри партіи с.-р—я и с.-д—ія течекія? (Сидоровъ).
Чѣмъ опредѣляется жизнеспособность Серпа? (Бобровъ).
Каковы отношенія Серпа къ аграр. вопросу? (Бобровъ).
Изъ какихъ элементовъ она состоитъ и по какимъ побужденіямъ къ ней примыкаютъ?
Отношенія ея къ сіонизму и Евр. Нар. Группѣ?
Отношенія къ территор. независимости? (P. P. S..)

Чѣмъ мотивируетъ партія необходимость организоваться отдѣльно отъ христіанскихъ соціалистическихъ партій? (Р. Р. S.)

Народъ еврейскій, по вашему, дѣлится на 30 % пролетарскихъ элементовъ и 70 %, не принадлежащихъ ни къ ремесленникамъ ни къ пролетаріямъ, кого же вы возьмете на свою будущую автономную территорію—30 % или 70 %? (Стеллеръ).

Самойловъ (Е. С. Р. П.). Я буду отвѣчать кратко на каждый изъ поставленныхъ мнѣ вопросовъ. Сіонисты-соціалисты говорятъ, что ихъ требованіе—изолироваться на особой территоріи сейчасъ-же, мы же полагаемъ, что вопросъ о территоріи лишь вопросъ будушаго, теперь же интересы освобожденія русскаго еврейства тѣсно сплетены съ общеосвободительной борьбой, ведущейся въ Россіи. Мы требуемъ сейчасъ экстерриторіальной автономіи, отъ сіонистовъ-соціалистовъ, стало быть, насъ рѣзко раздѣляетъ національная программа minimum.—Партія наша уже успѣла сорганизовать отъ 10 до 12 тысячъ рабочихъ въ Витебскѣ, Екатеринославѣ, Ю. З.—районѣ, (Подольской губ., Кіевѣ, Волынской губ.) и др. мѣстахъ. Своихъ кандидатовъ мы выставляли въ 5 губерніяхъ и не провели ихъ только вслѣдствіе полицейскихъ гоненій.—Въ революціонномъ движеніи наша партія принимала все время посильное участіе. Въ октябрьскіе дни намъ приходилось участвовать и въ коалиціонныхъ комитетахъ, и въ открытыхъ выступленіяхъ, и въ организаціи самообороны. На югѣ мы принимаемъ дѣятельное участіе въ профессіональномъ движеніи.—Партія наша растетъ на счетъ сіонистовъ-соціалистовъ, бундистовъ и пойале-ціонистовъ. Мы чувствуемъ необходимость войти въ какую-либо обще-россійскую партію, ближе всего мы къ с.-р—амъ, съ которыми мы вступили въ договоръ и, по всей вѣроятности, мы вступимъ съ П. С. Р. въ тѣсныя федеративныя отношенія.—Что касается до автономіи, то мы конечно поддерживаемъ принципъ территоріальной автономіи для всѣхъ націй, а, слѣдовательно, и для евреевъ, усматривая въ ней полное и радикальное рѣшеніе національнаго вопроса, но исходя изъ конкретнаго положенія какъ еврейской, такъ и другихъ національностей въ Россіи, отстаиваемъ національ-

ную экстерриторіальную автономію, какъ необходимый этапъ по пути полнаго раскрѣпощенія угнетенныхъ народностей и какъ единственный правовой модусъ болѣе или менѣе мирнаго сожительства національностей въ такомъ разноплеменномъ государствѣ. Различные элементы нашей партіи—товарищей, ближе стоящихъ къ соціалъ-демократизму, съ одной стороны, и соціалъ-революціонизму, съ другой—сплачиваетъ единство соціальной политики. Если западно-европейская соціалдемократія можетъ объединять такіе разнородные элементы, то почему же это у насъ невозможно?—Аграрной программы у насъ нѣтъ прежде всего потому, что у насъ нѣтъ крестьянства; но поскольку мы соприкасаемся съ крестьянствомъ, мы распространяемъ тамъ всякую аграрную литетературу, считая это пока privat Sache каждаго изъ нашихъ товарищей. Но, конечно, вопросъ у насъ стоитъ на очереди и ближайшій нашъ съѣздъ долженъ выяснить отношеніе Серпа къ городскимъ и мѣстечковымъ землямъ.—Наконецъ, по вопросу о составѣ еврейскаго народа! Дѣло въ томъ, что тѣ 70 %, которые не составляютъ ни ремесленниковъ, ни пролетаріевъ въ своемъ громадномъ большинствѣ не являются еще буржуазіей, а просто, холоднымъ и голоднымъ народомъ, Конечно, условія жизни этихъ 70 % не могутъ способствовать выработкѣ у нихъ здоровой національной психологіи, но это не даетъ никому право выбросить ихъ изъ національнаго единства, и потому вопросъ, кого мы возьмемъ—70 % или 30 % нашего народа на будущую территорію, для насъ не существуетъ. Въ будущей нашей автономіи, уже на своей территоріи, будетъ единый трудовой народъ.

Борисовъ (Е. С. Р. П.) даетъ нѣсколько дополненій по вопросу о составѣ партіи. Она сложилась еще во времена Плеве изъ лицъ, разочаровавшихся въ правильности постановки дѣятельности другихъ партій по отношенію къ національному вопросу, и первоначально составила группу „Возрожденіе“. Большинство организаторовъ „Возрожденія“ были с.-р—ы, не нашедшіе въ с.-р—овской программѣ подробной разработки національнаго вопроса, но этого мало, они видѣли, что еврейская масса охотнѣе пойдетъ въ еврейскую-же партію, которая дастъ ей и литературу на еврейскомъ языкѣ, и евреевъ-пропагандистовъ и т. д. Но если первые піонеры „Возрожденія“, вступая въ еврей-

скую рабочую массу, несли ей новое міросозерцаніе, то сами испытывали на себѣ частичное вліяніе и со стороны этой массы. Дѣло въ томъ, что евреи рабочіе насквозь пропитаны марксистскимъ міросозерцаніемъ, потому что Бундъ шелъ туда съ проповѣдью марксизма, который, по моему мнѣнію, чрезвычайно отвѣчаетъ своей діалектикой и строгой формальной логичностью внутреннему психологическому строенію еврейскаго ума. Въ теченіе десятилѣтія евреи-рабочіе сроднились съ марксизмомъ. Они почти никогда не слыхали систематической с.-ровской пропаганды, у нихъ не было соотвѣтствующей литературы на жаргонѣ. „Да, вы можетъ быть и правы, говорили они мнѣ часто послѣ реферата, но вѣдь мы не можемъ сразу измѣнить своихъ взглядовъ; дайте намъ вмѣсто нашей марксистской литературы другую, мы разберемся и увидимъ". Вотъ почему, евреи-рабочіе, вступая въ нашу организацію изъ Бунда, С-С., П.-Ц. и т. д., несутъ съ собой соціалъ-демократическое міросозерцаніе. Они идутъ къ намъ потому, что они у насъ находятъ отвѣтъ на больной національный вопросъ, чего имъ не даетъ до сихъ поръ никакая другая партія. Что касается аграрной программы, то у насъ ея пока нѣтъ, но ея выработка идетъ въ направленіи созданія правильныхъ формъ распредѣленія земли. Съѣздъ, по всей вѣроятности, склонится къ программѣ соціалистовъ-революціонеровъ.

Сидоровъ (П. С. Р.). Изъ всего того, что товарищи говорили, мнѣ, все-таки, кажется неяснымъ и необоснованнымъ необходимость созданія новой еврейской соціалистической партіи, чего-то въ родѣ с—ровскаго Бунда въ pendant къ Бунду с. д—ому. Не цѣлесообразнѣе-ли было-бы просто войти въ П. С. Р. и внести свое творчество въ постановку національнаго вопроса нашей программой, выставляющей не только требованіе широкаго національнаго самоопредѣленія, но и принципъ федеративнаго строя? Не опасно-ли дробить пролетарскія силы вмѣсто того, чтобы вести ихъ все къ большему и большему единенію и сплачиванію?

Борисовъ (Е. С. Р. П.). Фактъ таковъ, что среди евреевъ ни одна партія, кромѣ „еврейской", не будетъ имѣть успѣха. Даже кадеты и тѣ не могли объединить многочисленныхъ кадетовъ - евреевъ, и Винаверъ организовалъ ихъ въ Еврейскую Народную Группу.

Слово предоставлено товарищу Ласскому для доклада отъ имени Революцiонной Фракцiи Польской Социалистической Партiи.

Докладъ Польской Социалистической Партiи, (Революцiонной Фракцiи).

Я не намѣренъ долго останавливаться надъ общей характеристикой экономической, политической и культурной сторонъ жизни Польши; все это вамъ, товарищи, въ общихъ чертахъ вѣдь извѣстно и врядъ-ли мое краткое—по условiямъ съѣзда—изложенiе дало бы вамъ что-нибудь новое. Я подчеркну только двѣ особенности соцiальнаго отношенiя Польши, отличающiя ее отъ Россiи. Это большая, чѣмъ въ Россiи, обостренность и развитiе классовыхъ противорѣчiй и чрезвычайно сильное стремленiе всѣхъ классовъ и партiй къ конкретной культурной работѣ. Съ 63 года, послѣ подавленiя польскаго возстанiя, Польша, казалось, умерла подъ натискомъ гнета. Но вотъ только появилась кой-какая возможность культурной работы, послѣдняя тотчасъ же широко проявилась и въ области школьнаго образованiя и поощренiя науки и искусствъ, ихъ популяризацiи (народные университеты) и въ области профессiональнаго и кооперативнаго движенiя; вся эта кипучая дѣятельность происходила и въ городахъ, и въ городишкахъ, и въ деревняхъ. А участiе въ этой работѣ приняли на свой ладъ, я подчеркиваю, всѣ партiи и классы: и аристократiя, и духовенство, и буржуазiя, и интеллигенцiя, и рабочiе, и крестьяне, народная демократiя и соцiалисты. И если въ Россiи мы видимъ особенное увлеченiе всевозможными теоретическими и соцiально-политическими вопросами, то Польша больше занята осуществленiемъ всѣхъ тѣхъ конкретныхъ культурныхъ задачъ, которыя въ данныхъ политическихъ и соцiальныхъ условiяхъ возможно осуществить. Каждый классъ или партiя работаетъ по своему, борясь съ другими классами и партiями, хотя и всѣ они понимаютъ, что такая работа, при шаткости настоящихъ политическихъ условiй, имѣетъ болѣе пропагандистское значенiе, чѣмъ значенiе прочной работы. Въ особенности послѣ октябрьскаго манифеста 1905 года это стремленiе къ практической культурной работѣ вспыхнуло сильнымъ пламенемъ. Тогда же появилась жажда къ самостоятельному управленiю своими дѣлами, что вы-

разилось въ цѣломъ рядѣ „республикъ", существовавшихъ коегдѣ по нѣскольку дней и захватившихъ власть какъ административную, такъ и судебную, въ свои руки. Но перехожу къ характеристикѣ партій. Ихъ общая черта составляетъ то, что, по крайней мѣрѣ, въ принципѣ онѣ партіи не національныя, а территоріальныя. Особенно сильно это подчеркивается въ партіяхъ соціалистическихъ. И С.-Д. Ц. П. и П. П. С. (обѣ фракціи) имѣютъ, напримѣръ, кромѣ отдѣла польской агитаціи, также и отдѣлы еврейской и нѣмецкой агитаціи.

Перехожу сначала къ краткой характеристикѣ партій буржуазныхъ и среди нихъ остановлюсь на 4, по нѣкоторымъ соображеніямъ, болѣе важныхъ партіяхъ.

1) Партія *„угодовцевъ"* или *„реалистовъ"* является группой болѣе крупной шляхты, духовенства и буржуазіи, въ народѣ никакого рѣшительно вліянія не имѣетъ. Въ соціальномъ отношеніи партія эта не является совсѣмъ стройной, въ ней есть рѣшительные ретрограды наравнѣ съ умѣренными консерваторами, соціалъ-политиками Западно-Европейскаго образца. Въ политическомъ отношеніи они стоятъ за „автономію "Польши, хотя готовы удовлетвориться и маленькими національными уступками, причемъ считаютъ, что ихъ личныя связи съ русскимъ дворянствомъ, министрами, придворными царя и т. п., являются средствомъ осуществленія ихъ пожеланій; польскій народъ же долженъ постоянно заявлять о своей лойяльности по отношенію къ русскому государству и существующей тамъ формѣ правленія.

2) *Національные демократы.* Въ соціальномъ отношеніи партія эта является конгломератомъ различныхъ элементовъ и классовъ. Тамъ есть и духовенство и землевладѣльцы, крупные и мелкіе буржуа, интеллигенты, крестьяне, наконецъ, ремесленники и рабочіе. Тамъ есть ярые ретрограды и соціалъ-политики самыхъ разныхъ оттѣнковъ. Ихъ рабочій союзъ пользуется автономіей въ области соціально - экономической, что явилось необходимостью при желаніи н. - демократовъ пріобрѣсти хоть кое-какое вліяніе среди рабочихъ. Въ политическомъ отношеніи она раньше стояла за независимость Польши, теперь защищаетъ автономію Польши, причемъ предѣлы автономіи у нихъ мѣняется сообразно съ конкретными условіями русской дѣйствительности. Ихъ проектъ автономіи, предложенный земскому съѣзду въ 1905 году, былъ

иной, чѣмъ представленный теперь Думѣ; и если придется имъ представить новый проектъ третьей и четвертой Думамъ, онъ будетъ опять новымъ, сообразно съ той оцѣнкой конкретныхъ силъ думскихъ партій, правительства и революціи, которую они тогда сдѣлаютъ. Автономію они надѣются получить отъ Думы. Къ русской революціи относятся отрицательно, считая ее, съ одной стороны, слабой, съ другой же, опасаются ея результатовъ въ отношеніи перемѣнъ существующаго соціальнаго строя. Къ соціалистическимъ партіямъ они относятся враждебно не только потому, что они буржуи, но и потому, что видятъ въ нѣкоторыхъ изъ соціалистическихъ партій (какъ, напримѣръ, партіи П. П. С., которая защищаетъ наравнѣ съ соціальными и національныя права народа) опасныхъ политическихъ конкурентовъ.

3) Что касается *„Постемповой Демократіи“*, то она является кружкомъ либеральной интеллигенціи, лишеннымъ всякаго реальнаго политическаго и соціальнаго значенія. Группа эта, какъ можно полагать по разнымъ признакамъ, скоро исчезнетъ. Въ соціальномъ отношеніи, ея члены — это соціалъ-реформаторы самыхъ разныхъ оттѣнковъ, въ политическомъ же отношеніи—они сторонники автономіи Польши, проектъ которой они выработали.

4) Что касается *Польскаго крестьянскаго, союза* то его соціально-экономическая программа сходна съ программой minimum соціалистовъ, въ политическомъ отношеніи они признаютъ программу П. П. С., но въ общемъ остаются партіей буржуазной; въ своей аграрной программѣ они за конфискацію государственныхъ и частновладѣльческихъ крупныхъ владѣній и за раздѣленіе этой земли между крестьянами мало-и безземельными на правахъ частной собственности. Реальное значеніе этой группы лежитъ главнымъ образомъ въ ея противодѣйствіи вліянію національной демократіи.

Переходя къ соціалистическимъ партіямъ, я остановлюсь только на С.-Д. П. и Л. и обѣихъ фракціи П. П. С., въ виду того, что такъ называемая П. П. С. Пролетаріатъ не имѣетъ рѣшительно никакого значенія и вліянія и, въ сущности, сводится къ одному довольно, впрочемъ, талантливому публицисту. О С.-Д. П. и Л. приходится немного говорить. Ея программа и тактика—это точная и некритическая копія германской и русской С.-Д. Ея рѣшенія всѣхъ болѣе трудныхъ вопросовъ жизни и соціалистической политики сводятся

къ громкимъ фразамъ, въ лучшемъ случаѣ, или же къ простому отрицанію существованія этихъ трудныхъ вопросовъ. Ея вліяніе, въ особенности со времени ея слиянія съ Россійской С.-Д., значительно понизилось, хотя организаціи она имѣетъ во многихъ мѣстахъ. Въ послѣднее время С.-Д. Ц. П. должна была принять въ свою программу требованіе автономіи Польши, не опредѣливъ, впрочемъ, точно, думаетъ-ли она объ автономіи культурной, административной или законодательной.

Партія П. П. С. существуетъ съ 1892 года. Ея соціально-экономическая программа—это программа всѣхъ соціалистическихъ партій Запада, въ политическомъ же отношеніи П. П. С. стремится къ независимости Польши. Я не имѣю здѣсь возможности останавливаться на исторіи П. П. С. и ея взглядахъ, но долженъ хоть вкратцѣ выяснить причины происшедшаго въ ней раскола и образованія двухъ фракцій: революціонной и умѣренной. Уже въ началѣ 1905 г. проявилась извѣстная разница во взглядахъ на программу и тактику среди двухъ—все ярче обрисовывавшихся группъ въ партіи—такъ называемыхъ „правыхъ" и „лѣвыхъ". Говоря коротко, у „лѣвыхъ" вскружилась голова вслѣдствіе блестящихъ проявленій массоваго стачечнаго движенія въ Россіи и Польшѣ. Всеобщая политическая и экономическая стачка стала какимъ-то чародѣемъ, долженствующимъ побѣдить и реакцію и царизмъ, а вооруженное возстаніе—пустымъ и безсодержательнымъ звукомъ, воспринимаемымъ въ томъ смыслѣ, какъ его понимаетъ Россійская С.-Д. „Народъ-де возстанетъ,—вооружится, найдутся вожди и революція побѣдитъ". Въ программномъ отношеніи „лѣвые" считали нужнымъ скрыть принципъ независимости Польши, замѣняя его совсѣмъ туманнымъ и неопредѣленнымъ програмнымъ требованіемъ то федеративнаго государства, то федераціи государствъ, то политическаго самоопредѣленія Польши. „Правые" стояли программно твердо на независимости Польши, считая этотъ лозунгъ единственно правильнымъ и полагая, что нельзя быть политическимъ пророкомъ и выставлять другое требованіе, считаемое почему-либо легче достижимымъ. Программное требованіе—дѣло одно, предугадать же, какъ близка революція и когда наша борьба приблизитъ насъ къ осуществленію программы, является дѣломъ невозможнымъ и ненужнымъ. Что касается тактики, то, по мнѣнію „правыхъ", только вооруженное возстаніе пролетаріата и крестьянства можетъ

низвергнуть самодержавіе и добыть народу соціальныхъ и политическихъ правъ. Подготовить народъ технически и психологически къ этому моменту, руководить уже теперь активной борьбой народа съ правительствомъ является задачей такой же важности для партіи, какъ и пропаганда и агитація. Въ концѣ 1906 г. произошелъ расколъ и образовались обѣ существующія нынѣ отдѣльныя партійныя фракціи.

Засѣданіе 5-ое, 19-го апрѣля 1907 г.

Присутствуютъ представители партій ДШК., Гр. П. С.-Ф., Бѣл. Громада, Рев. Фр. Р. Р.-Г., Е. С. Р. П. и П. С.-Р.

Предсѣдателемъ единогласно избранъ тов. Гайдаровъ, секретаремъ на 1-ую половину дня тов. Сидоровъ. Дается слово тов. Ласскому для продолженія доклада отъ Р. Р. Р. Онъ излагаетъ программу Революціонной Фракціи, разъясняя подробно ея построеніе, ея политическую и національную сторону, наконецъ, развиваетъ аграрную часть программы. Затѣмъ онъ говоритъ объ особенностяхъ партійной тактики, спеціально останавливаясь на вопросѣ о вооруженномъ возстаніи, партизанской борьбѣ, террорѣ и отношеніи къ войску.

Послѣ доклада т. Ласскаго дѣлаетъ слѣдующее заявленіе тов. Бобровъ. П. С.-Р. получено письмо отъ „Лѣвицы“ П. П. С., которое лишь случайно не можетъ быть доставлено на Конференцію. Прошу, какъ только получится письмо, присоединить его къ протоколамъ.

По окончаніи Конференціи письмо это получено и, согласно постановленію, прилагается къ матеріаламъ Конференціи.

Далѣе тов. Бобровъ излагаетъ спеціальныя условія работы въ Варш. Воен. Округѣ. Тамъ велась работа совмѣстно П. С.-Р. и Р. Р. S. по особому договору. Наличность 360.000-наго войска въ Польшѣ одинаково опасна и для Польши и для Россіи. Работа П. С.-Р. велась приблизительно на такихъ основаніяхъ, что Р. Р. S. обезпечивала всю технику дѣла, а П. С.-Р. вела пропаганду и организацію войска; много содѣйствовали дѣлу тов. рабочіе изъ Р. Р. S. Затѣмъ начались недоразумѣнія въ Р. Р. S., и это парализовало въ Польшѣ нашу работу. Съ одной стороны, возникли

въ самомъ войскѣ „преторіанскія“ теченія, борьба войска за свою независимость отъ соціалистическихъ партій, стремленіе его взять дѣло революціи въ свои руки. Теченіе это, правда, незначительно. Съ другой стороны, броженіе внутри P. P. S. и поводъ къ расколу, данный особымъ видомъ тактики, начавшимъ примѣняться одною частью P. P. S., сильно тормозило всю нашу работу. Совершалось громадное количество мелкихъ экспропріацій казенныхъ винныхъ лавокъ и т. п. учрежденій, охранявшихся солдатами, которые при этомъ сильно страдали. „Правица“ полагала, что неизбѣжный результатъ борьбы—гибель тѣхъ членовъ войска, которые не ясно понимаютъ того, что въ Польшѣ можно быть либо врагомъ свободы—либо другомъ. Мы же, со своей стороны, ведя пропаганду въ войскѣ, выясняли солдатамъ, что польскій народъ борется за свободу также, какъ и русскій, и звали солдатъ подъ великое общее знамя „Земли и Воли“. Тактика „Правицы“ создала ужасную коллизію: и поляки и русскіе—говорили мы солдатамъ—братья, трудовой народъ, а при нападеніяхъ на винную лавочку борцы за свободу, поляки, иногда убивали будущихъ борцовъ за свободу—русскихъ, ибо жертвами падали иногда солдаты изъ организованныхъ нами отрядовъ. Убійства солдатъ, происходившія одно время довольно часто, давали почву для черносотенной агитаціи. „Васъ убиваютъ изъ-за денегъ, а не во имя борьбы за „землю и волю!“—говорили имъ черносотенцы, и это западало въ душу простодушныхъ людей и затрудняло дѣло пропаганды. А между тѣмъ „Правица“ настаивала на неизбѣжности партизанской войны, съ выработкой такихъ плановъ нападеній, по которымъ уже напередъ предвидѣлась гибель части солдатъ. На этой почвѣ создалась сильная заминка внутри P. P. S., поведшая даже къ раздѣлу на „правицу“ и „лѣвицу“, и также возникли недоразумѣнія у P. P. S. съ П. С.-Р., которая въ виду изложенныхъ обстоятельствъ оказалась въ тяжеломъ положеніи, ибо для нея неясно, неизбѣжна-ли теперь именно такого рода партизанская война.

Эзровъ. (Е.С.Р.П.) Какимъ образомъ „Народова Демократія“ ведетъ одновременно организацію и рабочихъ и буржуазіи—этихъ двухъ враждебныхъ лагерей? Что P. S. Д. понимаетъ подъ автономіей Польши? Чѣмъ, напр., отличаются ея взгляды отъ взглядовъ Розы Люксембургъ? Детализируетъ-ли P. P. S. вопросъ объ огражденіи правъ національныхъ меньшинствъ внутри польской

территоріальной автономіи? Наконецъ, еще одинъ вопросъ: вы говорили, что партія „Пролетаріатъ"—это 1 человѣкъ, но какимъ же образомъ эта партія нерѣдко входитъ въ блоки и соглашенія съ другими партіями, дѣйствующими въ Польшѣ?

Стеллеръ (П. С. Р.). Необходимо подробнѣе выяснить отношенія между партіями, дѣйствующими въ Польшѣ.

Лозовъ (Е. С. Р. П.). Ваша партія бойкотировала Думу потому-ли, что ею вообще не признается это учрежденіе, или по случайнымъ причинамъ тактическаго характера?

Гайдаровъ. Для меня вопросъ объ аграрной программѣ, какъ соціологическомъ признакѣ партійной мысли, чрезвычайно важенъ. Аграрная программа P. P. S. серединная: она идетъ на нѣкоторыя уступки с.-р—амъ, въ признаніи трудового принципа пользованія землею, и с.-д—амъ, допуская временное сохраненіе частной собственности на землю съ обозначеніемъ maximum'а размѣровъ этого владѣнія. Изъ этого я вывожу, что программа P. P. S. не является чѣмъ-то окаменѣвшимъ и, судя по всему, въ ней возможенъ ростъ с.-р—овскихъ тенденцій, поскольку партія чаще и больше будетъ сталкиваться съ деревней.

Сидоровъ (П. С. Р.) указываетъ, что вопросъ объ отношеніи революціоннаго народа къ войску весьма сложенъ именно въ Польшѣ и что поэтому необходимо остановиться на немъ гораздо подробнѣе. Дѣло въ томъ, что именно здѣсь-то въ самомъ ужасномъ обнаженномъ видѣ выступаетъ національное противорѣчіе, воспитанное вѣками господства шовинизма. Внушить солдату, что онъ долженъ хладнокровно принять смерть отъ руки борющагося польскаго революціонера, въ то время, какъ солдатъ этотъ самъ—подневольный рабъ, чрезвычайно трудно, прямо невозможно, принимая во вниманіе еще и его малую культурность. Сколько бы русскій революціонеръ ни убѣждалъ его въ неизбѣжности этого положенія, онъ врядъ-ли проникнется такимъ яснымъ и возвышеннымъ пониманіемъ условій борьбы въ этотъ такъ называемой „мирный" партизанскій періодъ ея. Изъ этого положенія трудно найти выходъ, и первое, что приходитъ въ голову—это организація такихъ нападеній на казенное имущество, въ планъ которыхъ не входили бы нападенія на солдатъ.

Ласскій (П. П. С.). Рев. Фр. P. P. S. высказывается безусловно за практику мелкихъ казенныхъ экспропріацій въ виду ихъ громаднаго

деморализующаго власть вліянія, въ виду той дезорганизаціи, которую они создаютъ въ рядахъ нашего врага—правительства. Солдаты должны знать, что они защищаютъ народнаго врага, а потому сами становятся въ положеніе враговъ народа. Здѣсь, въ Польшѣ, солдату нѣтъ исхода—онъ или другъ народа и революціи, тогда онъ не будетъ защищать казенныхъ учрежденій, либо онъ—врагъ народа. Нейтралитетъ сохранить—слишкомъ трудно. Заминки изъ-за этого были лишь у насъ съ П. С.-Р., но внутри P. P. S. расколъ произошелъ на почвѣ враждебныхъ отношеній между „Б. О.“ и „Ц. К.“. Если подчасъ при нападеніяхъ дѣйствительно и гибли товарищи - солдаты, то, конечно, это было чрезвычайно рѣдко и объясняется психологіей борьбы,—не знающей пощады въ моментъ боя. Роговское нападеніе послужило формальнымъ поводомъ къ расколу въ P. P. S. Но мы вовсе не думаемъ, что формы борьбы неизмѣнны; мы хорошо знаемъ, что есть моменты, когда и партизанская борьба должна быть пріостановлена. Лучшимъ доказательствомъ служитъ то, что сейчасъ она ведется только въ случаѣ необходимости и сокращена въ значительной мѣрѣ.—Теперь я приступаю къ отвѣту на предложенные мнѣ вопросы.

Несомнѣнно „Народова Дем.“ сама себѣ противорѣчитъ, создавая рабочія организаціи, но она вынуждена это дѣлать, ибо иначе рискуетъ остаться вовсе безъ силъ. Вопросъ объ автономіи Польши у нея поставленъ неясно и колеблется то въ ту, то въ другую сторону, въ зависимости отъ политическаго момента и такъ называемой „реальной политики“, ярыми приверженцами которой они себя считаютъ.

Что касается способовъ обезпеченія правъ національныхъ меньшинствъ, то вопросъ этотъ у насъ не разработанъ детально, но въ принципѣ мы признаемъ необходимость обезпеченія гарантій меньшинству.—Если я о „Пролетаріатѣ“ сказалъ, что вся эта партія состоитъ изъ одного человѣка, то, конечно, лишь въ томъ смыслѣ, что у нея все держится на одномъ только талантливомъ человѣкѣ, и не въ томъ, что она въ буквальномъ смыслѣ состоитъ изъ одной души. Но несомнѣнно для насъ то, что эта партія абсолютно не имѣетъ въ Польшѣ никакого политическаго значенія и считаться намъ съ ней не приходится.

Далѣе мнѣ былъ предложенъ вопросъ о бойкотѣ Думы. Мы думаемъ, что если исходить изъ положенія, что революція кон-

чилась, тогда въ уже упроченную Думу пришлось-бы итти. Но теперь революція, по нашему убѣжденію, еще далеко не на исходѣ, и поэтому стоимъ за бойкотъ и принципіально и практически. Принципіально потому, что Польша можетъ освободиться только революціоннымъ путемъ, путемъ всенароднаго возстанія, своею собственной кровью; практически-же—по той простой причинѣ, что можно было предвидѣть, что Дума окажется лишь отдушиной для революціонной энергіи, которая расплывется и ослабѣетъ. Конечно, измѣненія политическихъ условій можетъ насъ заставить измѣнить эту тактику. Отсюда вы видите уже, что мы и до сихъ поръ стоимъ на точкѣ зрѣнія возстанія, и такого возстанія, въ которомъ долженъ принять участіе весь народъ, но не такъ, какъ это рисуетъ себѣ „Лѣвица". Мы полагаемъ, что возстаніе должно сдѣлать крестьянство и пролетаріатъ, а не буржуазія. Мы поэтому организуемъ народъ для возстанія, приводимъ въ боевую готовность (ubojovicz) весь пролетаріатъ, или, съ организаціонной точки зрѣнія, создаемъ опытную народную милицію. Конечно, пока мы это дѣлаемъ лишь въ большихъ городахъ, ибо опасаемся вести сейчасъ же слишкомъ широкую пропаганду боевыхъ дружинъ въ деревнѣ—онѣ сейчасъ требуютъ дѣла. Мы, однако, стремимся подготовить къ выступленію какъ можно больше народу. Для этого мы обращаемъ постоянно нашъ народъ въ учебную подвижную армію. По группамъ мы его обучаемъ стрѣльбѣ, строю, военнымъ знаніямъ, по нѣскольку дней, и затѣмъ отпускаемъ домой. Это не есть, какъ насъ винятъ, расширеніе Б. О., ибо у нашихъ милиціонеровъ на рукахъ нѣтъ постоянно оружія, а лишь въ періоды ученія. Содержанія милиціонеры не получаютъ отъ Партіи. Далѣе, милиціонеры организуются по 6 человѣкъ. Что касается нѣкоторыхъ членовъ Б. О., то, конечно, они были вынуждены бѣжать, скрываться и получать поддержку отъ партіи—но это вовсе не значитъ, чтобъ всѣ боевые элементы жили на счетъ партіи и тѣмъ обращали ее въ механизмъ для добычи средствъ. Нельзя, конечно, не признать, что боевая жизнь создала въ нѣкоторой мѣрѣ деморализацію. Это несомнѣнно было, но можетъ-ли этого не быть при широкой постановкѣ боевого дѣла. Что касается нашей организаціи, то она достаточно крѣпка, чтобъ бороться съ этимъ. За бандитизмъ наши партійные суды расправлялись сурово...

Объ аграрной программѣ могу добавить, что она построена на трудовомъ принципѣ; землею мы предполагаемъ надѣлять до трудовой нормы. Путемъ экспропріаціи мы уничтожимъ латифундіи, а среднія и мелкія капиталистическія учрежденія исчезнутъ сами собой, благодаря тому, что цѣны на наемный трудъ повысятся, ибо батраки и крестьяне будутъ обезпечены землей. Болѣе того—батраковъ не будетъ, ибо у нихъ будетъ своя земля. Это, если угодно, точка зрѣнія Давида и др. такъ называемыхъ ревизіонистовъ.

Я вернусь еще на нѣсколько минутъ къ вопросу о защитѣ правъ меньшинства. Я забылъ упомянуть, что мы, конечно, отстаиваемъ пропорціональное представительство. Мы думаемъ, что такимъ представительствомъ будутъ обезпечены и поляки въ Литвѣ и не считаетъ нужнымъ поэтому особенно работать на Литвѣ. Другое дѣло Украйна. Тамъ есть отдѣльная Организація, которая борется за политическую автономію Украйны. Мы полагаемъ, что успѣшность работы лучше всего будетъ обезпечена организаціей Федеративнаго Комитета. Что касается положенія русскихъ въ Польшѣ, то мы никакихъ принципіальныхъ плановъ пока не строимъ. У насъ имѣется партійное соглашеніе съ П. С.-Р., и вопросы эти вѣроятно будутъ подвергнуты совмѣстной разработкѣ.

Наши отношенія къ полякамъ въ Австріи и Германіи исчерпываются тѣмъ, что мы имъ помогаемъ средствами, а они намъ техникой. Особенно это вѣрно по отношеніи къ Галиціи. Можетъ быть, въ будущемъ явятся и планы объединенія, но теперь практическія задачи у насъ и у нихъ разныя. Программы австрійскихъ и прусскихъ польскихъ партій—P. P. S—ія, но называются онѣ с-д—ковскими—по политическимъ соображеніямъ.

Вопросъ, поставленный мнѣ, о гарантіи національныхъ правъ евреевъ въ Польшѣ является, конечно, открытымъ вопросомъ. Но у насъ въ Польшѣ большинство евреевъ совершенно поляки по духу. Меня спрашиваютъ, что же мы будемъ дѣлать, если евреи захотятъ уйти въ Россію? Ну, конечно, мы ихъ насильно задерживать не будемъ. Надо, однако, замѣтить, что невольно для Польши евреи явились очень опаснымъ руссификаторскимъ элементомъ, что очень осложняетъ вопросъ о защитѣ правъ меньшинства.

Наконецъ, еще нѣсколько словъ о противорѣчіи, которое

усмотрѣлъ одинъ товарищъ въ томъ, что къ войску въ Польшѣ надо итти, держа „въ одной рукѣ соціальную брошюру, а въ другой браунингъ“. Дѣло въ томъ, что, какъ я уже выяснилъ, работа въ арміи у насъ въ Польшѣ очень трудна. Армія состоитъ у насъ изъ элементовъ, совершенно чуждыхъ польскому народу. Приходится съ ней считаться съ двухъ точекъ зрѣнія,—какъ съ совокупностью людей, могущихъ поддаться силѣ убѣжденія, и какъ съ людьми, поддающимися агитаціи при помощи чувства страха. Армія будетъ понимать Революцію, если, съ одной стороны, ей будутъ энергично объяснять съ брошюрой въ рукахъ, за что и почему идетъ борьба, и если въ то же время армія будетъ видѣть въ Революціи силу, которую не легко побороть, силу—а не игрушку. Для этого въ другой рукѣ нуженъ браунингъ.

Но, конечно, вполнѣ возможно выработать мѣры, которыя гарантировали бы насъ отъ излишняго раздраженія арміи и отъ невинныхъ жертвъ въ той солдатской средѣ, которая близка уже намъ, какъ товарищи по борьбѣ. Надо считаться, конечно, съ фактами, но не слѣдуетъ преувеличивать и опасности.

Со своей стороны, мнѣ хотѣлось бы спросить тов. П. С.-Р. объ отношеніи партіи къ группѣ максималистовъ и объ отношеніи партіи къ возстанію и роли въ немъ арміи?

Бобровъ (П. С.-Р.). Наши отношенія къ максималистамъ исчерпываются примѣненіемъ резолюціи Экстреннаго Съѣзда и предыдущаго Совѣта Партіи. Возможность ихъ присутствія въ партіи опредѣляется признаніемъ съ ихъ стороны основныхъ требованій международнаго соціализма и однородности интересовъ борьбы трудового крестьянства, пролетаріата и трудовой интеллигенціи и, наконецъ, подчиненіемъ партійной тактикѣ и дисциплинѣ. Наконецъ, особенно надо отмѣтить, что наша партія не признаетъ ни аграрнаго, ни фабричнаго террора.

Для прочтенія доклада отъ имени П. С.-Р. получаетъ слово т. Иванова.

Иванова (П. С.-Р.). Я желала бы обратить вниманіе товарищей на тѣ 28 губ., гдѣ 90% населенія составляютъ великороссы. Въ населеніи этомъ до „свободы“ шла двоякая работа; во 1-хъ, культурно-земская, подготовлявшая для насъ широкую почву для пропаганды соціализма и организаціи народа, и во 2-хъ, партійно-подпольная. Послѣ „свободъ“ всѣ культуртрегеры отскочили отъ

народа. Силы интеллигенціи сосредоточились на борьбѣ за свои собственные интересы, за политическую свободу. Всѣ просвѣтительныя учрежденія, всѣ гуманитарныя дѣла, вся народно-просвѣтительная работа прекратили свое функціонированіе. Тогда революціонныя партіи С.-Д. и С.-Р. вынуждены были расширить до огромныхъ размѣровъ культурную работу а вслѣдствіе этого фатально сокращалась революціонная работа въ массахъ. Рынокъ заполнился огромной массой соціалистическихъ изданій, производившихъ на массы читателей грандіозное впечатлѣніе. Спросъ на литературу расширялся все больше и больше, и силы наши уходили на ея созданіе. Въ результатѣ—пропагандистовъ нашихъ всюду принимали хорошо и весьма охотно. Этотъ фактъ убѣждаетъ насъ еще больше въ томъ, что соціалистическія идеи, и въ частности наши, с-р—овскія, принимаются охотно народомъ, какъ отвѣчающія его желаніямъ и стремленіямъ. Правда, проникаетъ въ народъ и черносотенная литература и кое-гдѣ тормозятъ нашу работу, но больше всего послѣдняя задерживается недостаткомъ среди русскаго народа интеллигентныхъ работниковъ, чему отчасти содѣйствуетъ раздробленіе ихъ по множеству различныхъ партій, организующихся, между прочимъ, и по національностямъ. Не было ли бы поэтому цѣлесообразно и выгодно и отдѣльнымъ національностямъ, раскинутымъ судьбой по всей Россіи, удѣлять часть своихъ силъ на пропаганду идей революціоннаго соціализма въ русскомъ населеніи? Теперь евреи тоже стягиваются своими національными организаціями, что оттягиваетъ отъ общей россійской работы еще и еще силы, и силы наиболѣе подвижныя. Это необходимо принять во вниманіе и разсчитать, насколько это цѣлесообразно. Вѣдь надо признаться, что въ общемъ русская народная масса неподвижна, нѣсколько косна. Интересъ къ соціализму несомнѣнно силенъ, но насъ, русскихъ, ставитъ въ затрудненіе, повторяю, недостатокъ пропагандистскихъ силъ. То же самое надо сказать и о революціонномъ настроеніи народа. Въ его сознаніи соціализмъ связанъ очень тѣсно съ революціей, но надо это оживить, привести это сознаніе въ активное дѣйствіе. Что самъ народъ всегда стремится у насъ согласовать теорію съ революціоннымъ дѣйствіемъ, показываютъ результаты пропаганды въ его средѣ нашей аграрной программы. Народъ непосредственно занялся проведеніемъ ея въ жизнь чисто стихійнымъ

способомъ; но характерно, что народъ обнаруживаетъ при этомъ большую сдержанность: нѣтъ убійствъ, жестокостей, нѣтъ поруганія чести—борьба идетъ на чисто экономической почвѣ. Но вскорѣ народъ разочаровался въ стихійной борьбѣ, онъ увидѣлъ, что борьба неорганизованная, безъ руководства—не продуктивна. И мужики стали надѣяться на интеллигенцію, на партію, а затѣмъ, по аналогіи, просто на центральныя учрежденія партіи. А между тѣмъ руководители одержимы предразсудками, они не рѣшаются взять всю отвѣтственность за пробужденіе народа къ революціи, у нихъ не хватаетъ мужества стать впереди народа и сказать ему— „впередъ!“ Правда и то, что въ теченіе послѣдняго года самъ народъ сталъ выдѣлять изъ своей среды вожаковъ по волостямъ и уѣздамъ. Но много все-же зависитъ отъ политики нашего центра, отъ его рѣшимости.

Какъ бы то ни было—необходимо сдѣлать движеніе болѣе сознательнымъ; и въ этомъ отношеніи нужна помощь товарищей различныхъ національностей, нужна концентрація силъ, нужна опредѣленная точка, на которую направилось бы революціонное вниманіе народа; наконецъ, народу необходимъ могучій лозунгъ, объединяющій и ведущій къ возстанію. И различнымъ народамъ нечего будетъ бояться русскаго народа: онъ не знаетъ шовинизма, и національности, связанныя судьбою съ нимъ, не должны безсознательно смѣшивать его съ нашимъ правительствомъ. Русскій народъ, освободившись—и не подумаетъ о томъ, что можно быть свободнымъ въ средѣ порабощенныхъ: и всѣ народы заживутъ съ нимъ, какъ братья. Идеи автономіи, федераціи стали неотъемлемой частью крестьянскаго міросозерцанія.

Слово дано тов. Боброву для сообщенія по вопросу объ Информаціонномъ Бюро.

Сообщеніе тов. Боброва, какъ и пренія по этому пункту, по рѣшенію Конференціи, не подлежатъ оглашенію. По окончаніи преній принята слѣдующая резолюція:

„Выслушавъ докладъ тов. Боброва объ Интернаціональномъ Бюро, Конференція высказываетъ свое глубокое убѣжденіе, что интересы обще-россійской революціи требуютъ напряженія всѣхъ революціонныхъ силъ и выдвигаютъ неотложную необходимость координаціи дѣйствій всѣхъ безъ исключенія революціонныхъ и соціалистическихъ партій. Конференція отрицаетъ за кѣмъ бы то

нн было право изоляціи какой бы то ни было изъ такихъ партій, за которой идетъ трудовая масса.

Товарищей изъ P. P. S. и П. С.-Р. Конференція проситъ имѣть въ виду настоящую резолюцію при дальнѣйшей организаціи Информаціоннаго Бюро“.

Предсѣдатель: Предлагаю обсудить вопросъ о созывѣ дальнѣйшаго съѣзда и объ органѣ и выбрать организаціонное бюро для объединенія партій и изданія протоколовъ.

Сидоровъ. (П. С.-Р.) Въ задачу Конференціи входитъ только обсужденіе нац. вопроса, а посему я противъ обсужденія вопроса о формахъ соединенія партій, предлагаю только намѣтить планъ дальнѣйшей работы, избрать секретаря и двухъ товарищей въ редакціонное бюро для изданія протоколовъ, органа, созыва новаго съѣзда, конечно, болѣе многочисленнаго.

Эзровъ. (Е. С. Р. П.) Поддерживая предложеніе т. Сидорова, предлагаю обсудить вопросъ объ органѣ.

Стеллеръ. (П. С.-Р.) Предлагаю обсудить, желательно-ли упрочить форму объединенія въ видѣ конгрессовъ.

Гайдаровъ. Мое предложеніе не выходитъ за предѣлы съѣзда. Форма сотрудничества—съѣзды.

Иванова. (П. С.-Р.) Объ органѣ теперь говорить не приходится. Мы рѣшили, чтобы нац. вопросъ подвергался обсужденію въ партійной прессѣ. У партій слишкомъ много работы, чтобы заниматься теперь такимъ дѣломъ—созданіемъ новаго органа.

Эзровъ. (Е. С. Р. П.) Считая чрезвычайно важнымъ вопросъ объ органѣ, я убѣжденъ, что только тогда партіи займутся этимъ дѣломъ, если на то будетъ рѣшеніе съѣзда. Органъ необходимъ для централизаціи всѣхъ работъ партій. Ставится на голосованіе вопросъ:

Считаетъ ли съѣздъ необходимымъ превратить съѣзды національно-соціалистическихъ партій въ періодическіе? За это высказываются единогласно.

Поправка Стеллера. (П. С.-Р.) Съѣзды созываются не менѣе раза въ годъ (голосованіе по партіямъ: 3 за, 3 воздержавшихся).

Предсѣдатель предлагаетъ выбрать секретаріатъ, на котораго должны быть возложены слѣдующія функціи:

1) Изданіе протоколовъ настоящей Конференціи.

2) Выработка плана совмѣстнаго изданія органа.

3) Организація созыва новаго съѣзда для обсужденія нац. вопроса.

4) Созданіе информаціоннаго центра.

Всѣ эти функции секретаріата утверждаются единогласно.

Поднимается вопросъ объ организации секретаріата.

Ласскій. (П. С.-Р.) Предлагаю поручить партіи С.-Р. созданіе секретаріата.

Андреевъ. (Г. П. С. Ф.) Предлагаю избрать въ секретаріатъ лицъ, которыхъ партіи должны поддерживать.

Станиславскій. (П. П. С.) Предлагаю передать это дѣло партіи, а не лицамъ, 1) въ виду того, что мы здѣсь созваны, какъ партіи, 2) лица подвержены риску исчезновенія 3) предлагаю передать это партіи С.-Р.

Гайдаровъ. Предлагаю съѣзду избрать трехъ лицъ и предоставить имъ совмѣстно съ партіей С.-Р. съорганизовать этотъ органъ, куда отдѣльныя партіи делегируютъ своихъ представителей. Голосуютъ предложеніе Гайдарова съ поправкой: избрать не трехъ лицъ, а одно.

Предложеніе принято единогласно.

Избраніе тутъ же произведено. Избранъ одинъ изъ присутствующихъ товарищей.

Послѣ краткихъ преній по вопросу о комиссіи по національному вопросу при парламентской группѣ С.-Р. была предложена резолюція:

Съѣздъ предлагаетъ парламентской фракціи С.-Р. учредить комиссію по выработкѣ законопроекта объ областной и національной автономіи, причемъ въ нее должны войти всѣ партіи, примыкающія къ С.-Р.

Принята единогласно.

Пренія по вопросу о борьбѣ съ агрессивными буржуазными партіями.

Сидоровъ. (П. С.-Р.) Прошу выяснить физіономію мшакистовъ на Кавказѣ.

Тюнъ. (Дшк.) Мшакъ — либеральная газета, борющаяся противъ принципа классовой борьбы. Мшакисты поддерживаютъ кле-

рикаловъ, и по мѣрѣ обостренія той критики, которой Дашн. подвергаютъ послѣднихъ, все сильнѣе растетъ нападеніе мшакистовъ на Дшн. Бороться съ ними на мѣстахъ не приходится, такъ какъ у нихъ въ провинціи нѣтъ вліянія; это показали послѣдніе выборы. Общая физіономія этой партіи неопредѣленна и съ каждымъ номеромъ она мѣняется.

Сидоровъ. (П. С.-Р.) На Кавказѣ существуютъ различныя организаціи, имѣющія агрессивный характеръ: напр., у татаръ. По отношенію къ нимъ мыслима двоякая тактика: или вооруженный нейтралитетъ или соціалистическая пропаганда. Многіе обвиняютъ дрошакистовъ въ приверженности къ первой тактикѣ и думаютъ, что цѣлесообразно перейти ко второй. Такъ дѣйствуютъ с.-р-. на Кавказѣ.

Станиславскій. (П. П. С.) Намъ не приходится тутъ выносить резолюціи о той борьбѣ, которую ведетъ каждый пролетаріатъ съ своей буржуазіей, а къ агрессивнымъ группамъ буржуазіи принадлежатъ двѣ: русская и польская, угнетающая литовцевъ, русскихъ... (Гайдаровъ: и евреевъ во всякомъ случаѣ). Но вѣдь всѣ партіи уже ведутъ борьбу съ этими своими врагами, и потому выносить резолюцію считаю лишнимъ.

Тюнъ. (Дшк.)Мы тоже были бы рады перейти къ мирному оружію и выяснить татарскимъ крестьянамъ, что они не должны итти рука объ руку съ татарскими беками, а бороться противъ нихъ совмѣстно съ армянскимъ крестьянствомъ, но намъ очень трудно вести такую пропаганду, такъ какъ татары живутъ уединенно, и армянину пропагандисту не легко туда проникнуть. Татары же сами выдѣляютъ очень небольшой процентъ интеллигентовъ.

Бобровъ. (П. С.-Р.) Самый важный вопросъ на Кавказѣ— татарскій. Безъ его мирнаго разрѣшенія немыслима политическая реформа тамъ. Теперь создаются организаціи изъ среды татаръ, которымъ приходятъ на помощь приволжскія татарскія организаціи.

Стеллеръ (П. С. Р.). Русская буржуазія на агрессивна въ національномъ отношеніи, а агрессивна русская бюрократія и Народова Демократія, которая ведетъ агрессивную политику, какъ это имѣло мѣсто во время избирательной кампаніи и также во время лодзинскихъ и другихъ локаутовъ. Если соціалисты за себя сумѣютъ постоять, то широкія еврейскія массы не сумѣютъ этого сдѣ-

лать, а посему намъ нужно вынести соотвѣтствующую резолюцію.

Сидоровъ (П. С.-Р.). Для устраненія натянутыхъ отношеній между татарами и армянами необходима самая широкая взаимопомощь всѣхъ кавказскихъ партій: Груз.-Фед., Дашнакц., Татарской организаціи и т. д. Необходимо централизовать всю работу въ этомъ направленіи и къ такому информаціонному бюро привлечь и С.-Д.

Иванова. (П. С.-Р.) Среди крымскихъ и поволжскихъ татаръ есть соціалистическія организаціи. Предлагаю обратиться ко всѣмъ татарскимъ организаціямъ съ предложеніемъ принять всѣ мѣры къ прекращенію этой рѣзни.

Михайловъ (Г. П. С. Ф.). Резолюціи по отношенію къ татарамъ предлагаю не принимать, такъ какъ 1) ихъ нѣтъ на съѣздѣ и 2) армянско-татарскія отношенія недостаточно выяснены.

Станиславскій. (П. П. С.) Въ рѣчи т. Стеллера проявилось желаніе оправдать русскую буржуазію, а между тѣмъ она несомнѣнно агрессивна. Почему к.-д. противъ польской автономіи, почему даже с.-д. проникнута такимъ централистическимъ духомъ? Русская бюрократія—это часть русскаго общества. Что касается евреевъ, то это для Польши вопросъ внутренній, и онъ имѣетъ свой особый характеръ; мы постоянно боролись противъ погромовъ нашей самообороной.

Стеллеръ. (П. С.-Р.) Паціентъ всегда чувствуетъ боль острѣе всѣхъ врачей, а потому вы не можете такъ остро чувствовать еврейскій вопросъ.

Эзровъ (Е. С. Р. П.) вноситъ слѣдующую резолюцію:

«Конференція заявляетъ, что она считаетъ священнымъ долгомъ собравшихся партій самымъ рѣшительнымъ и активнымъ образомъ бороться противъ антисемитической и погромной политики русскаго правительства и реакціонной части русскаго общества, которая, являясь самымъ дикимъ выраженіемъ варварства и насилія, вмѣстѣ съ тѣмъ ведетъ къ затемненію классоваго самосознанія трудящихся массъ и задерживаетъ классовое сплоченіе интернаціональнаго борющагося пролетаріата и трудящихся массъ».

Резолюція принята единогласно.

Послѣ нѣсколькихъ заключительныхъ словъ, въ которыхъ предсѣдатель выражаетъ надежду, что Секретаріатъ Національно-

Соціалистическихъ Организацій превратится со временемъ въ Восточный Интернаціоналъ, подчиненный, какъ часть цѣлому, Международнымъ Соціалистическимъ Конгрессамъ, онъ передаетъ слово для закрытія Конференціи ея постоянному предсѣдателю, товарищу Ивановой.

Иванова (П.-С. Р.) въ прочувствованной рѣчи выражаетъ пожеланіе, чтобы эта Конференція, положившая начало объединенію нѣскольких націй, объединила соціалистическія партіи всѣхъ націй Россіи и всего міра. Она выражаетъ свое глубокое убѣжденіе, что идея единенія народовъ уже нашла самый широкій доступъ въ сердца всего трудящагося народа Россіи.

ПРИЛОЖЕНІЯ.

А. Резолюціи и текстъ телеграммы въ Международное Бюро, принятыя конференціей.

I. Резолюція о защитѣ правъ меньшинства.

„Конференція считаетъ необходимымъ въ избирательномъ законѣ для общегосударственнаго парламента, построеннаго на началахъ пропорціональныхъ выборовъ, обезпечить права народностей, составляющихъ меньшинство населенія, поскольку тѣ или другія мѣры, направленныя въ защиту составляющихъ меньшинство національностей, не противорѣчатъ интересамъ классовой борьбы".

II—III. Резолюціи о національной и территоріальной автономіи.

a) Принята единогласно:

„Принимая во вниманіе всю важность возбужденнаго Еврейской Соціалистической Рабочей Партіей вопроса о необходимости созданія экстерриторіальныхъ національныхъ союзовъ публично-правового характера; считая вопросъ этотъ чрезвычайно настоятельнымъ въ дѣлѣ разрѣшенія національнаго вопроса именно въ Россіи, которая представляетъ такое разнообразіе переплетающихся національныхъ элементовъ; но въ то же время находя, что вопросъ этотъ въ настоящій моментъ не вполнѣ еще вышелъ изъ области дискуссій, Конференція находитъ необходимымъ рекомендовать всѣмъ соціалистическимъ партіямъ и организаціямъ подвергнуть этотъ вопросъ самому тщательному обсужденію, какъ на собраніяхъ, такъ и въ партійной литературѣ".

b) Принята 4 организаціями при воздержаніи П. С.-Р. и P. P. S.:

«Конференція находитъ, что рѣшеніе вопроса о національныхъ правахъ составляющихъ меньшинство народностей, не имѣющихъ

своей территорiи, не можетъ быть достигнуто исключительно путемъ территорiальныхъ автономiй и мѣстнаго самоуправленiя, и что поэтому созданiе экстерриторiальныхъ органовъ нацiональнаго самоуправленiя публично-правового характера въ предѣлахъ Россiйскаго государства является необходимой предпосылкой для рѣшенiя нацiональнаго вопроса и освобожденiя трудящагося класса отъ необходимости вступать въ союзъ съ буржуазiей для защиты своихъ нацiональныхъ правъ. Что касается до основъ этой организацiи, ея компетенцiи и отношенiя послѣдней къ компетенцiямъ мѣстнаго и территорiальнаго самоуправленiя, какъ и обще-государственныхъ учрежденiй, то вопросъ этотъ долженъ детально обсуждаться на страницахъ соцiалистической прессы въ связи съ другими вопросами, вытекающими изъ задачъ объединенiя трудящихся классовъ различныхъ народностей въ одну цѣлесообразно-организованную армiю для борьбы съ буржуазiей за соцiализмъ и свободу".

Телеграмма Интернацiональному Соцiалистическому Бюро.

Конференцiя соцiалистическихъ партiй различныхъ нацiональностей Россiи въ день праздника всемiрнаго пролетарiата шлетъ свой привѣтъ интернацiональному пролетарiату въ лицѣ Международнаго Соцiалистическаго Бюро.

IV. Резолюцiя объ Информацiонномъ Бюро.

Выслушавъ докладъ тов. Боброва объ Информацiонномъ Бюро, Конференцiя высказываетъ свое глубокое убѣжденiе, что интересы обще-россiйской революцiи требуютъ напряженiя всѣхъ революцiонныхъ силъ и выдвигаютъ неотложную необходимость координацiи дѣйствiй всѣхъ безъ исключенiя революцiонныхъ и соцiалистическихъ партiй. Въ виду этого Конференцiя отрицаетъ за кѣмъ-бы то ни было право изоляцiи какой-бы то ни было изъ такихъ партiй, за которой идетъ трудовая масса.

V. Резолюцiя по вопросу о нацiонально-соцiалистическихъ съѣздахъ.

Конференцiя считаетъ необходимымъ организовать перiодическiй созывъ съѣздовъ по нацiональному вопросу, и не менѣе одного раза въ годъ.

VI. Резолюція о комиссіи по національному вопросу при парламентской группѣ С.-Р.

Конференція обращаетъ вниманіе парламентской группы П. С.-Р. на необходимость учрежденія при ней комиссіи по выработкѣ законопроекта объ областной и національной автономіи, при чемъ въ нее должны войти всѣ партіи, примыкающія къ взглядамъ П. С.-Р.

VII. Резолюція объ учрежденіи Секретаріата и его функціяхъ.

Конференція рѣшаетъ организовать постоянный секретаріатъ по національно-соціалистическимъ вопросамъ на слѣдующихъ основаніяхъ:

Конференція избираетъ изъ своей среды одного члена Секретаріата, который совмѣстно съ П. С. Р. организуетъ Секретаріатъ, и распредѣляетъ между всѣмъ составомъ свою работу. Отдѣльныя партіи могутъ делегировать въ Секретаріатъ своихъ представителей.

Функціи секретаріата: 1) Изданіе протоколовъ съѣздовъ; 2) Выработка плана изданія Органа для обсужденія національнаго вопроса съ соціалистической точки зрѣнія; 3) Организація созыва Съѣздовъ; 4) Созданіе Информаціоннаго Бюро.

VIII. Резолюція о погромной политикѣ русскаго правительства.

„Конференція заявляетъ, что она считаетъ священнымъ долгомъ собравшихся партій самымъ рѣшительнымъ и активнымъ образомъ бороться противъ антисемитической и погромной политики русскаго правительства и реакціонной части русскаго общества, которая, являясь самымъ дикимъ выраженіемъ варварства и насилія, вмѣстѣ съ тѣмъ ведетъ къ затемненію классоваго самосознанія трудящихся массъ и задерживаетъ классовое сплоченіе интернаціональнаго борющагося пролетаріата и трудящихся массъ“.

В. Докладъ Грузинской Партіи Соціалистовъ-Федералистовъ, присланный на Конференцію уже послѣ ея закрытія, на тему:

«Національный вопросъ и соціализмъ».

Національный вопросъ—одинъ изъ жгучихъ вопросовъ, во всѣ времена волновавшій человѣчество. Съ нимъ тѣсно связаны

всѣ другіе общественные вопросы, и безъ его разрѣшенія невозможно разрѣшить ни одной великой соціальной проблемы.

Но прежде всего намъ надо опредѣлить, что такое нація? Однимъ изъ кардинальныхъ признаковъ ея является происхожденіе опредѣленной группы индивидуумовъ отъ общихъ предковъ. Нѣкоторые писатели считаютъ этотъ признакъ несущественнымъ въ виду того, что чистыя расы не встрѣчаются, и каждая нація представляетъ собою помѣсь, происшедшую отъ смѣшенія разныхъ племенъ. Но они, по моему мнѣнію, ошибаются, ибо происхожденіе отъ разныхъ племенъ нисколько не противорѣчитъ происхожденію отъ общихъ предковъ. Напримѣръ, древніе греки произошли отъ древнѣйшихъ пеласговъ и эллиновъ, пришедшихъ позже. Если бы общее происхожденіе не входило въ составъ существенныхъ національныхъ признаковъ, евреи не были бы націею.

Другимъ кардинальнымъ національнымъ признакомъ должно считать территорію. Если есть націи, разсѣянныя среди другихъ народностей, напр., евреи, то онѣ обязаны своими національными особенностями общей родинѣ, территоріи, къ природнымъ условіямъ которой онѣ приспособлялись въ продолженіе тысячелѣтій. И всякій согласится со мною, если скажу, что потеря территоріи является величайшимъ бѣдствіемъ для націи, ее населяющей.

Третій кардинальный признакъ—языкъ, это орудіе духовнаго общенія между людьми. Понятно, что люди, жившіе въ предѣлахъ опредѣленной территоріи, выработали свой собственный, особенный языкъ. Разныя націи говорятъ на разныхъ языкахъ—это фактъ, котораго нельзя игнорировать. Хорошо ли это, нужно ли, чтобы всѣ люди говорили на одномъ языкѣ? Мы не имѣемъ права считать себя пророками и своими ни на чемъ не основанными предсказаніями дать правительствамъ въ руки орудіе для угнетенія порабощенныхъ націй. Вопросъ объ единствѣ языка будетъ вопросомъ отдаленнѣйшихъ будущихъ поколѣній. Въ настоящее же время только шовинистъ можетъ желать, чтобы свободно развивались языки только господствующихъ націй, а всѣ другіе языки насильственно уничтожались.

Остается, наконецъ, еще одинъ кардинальный національный признакъ,—общія историческія судьбы, обусловливающія воспоминанія объ общихъ пережитыхъ великихъ событіяхъ, общую культуру, нравы, обычаи, вѣрованія и т. д. Можно сказать, что

этотъ признакъ одинъ изъ существеннѣйшихъ. Два племени или нѣсколько разныхъ племенъ, подвергавшіяся долго вліянію общихъ историческихъ судебъ, объединялись въ одну націю, преслѣдующую общія культурно-историческія цѣли.

Ничего не значитъ, что иногда то одинъ, то другой изъ этихъ признаковъ отсутствуетъ, ибо въ такомъ случаѣ нація идетъ, можно сказать, по пути къ возрожденію или, напротивъ, къ вырожденію.

Итакъ, закрывать глаза на фактъ огромной спеціальной важности, на существованіе націй, пройти молчаніемъ мимо этого факта—значитъ игнорировать источникъ заразы, отравляющей человѣчество.

Постараемся теперь прослѣдить вліяніе междуплеменной или междунаціональной борьбы на возникновеніе классоваго господства.

Въ первобытныя времена, когда главное занятіе людей состояло въ охотѣ на дикихъ животныхъ и себѣ подобныхъ, не было ни властъ имущихъ, ни рабовъ, равенство въ общественныхъ отношеніяхъ не нарушалось. Но затѣмъ, когда люди научились обрабатывать землю, они, вмѣсто того, чтобы убивать и поѣдать своихъ плѣнниковъ, стали обращать ихъ въ рабство. Слѣдовательно, что же было причиною, породившею рабство? Конечно, не одни лишь матеріальные интересы, но и то обстоятельство, что человѣкъ по своей тѣлесной организаціи былъ охотникомъ и воиномъ. И, не смотря на то, что человѣкъ давно уже сдѣлался промышленнымъ животнымъ, онъ и до сихъ поръ является хищникомъ, готовымъ растерзать своего ближняго изъ за ничтожныхъ матеріальныхъ цѣлей. Вотъ источникъ нескончаемыхъ войнъ, господства однихъ классовъ надъ другими. Конечно, на возникновеніе классоваго господства вліяли и другія причины, напр., способность человѣка привыкать къ своему зависимому положенію, страхъ передъ неизвѣстными силами природы, способствовавшій обособленію духовенства, стремящагося къ господству надъ человѣчествомъ и др. Кромѣ того, внѣшнія матеріальныя условія вліяли, какъ на возникновеніе классовъ вообще, такъ и на самыя разнообразныя формы взаимныхъ отношеній между классами. Тѣмъ не менѣе, если бы человѣкъ не былъ воиномъ, не существовало бы рабства.

При взаимномъ соприкосновенiи двухъ нацiй, между ними обязательно возникали безпрерывныя войны, и въ концѣ концовъ одна изъ нихъ, пользуясь болѣе благопрiятными географическими условiями, порабощала другую. Древнiе персы поработили Вавилонянъ и Ассирiанъ, этихъ жестокихъ завоевателей, а затѣмъ Египетъ и всю Малую Азiю. Побѣдоносный Римъ подчинилъ себѣ весь древнiй мiръ. А непрерывныя войны, которыя ведутъ между собою современныя цивилизованныя нацiи, войны, потерявшiя всякiй смыслъ и значенiе, развѣ не доказываютъ, что человѣкъ въ силу традицiи и теперь еще пропитанъ инстинктами хищника!

Заслуживаетъ упоминанiя фактъ, что не только разныя нацiи, но различныя части одной и той же нацiи, обособленныя другъ отъ друга вслѣдствiе географическихъ условiй, съ неменьшимъ остервенѣнiемъ вели и ведутъ губительныя войны между собою.

Итакъ, нацiи и теперь совершаютъ хищническiя нападенiя другъ на друга. Но въ особенности незавидна судьба мелкихъ нацiональностей. Имъ нѣтъ пощады. Французы лишили арабовъ Алжира всѣхъ гражданскихъ правъ и позволяютъ себѣ по отношенiю къ чернокожимъ такiя утонченныя звѣрства, которыя способны удивить даже дикарей. Ужасы, пережитые ирландцами вслѣдствiе англiйскихъ нашествiй, составляютъ позорное пятно англiйской исторiи. Нѣмцы превосходятъ французовъ въ изобрѣтательности касательно звѣрскихъ пытокъ, которымъ они систематически подвергаютъ африканскихъ чернокожихъ, и напрягаютъ всѣ усилiя, чтобы выжить поляковъ изъ ихъ родины или онѣмечить ихъ. А Русское правительство! Кто можетъ описать, сколько крови оно пролило, какъ жестоко оно угнетало и угнетаетъ по сiе время подвластные народы! Русское правительство—бичъ, ниспосланный судьбою для наказанiя народовъ: 150 миллiоновъ людей истекаютъ кровью, стонутъ подъ его игомъ, и не видно конца этому ужасному режиму! Нацiи разорены, порабощены и погрязаютъ въ невѣжествѣ. Дикiй произволъ царитъ во всей имперiи. Польша, жившая въ сосѣдствѣ съ Европою, раздавлена, ея культура и цивилизацiя встрѣчаютъ непреодолимыя препятствiя въ Россiйской бюрократiи. Маленькая Грузiя была неоднократно обагряема кровью за то, что она дерзала возставать противъ угнетателей. Вмѣстѣ съ политическою свободою были уничтожены ея нацiональныя школы, а взамѣнъ не были открыты

даже русскія. Въ Грузіи до сихъ поръ нѣтъ ни одного высшаго учебнаго заведенія. Произволъ начальниковъ, пытки, оскорбленіе сокровеннѣйшихъ національныхъ чувствъ, экзекуціи, непосильные налоги, недоимки и штрафы—вотъ въ чемъ выражается сущность бюрократическаго режима въ Грузіи, какъ и вездѣ. Намъ могутъ сказать, что бюрократическій режимъ свирѣпствуетъ не только на окраинахъ, но и въ самой Россіи. Съ нашей точки зрѣнія, это вполнѣ понятно. Нація, порабощающая другія націи, въ концѣ концовъ сама порабощается. Напримѣръ, чѣмъ больше расширялъ Римъ свои владѣнія, тѣмъ въ большей степени теряли свободу плебеи, а въ концѣ концовъ, когда Римъ подчинилъ себѣ весь тогдашній культурный міръ, свободу потеряли и патриціи, и аристократическая республика превратилась въ имперію. Другой примѣръ: во время великой французской революціи военныя побѣды республиканской арміи уничтожили плодъ революціи—республику. Сами русскіе пользовались несравненно большею свободою, пока они не успѣли еще объединиться въ одно мощное государство, т. е. во времена удѣльно-вѣчеваго періода, чѣмъ позже, когда царь и его опричники захватили въ свои руки власть.

Итакъ, свобода не уживается съ бряцаніемъ оружія. Завоеваніе было главною причиною, породившею рабство, господство однихъ общественныхъ классовъ надъ другими. Возьмемъ для примѣра двѣ древнія цивилизаціи, греческую и римскую, и сравнимъ ихъ. Какая огромная разница между ними! Древняя Греція состояла изъ множества самостоятельныхъ крошечныхъ республикъ, обогащавшихся главнымъ образомъ не путемъ завоеваній, а благодаря торговлѣ и промышленности. Римъ же представлялъ собою военное государство, расширявшее предѣлы своихъ владѣній силою оружія. Вслѣдствіе этого плебсъ въ Греціи пользовался несравненно большею гражданскою свободою, и греки сдѣлали несравненно большіе успѣхи, чѣмъ римляне, какъ въ сферѣ наукъ, искусствъ, этики и философіи, такъ и въ промышленной области. Такимъ образомъ завоевательная политика одинаково пагубна, какъ для покоренныхъ націй, такъ и для націи завоевательницы. Вся національная энергія поглощается непроизводительною дѣятельностью, общественный строй проникается военною дисциплиною, духъ свободы уступаетъ мѣсто раболѣпію, всѣ богатства и все политическое вліяніе сосредоточиваются въ рукахъ высшихъ

классовъ, низшіе же классы общества раззоряются и теряютъ свободу, источникъ національнаго творчества изсякаетъ, и государство превращается въ застойную монархію въ родѣ древне-азіатскихъ или современной Россійской.

Итакъ, если пролетаріатъ и крестьянство господствующихъ націй хотятъ сами освободиться отъ рабства, они не должны поддерживать свои правительства въ ихъ завоевательной и колоніальной политикѣ. Чтобы держать въ рабствѣ колоніи, надо держать огромную армію и бюрократію съ полиціею и жандармеріею. Слѣдовательно, пока всѣ націи не будутъ свободны, до тѣхъ поръ будетъ существовать рабство. Поэтому соціалисты всѣхъ оттѣнковъ должны провозгласить свободу и независимость всѣхъ націй, крупныхъ и мелкихъ, должны, слѣдовательно, заклеймить завоевательную политику, всякое насиліе, въ чемъ бы оно ни проявлялось. Напрасно наши соціалъ-демократы говорятъ, что національная независимость разъединяетъ пролетаріатъ. Нѣтъ, объединеніе пролетаріата происходитъ на почвѣ общности интересовъ всѣхъ трудящихся элементовъ, а не на почвѣ политическаго гнета и насилія. Мы, какъ соціалисты, должны стремиться осуществить солидарность на почвѣ добровольнаго единенія пролетаріевъ и крестьянъ всѣхъ націй. Въ этомъ и заключается сущность интернаціонализма. Мы должны протестовать противъ насильственнаго объединенія націй, ибо объединеніе на почвѣ неравенства противорѣчитъ элементарнымъ требованіямъ нравственности.

Конечно, мы не утверждаемъ, что отъ разрѣшенія національнаго вопроса зависитъ все. Антагонизмъ существуетъ, какъ между націями, такъ и между различными классами одной и той же націи. Чтобы осуществился соціализмъ, долженъ исчезнуть классовый антагонизмъ вмѣстѣ съ исчезновеніемъ классоваго господства. Но, повторяемъ, для соціалиста, стремящагося уничтожить господство однихъ классовъ надъ другими, обязательно исповѣдовать великій принципъ интернаціонализма, заключающійся въ свободномъ, добровольномъ единеніи трудящихся элементовъ всѣхъ націй.

Что касается въ частности грузинской націи, къ которой принадлежитъ авторъ, она не будетъ удовлетворена до тѣхъ поръ, пока не завоюетъ своей національной независимости; ближайшею

же ея цѣлью является національно-территоріальная автономія австралійскаго типа. Грузія будетъ поддерживать всѣ націи, стремящіяся къ той-же цѣли, разсчитывая въ свою очередь на поддержку и съ ихъ стороны. Кромѣ того, мы убѣждены, что великороссійскія соціалистическія партіи, опираясь на пролетаріатъ и трудовое крестьянство, будутъ поддерживать подвластныя націи въ ихъ стремленіи къ политической свободѣ, ибо въ противномъ случаѣ невозможно будетъ освобожденіе отъ рабства угнетенныхъ классовъ самой Великороссіи.

Тависупали.

С. Письмо отъ P. P. S., т. наз. „Лѣвицы".

С.-Петербургъ, 15 Апрѣля, 1907 г.

Многоуважаемые Товарищи!

Извѣщеніе объ устраиваемой Вами конференціи по національному вопросу по техническимъ препятствіямъ не было получено во время нашимъ Ц. К., и потому онъ не могъ высказаться относительно участія нашей партіи въ этой конференціи.

Со своей стороны позволяю себѣ выразить убѣжденіе, что созываемая Вами конференція много выиграла бы отъ участія въ ней всѣхъ крупныхъ соціалистическихъ партій и теченій, существующихъ среди различныхъ національностей Россіи;—исключая же a priori всѣ соціалъ-демократическія партіи, Вы основываетесь на классификаціи партій, не связанной по существу съ ихъ взглядами на національный вопросъ, а потому лишаете конференцію того интереса, который она имѣла бы при привлеченіи для совмѣстнаго обсужденія этого вопроса представителей всѣхъ идейныхъ теченій въ соціализмѣ. Я глубоко увѣренъ, что конференція по національному вопросу съ участіемъ всѣхъ партій, представленныхъ въ нашемъ Информаціонномъ Бюро, была бы гораздо болѣе цѣлесообразна съ точки зрѣнія задачъ, намѣченныхъ ей ея организаторами.

Съ соціалистическимъ привѣтомъ
Г. Валецки.
Представитель Ц. Раб. Ком. П. П. С.
въ Инф. Бюро.

ЦѢНА 60 КОП.

Продается во всѣхъ книжныхъ магазинахъ.

